

*ҲАМВАТАНОНИ АЗИЗ, ШУМОРО БА ФАРОРАСИИ 19-УМИН
СОЛГАРДИ РӯЗИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ТАБРИК МЕНАМОЕМ!*

**ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ
АҲМАДИ ДОНИШИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

ББК 63.3 (2 рус) + 74.263.1
К -78

МУАРРИХ

(маҷаллаи илмӣ)

№1
(5) 2016

Маҷалла соли 2015 таъсис ёфта, дар як сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ интишор мешавад.

Маҷаллаи илмӣ дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти рақами 0228/МҶ аз санаи 14-уми апрели соли 2015 ба қайд гирифта шудааст.

Муассис: *Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии АИ ҶТ*

Сармуҳаррир

доктори илмҳои таърих, профессор Зикриё АКРАМӢ

Бунёдгузор ва муҳаррири илмӣ маҷалла
академик Раҳим МАСОВ

Ҳайати таҳририяи маҷалла:

Зикриё АКРАМӢ, Раҳим МАСОВ, Баҳринисо ҚОБИЛОВА, Абдулло ҒАҒУРОВ, Лариса ДОДХУДОЕВА, Виктор ДУБОВИТСКӢЙ, Ҳайдаршо ПИРУМШОЕВ, Ҳамза КАМОЛ, Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ, Аскаралӣ РАҶАБОВ, О.А. ЧУБАРЯН (Русия), Франсис РИШАР, Анри-Пол ФРАНКФОР (Франса)

Дабири масъул
Ҳамза КАМОЛ

Мусахҳаҳ
Манзура ҲАСАНОВА

**Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.*

© Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ, 2016

ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ, ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС
С ДНЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА!

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. АХМАДА ДОНИША
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ББК 63.3 (2 рус) + 74.263.1
К -78

ИСТОРИК

(научный журнал)

№1
(5) 2016

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.
Свидетельство о регистрации № 0228/ МЧ от 14 апреля 2015г. Основан в 2015 г.
Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

Учредитель: *Институт истории, археологии и этнографии им А.Дониша АН РТ*

Главный редактор
доктор исторических наук, профессор Зикриё АКРАМИ

Основатель и научный редактор журнала
академик Рахим МАСОВ

Редакционная коллегия:

*Зикриё АКРАМИ, Рахим МАСОВ, Бахринисо КАБИЛОВА, Абдулло ГАФУРОВ, Лариса
ДОДХУДОЕВА, Виктор ДУБОВИЦКИЙ, Хайдаршо ПИРУМШОЕВ, Хамза КАМОЛ,
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ, Аскарали РАДЖАБОВ, О.А. ЧУБАРЬЯН (Россия),
Франсис РИШАР, Анри- Поль ФРАНКФОР (Франция)*

Ответственный секретарь
Хамза КАМОЛ

Корректор
Манзура ХАСАНОВА

**Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной
или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.*

© Институт истории, археологии и
этнографии им. А Дониша АН РТ, 2016

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Рахим МАСОВ,
академик Академии наук Республики Таджикистан

В статье рассматриваются некоторые методологические проблемы современной историографии таджикского народа. Таджикская историография играет важную роль в острой борьбе национальной идеологии против всех тех мифологических инсинуаций, искажающих историю народов Средней Азии.

Ключевые слова: *историография, история науки, таджикский народ, ученый, идеология.*

Естественные и общественные науки имеют свою историю. Одни науки возникли в глубокой древности. Другие значительно позже или только в XX веке. История наук является весьма поучительной. Еще В.И. Ленин неоднократно напоминал о важности изучения истории естествознания, философии, психологии и всех других наук, отмечая, что это и есть «история познания вообще». Именно из знания истории наук «должна сложиться теория познания и диалектика» (Ленин В.И., Полн. собр. соч., т. 29, с.314.).

Необходимость изучать как содержание науки в её современном состоянии, так и её историю очевидна. В широком смысле эту задачу выполняет особая дисциплина - историография истории науки и ее отдельных отраслей, направлений, проблем. Есть историография истории математики или физики, истории биологии или химии и т.д. Нас же интересует историография исторической науки как процесса самопознания человечества.

Историография - наука, изучающая закономерности субъективного отражения историками разных поколений объективно совершающегося исторического процесса. Учёный не просто воссоздает картину событий. В своем труде он всегда воплощает те идеи, которые, часто независимо от его сознания, продиктованы интересами и мировоззрением, традициями и предрассудками тех слоев населения или социальных групп, к которым он принадлежит.

Историография является одной из концентрированных форм идеологии определенных классов и их политических организаций. Она анализирует во всем многообразии и противоречивости специфику содержания и мировоззренческие концепции в исторической науке на каждом этапе ее развития.

Таджикская историография играет важную роль вострой борьбе национальной идеологии против всех тех мифологических инсинуаций, искажающих историю народов Средней Азии. В новых, «независимых», государствах Средней Азии полным ходом идёт переписывание истории в угоду своим амбициозным, чрезмерно самолюбиво настроенным руководителям. Каждый из них желает иметь «длинную и внушительную историю».

Между тем все достаточно хорошо осведомлены о длительной насильственной и естественной ассимиляции таджиков со стороны многочисленных тюрко-монгольских племён. Известный французский антрополог К. Уйфальви на основании многолетних исследований пришел к однозначному выводу о том, что «предки почти половины жителей селений Наукат, Шахимардан, Вуадил, а может быть, многих остальных регионов Ферганской долины были белокурыми и голубоглазыми горцами, то есть таджиками» («Ферганская долина, этничность, этнические процессы, этнические конфликты». М., 2004 г, с. 13).

Эта точка зрения подтверждается и данными других известных ученых, этнографов, что на самом деле «на юге Ферганской долины, от Шахимардана до Учкургона и Кувы, были сплошь таджикские селения, причем многие из них были основаны переселенцами с гор: Каратегина, Гиссара, Дарваза и др.» (там же). Таким образом, таджики, когда-то насильственно изгнанные из родных мест, возвратились обратно, следуя зову своих далеких предков.

Характерной особенностью всей дооктябрьской исторической и этнографической научной литературы о населении и народах Средней Азии является то, что все без исключения исследователи говорят «о тюркизации таджиков на территории Ферганы и сопредельных районов».

До установления Советской власти в Средней Азии многие таджики, особенно русского Туркестана, считали себя «сартами», а свой язык - таджикским. По утверждению выдающегося этнографа и историка Михаила Степановича Андреева, «таджикоязычное население Ходжентского уезда (и вообще Ферганской долины в целом - Р.М.) называло себя раньше только «сартами», хотя язык свой считало таджикским. Истинными таджиками они полагали горцев (матчинцев, дарвазцев и др.)». Свою таджикскую идентичность, принадлежность они осознали гораздо позже, после образования Таджикской ССР, в которую они были включены в 1929 году. Однако по-прежнему, по традиции, еще в течение десятков лет они не ощущали себя гражданами Таджикистана. Коренной перелом в изменении их национального самосознания и самопознания произошел и происходит лишь в годы независимости Республики Таджикистан, с переходом государственных и местных структур, учреждений образования, средств массовой информации на государственный язык. Этому способствует осуществляемая коренная таджикизация Согдийской области.

Все это может значительно ускорить в определенное время процесс добровольной деассимиляции местного населения, изменения их антропологического и внешнего облика.

Историография имеет также большое значение в теоретико-методологическом обобщении изменений, которые происходят в исторической науке после обретения Таджикистаном независимости. Без такого обобщения эта наука не может успешно развиваться.

К жанрам историографии относятся рецензии; обзоры; статьи по отдельным проблемам; труды, содержащие анализ взглядов историков или целого направления в исторической науке; обобщающие исследования по историографии республики (или региону в целом) за какой-то определенный период и т.д.

Различные виды историографических изысканий дают возможность изучать единичные и распространенные идеи, взгляды, концепции, частные и общие тенденции и на этой основе вскрывать объективные закономерности развития исторической науки в органической связи с социально-экономическими, политическими, научно-техническими и культурными сдвигами и изменениями.

Каждому из видов исторических исследований присущи свои особенности. Так, историограф, рассматривающий отдельный, обычно современный ему, исторический труд, ставит иные цели, нежели автор монографии по более широкой проблеме, изучение которой, как правило, требует не только ретроспекции, но и особых способов анализа и синтеза, отличающихся, например, от приемов журнального рецензирования. Следовательно, к различным типам историографических изысканий предъявляются требования, учитывающие специфику каждого из них. Но есть одно общее для всех жанров историографии требование: анализ любого труда должен обязательно иметь в виду три аспекта: национально-политический; собственно-историографический; теоретико-методологический. Только в этом случае историографическое исследование будет способствовать обогащению и уточнению представлений об особенностях процесса самопознания и самосознания человека как объекта и субъекта исторического процесса.

Прежде чем характеризовать отмеченные выше аспекты, необходимо остановиться на принципах историографических исследований, ибо раскрытие аспектов (точек зрения) имеет особенности, определенные тем принципом, который положен в основу того или иного изыскания.

Основными принципами историографических исследований являются: хронологический, проблемный, биографический, хронологически-тематический. Хронологический принцип целесообразен тогда, когда необходимо осветить общие черты эволюции исторической науки на примере одной республики или в масштабе региона

Средней Азии в целом и выделить главные моменты этой эволюции. Часто этот принцип используется при анализе какой-либо большой и спорной, дискуссионной проблемы. Например, при исследовании таких вопросов как становление и развитие государственности у народов Средней Азии; историческая наука о так называемых государствах среднеазиатского региона; субъективное отражение истории народов Средней Азии в работах их политических лидеров.

Хронологическая последовательность дает возможность выявить содержание исторических трудов, основные методологические установки и теоретические концепции авторов этих трудов на каждом определенном этапе и в целом в рассматриваемый период. Она позволяет установить качественные сдвиги в существе и в направлениях развития исторической науки в республике или в регионе при переходе от одного исторического этапа к другому, выяснить каково отношение их к социально-экономическим, политическим и всем другим изменениям, характерным для данной республики и в региональном масштабе.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что при рассмотрении вышеуказанных процессов в исторической науке хронологический принцип дает плодотворные результаты только в случае строгого соблюдения периодизации объективной исторической действительности и учета качественных изменений, лежащих в основе этой периодизации. Без учета этого условия сплошное хронологическое освещение истории, исторической науки или ее отдельных проблем, аспектов, вопросов в лучшем случае ограничится историографическим описанием, которое не раскрывает специфических закономерностей развития исторической науки, поскольку они, несмотря на свою специфичность, как процесс самопознания человечества, органически связаны с общими закономерностями объективного исторического процесса.

Хронологический принцип имеет свой предел и не может быть признан универсальным и пригодным для любого исторического сюжета. Дело в том, что при относительной самостоятельности закономерностей процесса самопознания человечества имеется много различных вариантов соотношения этих закономерностей вследствие особенностей отражения историками предметно-практической и духовной деятельности людей. Хронологический принцип не может охватить все эти особенности.

При историографическом обобщении итогов изучения в исторической науке какого-либо крупного, отдельного вопроса чаще всего эффективен проблемный принцип.

Разумеется, и здесь присутствует элемент хронологичности: обычно фиксируется начальный этап, т.е., объективные условия и причины, породившие интерес к данному вопросу со стороны общественности и историков, и состояние изученности его к моменту рассмотрения. Иначе говоря, выбирается какой-то, преимущественно качественно однородный, период, в течение которого изучался вопрос историками. В рамках этого периода историограф может, однако, отвлечься от хронологической последовательности, лишь суммарно отмечая основные итоги предыдущих исследований. Основное внимание он сосредоточивает, во-первых, на раскрытии содержания и значения вопроса в исторической науке; во-вторых, на выяснении характера и способов использования историками источников, отражающих различные стороны вопроса; в-третьих, на анализе бытующих в настоящее время частных трактовок и общих концепций существа вопроса в связи с идеологическими интересами различных социально-политических сил и распространенными методологическими направлениями, отражающими прямо или косвенно эти интересы. Так, например, как отмечалось, появившиеся за последние годы (после обретения независимости) во всех республиках Средней Азии, особенно в Узбекистане, Туркмении, составленные от имени их руководителей «работы», историю этих народов показывают не с объективной стороны, а с позиции личных интересов. Вспомним крылатые слова французского короля Людовика XIV, который любил повторять: «Государство это я!». Изречением нынешних руководителей республик Средней Азии может быть несколько иная фраза: «Государство - это мое!». Для осуществления этого замысла они начали и успешно осуществляют идеологическую, антиисторическую «ревизию» и, выдумывая для себя новую

мифологизированную историю, восхваляют далекое прошлое и охаивают, проклиная близкое прошлое. Точнее сказать историю советского общества, нашу с вами историю, забывая, о том, что они обрели национальную государственность именно благодаря Советской национальной политике, о которой у многих сохранились ностальгия, особенно после всех трагических событий, которые происходили и происходят в нашей жизни.

Проблемный принцип в известной степени отодвигает на задний план собственно историографический анализ, который занимает первое место при использовании хронологического принципа. Это связано с тем, что при применении проблемного принципа ставится задача раскрыть в концентрированной форме теоретические концепции и методологические основы исторических исследований по тому или иному вопросу. При этом такое раскрытие тесно увязывается с характером социального противостояния и политической борьбы, так или иначе влияющей на взгляды историков по изучаемому вопросу. Следовательно, политический и методологический аспекты, несомненно, доминируют в историографическом изыскании, осуществленном на основе проблемного принципа.

Применение проблемного принципа зависит от состояния изученности вопроса. Если он изучен отрывочно, отсутствуют связующие звенья в истории вопроса, нет или мало источников, позволяющих устранить пробелы, то естественно, что у историографа не может сложиться цельной картины о том или ином вопросе. В этом случае применение проблемного принципа нецелесообразно. Следовательно, проблемный принцип эффективен в сравнительно узких областях историографических изысканий.

Весьма продуктивен биографический принцип широко применяемый в зарубежной европейской историографии и еще недостаточно используемый в таджикской историографии. Его применение требует детального рассказа о жизни и деятельности историка в той социальной среде, в которой он вырос и сформировался как ученый; анализа его трудов в хронологической последовательности или по интересовавшим его проблемам; обобщения его политических, собственно исторических и философских взглядов.

При историографическом обобщении трудов по истории страны в целом или за определенный период, а также большого количества трудов по одной, но обширной, теме оправдано применение хронологически-тематического принципа. Он предполагает классификацию всех рассматриваемых трудов по вопросам - по времени появления трудов, то есть хронологически. Вот, например, как выглядит структура историографического исследования, ставящего задачу обобщить все, что написано после обретения независимости Таджикистаном в период с 1991 года и до наших дней.

1. Современная таджикская историография о реакционной роли пантюркизма в освещении истории таджикского народа с 1991 и по настоящее время.

2. Социально - политические причины возникновения вооруженного национального противостояния периода 1992-1997 гг. в современной таджикской историографии.

3. Современная таджикская историография о состоянии науки, образования и культуры республики с 1991 и по настоящее время.

4. Процесс развития и укрепления дружбы и сотрудничества с Российской Федерацией периода независимости Республики Таджикистан в освещении современной таджикской историографией.

Конечно, в каждом из перечисленных разделов возможны дополнительные градации на подтемы. Это зависит от количества опубликованных трудов по отдельным темам и подтемам.

Таким образом, все труды, посвященные истории Таджикистана времени его независимости, должны быть квалифицированы по этим и другим темам и расположены внутри каждой из них в хронологическом порядке, то есть последовательно по времени публикации. С одной стороны, это дает возможность четко проследить объективные закономерности, присущие истории республики за весь период от начала независимого, суверенного развития, выявить специфические черты появления этих закономерностей в каждой области, выделить переломные моменты и качественные изменения, происходившие как в базе, так и в надстройках.

С другой стороны, такая классификация дает представление о развитии самой исторической науки не только в целом, но и в изысканиях по конкретным проблемам. Историограф в ходе анализа получает возможность делать замечания и выводы, как по отдельным аспектам, так и по теме в целом, и, расширяя диапазон этих выводов, переходить к глубоким теоретическим обобщениям, охватывающим все темы. На основе обобщений историограф формулирует аргументированные предложения и рекомендации по дальнейшему изучению отдельных проблем, тем и их совокупности.

Выше отмечалось, что при любом принципе историографического исследования необходимы: 1) социально-политический, 2) собственно историографический и 3) теоретико-методологический анализы изучаемых исторических трудов. Социально-политический анализ раскроет место и роль историка в идеологической борьбе своего времени, общественное значение его исторических исследований, влияние историка на развитие исторической науки, как в годы его жизни, так и в последующий период, характер связи исследований историка с его социально-политическими взглядами.

Собственно историографический элемент историографического изыскания состоит из обзора использованных историком источников и литературы и сравнительной оценки введенных историком в научный оборот новых материалов. Историограф обычно высказывает свое мнение и о целесообразности избранной учеными структуры исследования. Это, конечно, необходимый этап, хотя в историографических изысканиях он не имеет самостоятельного значения.

Существует довольно распространенное мнение, будто в задачу историографа не входит раскрытие сущности труда историка. Это мнение пытаются обосновать ссылкой на тезис, согласно которому историограф может дать лишь оценку историческому исследованию, не отвлекаясь на изложение его содержания. Но тогда неизбежно возникает вопрос: на каком основании историограф может делать какие-то выводы, если он не раскрывает содержания исторического труда? Ясно, что соображения историографа, не подкрепленные фактами, нельзя признать аргументированными. Кстати говоря, нельзя не принимать во внимание и то обстоятельство, что большинство людей с помощью историографического изыскания составляют представление о характере тех или иных исторических трудов, ознакомиться с которыми непосредственно они не имеют возможности.

Вот почему собственно исторический анализ обязательно предполагает повествование. В этом выявляется тесная связь между историей и историографией, между некоторыми структурными моментами этих наук. Но, конечно, повествование в историографическом исследовании осуществляется по-своему, ибо имеет другую цель и подчинено иной последовательности, нежели в историческом труде.

В чем особенность историографического повествования? Она состоит в том, что излагается основное содержание исторического труда по его коренным узловым моментам. Повествование дает цельное представление о данном историческом труде; раскрывает понимание замысла его автора и тем самым в дальнейшем облегчает сопоставление замысла с объективными результатами, достигнутыми историком. Процесс анализа требует расчленения исторического труда по проблемам, которые в нем решаются. Это диктуется необходимостью выявить в каждой из проблем существенные утверждения автора. С методологической точки зрения такое повествование обязательно, потому что только в ходе его можно выяснить, как историк представил определяющее отношение изучаемого процесса. Ведь очевидно, что от глубины и обоснованности анализа развития этого определяющего отношения зависит и объективное значение труда историка. Выявить меру этого значения и убедить в правильности оценки исторического труда историограф может лишь в том случае, если он ознакомится с наиболее существенными элементами содержания изученного им исследования историка.

В ходе собственно историографического анализа историограф должен стремиться достигнуть примерно следующей цели: сформулировать свои соображения по частным

аспектам (темы, проблемы и т.д.), выделить положительные утверждения историка, которые, по его мнению, имеют научный интерес; высказать взгляды и сформулировать замечания относительно всего комплекса выводов автора данного историографического труда.

Значительным этапом собственно историографического анализа является обобщение (синтез) повествования и всестороннее его рассмотрение. И это естественно, ибо мышление состоит столько же в разложении предметов на составляющие их элементы, сколько в установлении взаимосвязи элементов, в их объединении в нечто целое. Ведь без анализа нет и синтеза. В процессе синтеза - подведение итогов, в которых должна, прежде всего, определяться объективная ценность исторического труда (группы трудов) в сравнении его с другими трудами, ранее опубликованными по данной проблеме или вопросу. Весьма важно сопоставить сформулированную автором цель исторического исследования с результатами, которых он достиг. Ведь этот результат может быть уже, шире или даже противоположным поставленной историком цели. Иначе говоря, сопоставление дает возможность установить соответствие субъективных намерений автора исторического труда и объективной значимости его исследования, помогает историографу найти критерий для сравнительной оценки всего положительного в анализированном историческом труде и недостатков, имеющихся в нем. Это позволяет историографу выявить допущенные историком ошибки и объяснить их причины.

Иногда полагают, будто историограф не имеет права выдвигать какие-либо рекомендации. Такой взгляд, по нашему мнению, ошибочен. Наоборот, историограф обязан в обобщенном виде сформулировать свои предложения относительно наиболее целесообразных методов изучения освещаемой историком темы, ее важнейших аспектов, методики исследования, новых материалов, вводимых в научный оборот, и т.д. Именно теоретически обоснованными рекомендациями завершается собственно историографический анализ.

Поскольку таджикская историческая наука не имеет, как при советской власти, единой марксистско-ленинской методологии, историографу, очевидно, понадобится подвергнуть критике общую, в основном хаотичную, методологическую концепцию историков. В процессе теоретико-методологического анализа современных трудов таджикских историков требуется сосредоточить внимание, главным образом, на ряде моментов. Это:

а) выяснение того, как историк осуществляет в своей работе диалектическую взаимосвязь единичного - особенного - общего, явления и сущности, формы и содержания, причины и следствия, случайности и необходимости, конкретного и абстрактного и других категорий диалектического материализма;

б) раскрытие оригинальных с методологической точки зрения выводов автора, его теоретических обобщений;

в) критический разбор ошибок теоретического и методологического характера, допущенных автором в трактовке отдельных проблем или вопросов.

Теоретико-методологическое обобщение объективного значения изучаемого исторического труда успешно завершает историографическое исследование в целом.

Историографическое изыскание в той или иной мере должно всегда иметь все три элемента: социально-политический, собственно историографический, теоретико-методологический. Однако их соотношение варьируется. Иначе говоря, историограф не ограничивается рамками раз и навсегда разработанных схем. Можно лишь условно выделить такие виды историографических исследований, в которых основные элементы имеют различный удельный вес.

В ряде случаев можно ограничиться собственно историографическим анализом, если, например, по данному вопросу, кроме рассматриваемого труда, имеются другие, более ценные, исследования.

Соотношение элементов может меняться и в связи с необходимостью сделать акцент на каком-то одном из них.

Таким образом, анализ и синтез социально-политической, собственно историографической и теоретико-методологической точек зрения любого исторического

труда, раскрывая как соответствие, так и противоречивость взаимосвязей этих аспектов с взглядом в данной работе, является критерием объективности и научной ценности самого историографического изыскания. Не трудно понять, что историограф должен обладать широкой эрудицией в области исторической науки, философии, методологии. Он должен быть мастером в применении традиционных и новых методов исследования, стоять на высоте требований, предъявляемых событиями острейшей идейно-теоретической и политической борьбы национальной идеологии против всех форм и направлений фальсификаций, искажений и унижений истории своего народа, да и вообще исторической науки в целом.

SOME METHODOLOGICAL PROBLEMS OF MODERN HISTORIOGRAPHY OF TAJIK PEOPLE

This article discusses some of the methodological problems of modern historiography of Tajik people. Tajik historiography plays an important role in the bitter struggle against the national ideology all those myphological insinuations that distort the history of the peoples of Central Asia.

Key words: *historiography, history of science, the Tajiks, scientist ideology.*

О ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОМ, ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ АБУБАКРА АР-РАЗИ

Зикриё АКРАМИ, Хабибулло МАКСАДОВ, Бахром КУРБАНОВ

Жизни и научному наследию великого персидско-таджикского мыслителя и энциклопедиста Абубакра Мухаммад ибн Закарийа ибн Яхйа ар-Рази посвящено немало работ, в разных странах, на различных языках. Однако вопросы физики и педагогики в его наследии до последнего времени были изучены недостаточно.

Ключевые слова: *Абубакр ар-Рази, персидско-таджикский ученый, физика, химия, философия, педагогика, гуманизм, нравственность*

Абубакр ар-Рази, известный в латинской Европе как Abubater и ar-Razes и известный на русской ориенталистике как Абубакр ар-Рази, Закарийа ар-Рази и ар-Рази родился 28 августа 865 г. в городе Рея (слово Рази означает «из Рея»), одном из крупнейших городов средневекового мусульманского Востока близ современного Тегерана.

Эпоха жизни и творчества Абу Бакра ар-Рази в таджикской ориенталистике называется по-разному: мусульманский ренессанс; арабо-мусульманский ренессанс; ирано-арабский ренессанс; таджикский ренессанс; золотой период развития науки и культуры и т.д.

Абу Бакр ар-Рази, основными научными специальностями которого считают философию и медицину, внес заметный вклад также в развитие физико-математических наук. Его считают одним из основателей химической науки, которой он посвятил 22 работы. А в физике (науке о природе) его перу принадлежит более тридцати трактатов.

Жизни и научному наследию великого персидско-таджикского мыслителя и энциклопедиста Абубакра Мухаммад ибн Закарийа ибн Яхйа ар-Рази посвящено немало работ, в разных странах, на различных языках. [3]. Однако вопросы физики и педагогики в его наследии до последнего времени изучались недостаточно.

Биографические сведения об ар-Рази весьма скудны, и воссоздать полную картину его жизни практически невозможно, хотя имеются данные о том, что он написал свою автобиографию [4, с. 27]. В молодости ар-Рази увлекался ювелирным ремеслом, а также играл на уде. Кроме того, известно, что в юношеские годы он изучал литературу, сочинял стихи, увлекался музыкой, прекрасно пел. Постепенно его интересы привлекает к себе «наука об эликсире» т.е. алхимия. Впоследствии он изучает и другие отрасли естествознания: философию, математику, астрономию и физику. Известен он главным образом как медик, хотя он начал заниматься медициной лишь в зрелом возрасте, когда ему было 30 лет [4, с. 29].

Мехди Мохагег приводит интересные сведения из «Дарат-ал-ахбар» Насириддина Мунши о возникновении интереса ар-Рази к медицине. «Абу Бакр Мухаммад ибн Закарийа сначала был ювелиром, а потом занимался наукой эликсира (т.е. алхимией). В результате действия паров и дыма (различных веществ, применяемых для приготовления эликсира его глаза стали больными, и он обратился к врачу. Врач за лечение потребовал 500 динаров. Ар-Рази выплатил ему эту сумму, однако заметил: «Настоящая химия – это наука врачевания, а не то, чем ты (он сам) занимаешься». Потом он оставил химию и взялся за медицину» [9, с.5].

Трудно установить, когда он начал заниматься проблемами физики. Но исходя из того, что он довольно рано занялся философией, можно предположить, что его интересовали тогда и различные вопросы натурфилософии. По всей вероятности, он не оставлял это занятие в течение всей своей жизни.

Он переехал из Рея в Багдад во время правления халифа Мутакафи, и лишь после его смерти, в 907 году вернулся в Рей. Там он работал при дворе правителя города Рея – Абу Салеха Мансура ибн Исхака ас-Саманида. Вероятно, именно в это время он занимался проблемами прикладной физики, а именно определением удельного веса веществ. Об этом свидетельствует высказывание известного астронома и механика XII века Абд ар-Рахмана

ал-Хазини. В своей «Книге весов мудрости» ал-Хазини пишет: «В дни Саманидов (проблемами создания водных весов – К.А.) занимался Мухаммад ибн Закарийа ар-Рази. (Ар-Рази) посвятил (водным весам) трактат, о котором он упоминает в «Книге Одиннадцати», где называет их «физическими весами». [6, с. 20]. Различные вопросы педагогики подробно, можно сказать, классифицированы в его книге «Духовная медицина» [6].

О том, что ар-Рази в конце жизни ослеп, сообщают все источники, но причину его слепоты более достоверно объясняет Беруни: «Он (Абу Бакр ар-Рази – К.А.) имел обычай ставить свою лампу в нише к стене и сидеть около нее. При этом он ставил свою книгу против стены, так, чтобы книга могла упасть у него из рук и разбудить его, если он заснет. Это было одной из причин порчи его зрения, чему содействовало также и излишнее употребление бобов... [4, с. 30]. Умер Абубакр ар-Рази в своем родном городе Рей 5 шаъбана 313 г.х., т.е. 25 октября 925 г.

Относительно количества сочинений Абу Бакра ар-Рази источники дают разные сведения. Современный иранский медик и историк медицины – Махмуд Надждабади в своей книге «Сочинения и произведения Абу Бакра Мухаммада бин Закарийа Рази» («Моаллефат ва мосаннефат-и Абу Бакр Мухаммад бин Закарийа-и Рази») приводит 266 наименований его работ [8, с. 9-299]. Многие из этих были уничтожены во время многочисленных войн и нашествий на его Родину, особенно во время монгольского завоевания. Сам Абу Бакр ар-Рази относительно количества своих сочинений написал следующее: «Короче говоря, до сегодняшнего дня, когда пишется настоящая книга, из-под моего пера вышло около 200 книг, статей и трактатов, посвященных различным отраслям философии – естественной науке и науке божественной» [1, с. 19-20]. Его медицинские сочинения изучались в различных странах Западной Европы вплоть до XVI века. По ним велось преподавание в медицинских учебных заведениях.

Беруни в своём «Фихристе» [7] составил список его сочинений, подразделив его на разделы, соответствующие различным областям науки этого времени. Согласно Беруни перу ар-Рази принадлежит 56 работ по медицине, 16 – по философии, 6 – по метафизике, 14 – по богословию, 7 – по логике, 10 – по математике и астрономии, 22 – по химии и 33 по различным вопросам «науки о природе» т.е. по физике.

Большое значение имеют труды ар-Рази в развитии философской мысли средневековья. Известно, что на средневековом мусульманском Востоке большой известностью пользовалось философское учение Платона, которого мусульманские авторы называли «Афлотуни хахим» («мудрец Платон») и Аристотеля известного нам под именем «первый учитель» («муаллими аввал»).

Ар-Рази был первым ученым, возродившим на средневековом Востоке атомистическое учение Демокрита. Он не только возродил это учение, но и сам внес большой личный вклад в философское и физическое понимание пространства, времени и материи (макан, заман и хайула). Наряду с другими персидско-таджикскими учеными как Ираншахри и Беруни он был крупнейшим представителем материалистического направления в науке мусульманского средневековья.

Некоторые исследователи указывают и на следующие до нас недошедшие сочинения ар-Рази «Ал-кудама ал-хамса» (Пяти извечных [начал]), «Махарик ал-анбийа» (Проделки пророков) и «Хайал ал-мутанаббийин» (Хитрости лжепророков) [4, с.35].

Самые известные трактаты ар-Рази по химии «Книга тайн» («Китаб-ал-асрар» - رازسلاب) и «Книга тайны тайн» («Китаб сирр ал-асрар» - رازسلاب سائر). «Книга тайны тайн» с переводом и комментарием издана на русском языке в 1957 году известным востоковедом и историком химии У.И. Каримовым [4]. В «Книге тайн» ар-Рази подразделяет химию на три основных раздела:

1. познание веществ (маърифат ал-акакир - معرفة رقائقه)
2. познания приборов (маърифат ал-алат - معرفة آلاته)
3. познание операций (маърифат ат-тадбир- معرفة ربيادته)

Все вещества он делит на три класса, а каждый их этих классов в свою очередь на разделы.

Ар-Рази придавал настолько большое значение химии (и алхимии), что утверждал: «Я называю философом только того, кто сведущ в искусстве алхимии» [4, с. 29].

Его труды оказали большое влияние на дальнейшее развитие химической науки, как в мусульманском Востоке, так и в средневековой Европе.

Суть физического учения Абу Бакра ар-Рази составляет его представление о строении материи, пространства, времени, движении и его источнике, его исследования в области геометрической оптики и т.п. Заметим, что взгляды Абу Бакра ар-Рази обсуждали Ибн Сина и Беруни. Это отражено в их научной переписке относительно трактата Аристотеля «О небе».

В этой переписке затронут целый ряд основных проблем натурфилософии рассматриваемого периода. Это и философские проблемы основ математики и астрономии и фундаментальные вопросы физики: о сущности и источнике движения (в том числе и возможности существования пустоты), о законах распространения тепла и тепловом расширении тел, об отражении и преломлении света и т.д. Ибн Сина выступает в ней в роли сторонника и интерпретатора Аристотеля. Возражения же Беруни направлены против его умозрительных заключений. Оба они, и в особенности Беруни, обращаются в переписке к его трудам.

В вопросе о строении вещества ар-Рази, возражая Аристотелю, придерживался атомистической концепции Демокрита, хотя в некоторых вопросах придерживается учения Аристотеля. Однако с Демокритом Абу Бакр ар-Рази соглашается не во всем. В частности, это касается проблемы существования пустоты. В чем же сущность концепции ар-Рази и в чем отличие от теории Демокрита? Согласно Демокриту, пустота – это место, в котором пребывают и смешиваются атомы, для ар-Рази пустота (хала' - خلاء) это абсолютное пространство (макан-и мутлак - مكانه قاطع), и оно само по себе является субстанцией.

Ар-Рази рассматривает два вида пространства: абсолютное (макан-и мутлак) и частичное или неполное (макан-и джузъи). Это представление он связывает с вечностью и неуничтожаемостью материи и времени. Так как материя (хайула) вечна, и нет другой возможности существования в пространстве, следовательно и пространствоечно [10, с. 102-103, с. 208-209]. Таким образом, по ар-Рази, пространство – это «место», занимаемое материей. В этом ар-Рази несомненно исходит из учения Аристотеля. Согласно Аристотелю, пространство – это физическая реальность, непрерывная по протяженности, сущность свойства которого связаны с существованием материи, и в свою очередь, – категория, отличная от неотделимых от тела материи и формы. Это – границы объемлющей тело, которое пребывает в пространстве материальной среды.

Это же утверждает и Носир Хисрав в «Зад ал-мусафирин» [10]. Комментируя ар-Рази, Носир Хисрав объясняет его понятие материи таким образом: ар-Рази считает, что материя (хайула) это нечто, занимающее место, поэтому ей нет выхода из пространства. Говоря об ограниченном пространстве, ар-Рази пишет, что отношение пространства и материи такое же, как отношение кувшина и его содержимого, например, масла, воды и т.п. [10, с. 255].

Что такое абсолютное пространство по ар-Рази? Абсолютное пространство, по его мнению – это пустота, неограниченная по площади, в которой сталкиваются «вещи», т.е. материя, которая осуществляется в виде различных субстанций. При столкновении этих субстанций возникают различные вещи.

А ограниченное пространство – это совокупность частиц атомов воздуха внутри некоторого большого, но ограниченного объема, в котором «можно хранить другие предметы». В качестве примера ар-Рази приводит кувшин и масло [10, с. 255].

Абу Бакр ар-Рази неоднократно утверждал, что хайула (материя) вечна, она была, есть и всегда будет. Вот что пишет он об этом: «Хайула (материя) вечна и всегда существовала и возникновение чего-то из ничего не возможно...» [10, с. 73]. Далее он пишет: «Вещи возникают из чего-то, и оно извечно. Оно есть материя. Следовательно, материя вечна, и она всегда была» [10, с. 73-74].

В натурфилософии Абу Бакр ар-Рази признаёт существование пяти вечных начал: Создатель, универсальная душа, первичная материя, абсолютное пространство и абсолютное время.

Согласно Носиру Хисраву, о бесконечности и неограниченности пространства Абу Бакр ар-Рази говорит: «То у чего нет предела, является бесконечным. Следовательно, пространство - вечно» [10, с. 97].

Пространство у Абу Бакр ар-Рази – это не просто «место», в котором пребывает материя в виде комбинации «частиц» (атомов).

Обратимся теперь к тексту самого ар-Рази, точнее, к его высказываниям, приведенным в его сочинениях и дошедшим до нас главным образом, в передаче его учеников и современников.

Таким образом, ар-Рази считает, что материя может существовать только в пространстве. Более подробно он формулирует это в дискуссии со своим земляком и современником Абу Хатамом ар-Рази. Абу Хатам ар-Рази в своей книге «Пророческие учения» (Аълам ал-набуват» - *مرآة النبوة*) сообщает о своей дискуссии с Абу Бакром ар-Рази:

«Я (Абу Хатам ар-Рази) спросил (Абу Бакра ар-Рази): объясни мне, чтобы я понял: является ли край периферией пространства или пространство есть периферия края. Он (Абу Бакр ар-Рази) ответил: в действительности пространство есть периферия края.

Я сказал: Почему тогда край не перечисляется в твоих пяти началах¹, которые вечные? Если пространство вечно, то, следовательно, край должен бы быть вечен вместе с ним. Он сказал: край – это есть пространство, а пространство – это есть край. Эти понятия – одно и то же, и между ними нет разницы.

Я сказал ему: ответь мне, разве мы находимся в пространстве? Он ответил: конечно.

Я сказал: тогда укажи мне, то пространство, в котором мы находимся, и никто (этого) не опровергнет.

Я сказал: если твое высказывание есть указание на Земли, тогда мы говорим, что пространство есть Земля и, следовательно, имеет край. Если твое высказывание есть указание на атмосферу, то скажем, что пространство есть воздух и также имеет край. Если твое высказывание есть указание на Небо, скажем, что пространство есть Небо, и, значит, имеет край.

Он сказал: Все они существуют в пространстве. Пространство не имеет субстанции, чтобы на него можно было указать...» [10, с. 46-48].

В этой дискуссии между двумя Рази, Абу Бакр ар-Рази считает оба вида пространства неотделимыми от материи. Как абсолютное, так и ограниченное пространство он представлял заполненными материей, т.е. атомами и различными соединениями атомов.

Время принадлежит к числу тех философских категорий, мировоззренческое значение которого, ещё с глубокой древности занимает умы ученых.

Начальное представление о времени возникло в древнегреческой мифологии и связано с именем Хроноса – бога времени, урожая и смены времени года. Позже, начиная с Фалеса – основоположника милетской школы, древнегреческие ученые дали различные трактовки понятия времени.

Обратимся теперь к тому, как его понимал Абу Бакр ар-Рази в эпоху мусульманского Ренессанса. Как и в случае пространства, он различает два вида времени. Время может быть ограниченным («заман-и джузъи» или «гах», буквально «частное время») и абсолютным («замани мутлак» или «дахр»).

Абсолютное время в его физической и философской концепции – это одно из пяти вечных начал, которое всегда было и всегда будет. А ограниченное время, по сути дела, - это есть время в аристотелевском смысле, т.е. интервал между началом и концом движения.

Кроме высказываний о проблемах времени и пространства в философских произведениях ар-Рази написал специальный трактат под названием «О времени и пространстве». («Фи-з-заман ва фи-л-макан» - *فی زمان و مکان*). Некоторое представление об этом мы можем получить из упомянутого выше сочинения Абу Хатама ар-Рази.

¹ Эти начала (основы) – время, пространство, материя, Бог и душа

Абу Хатам ар-Рази пишет следующее:

«Я сказал: мы ощущаем время из-за движения небесных светил, прохождения дня и ночи, количества лет и месяцев в течение жизни. Вечны ли все эти явления во времени?»

Он (Абу Бакр ар-Рази) сказал: не обязательно, чтобы они были вечны, потому что всё это изменяется движением небесных светил, восходом и заходом Солнца. Вселенная и то, что существует в ней вечны. Это слово Аристотеля о времени. Но некоторые (философы) по этому поводу имели с ним разногласия и рассуждали по-другому. Я говорю, что время бывает или абсолютное, или ограниченное.

Абсолютное время – это то, что появляется из-за движения небесных светил - Солнца и звезд. Когда убеждаешься в различии этих двух понятий и представляешь движение Вселенной, то представляешь абсолютное время, которое извечно. Но когда рассуждаешь о движении небесных светил, то имеешь представление об ограниченном времени...» [10, с. 50-53].

И абсолютное, и ограниченное время ар-Рази рассматривает в тесной связи с материей. Следует отметить и ещё один важный момент. При обсуждении проблемы вечности и бесконечности пространства, времени и материи ар-Рази рассматривает эти категории в тесной связи друг с другом. Более того, он постоянно подчеркивает, они существуют в движении.

Свои педагогические в общем, и социально-этические взгляды ар-Рази излагает в «Духовной медицины» [2]. Теория морали ар-Рази зиждется на принципах наслаждения и счастья. В нравственной жизни людей ар-Рази придает большое значение разуму и знанию, и особенности его этики составляет рационализм. Согласно ар-Рази разум должен править человеком, а не страсти, и именно разум может подавить страсти.

Следует отметить, что этическое учение ар-Рази по содержанию является гуманистическим. Он учит, что человек должен приносить людям пользу, и этим должен творить добро. Гуманистическое учение ар-Рази заключается в том, что согласно его учениям насилие недопустимо не только по отношению к другому, но и по отношению к самому себе.

Ар-Рази в своем произведении «Духовная медицина» четко и ясно подвергает анализу такие отрицательные качества, низменный характер и действия человеческой души как тщеславие (такаббур), зависть (хасад), гнев (газаб), скупость (бухл, мумсики) и т.д. В целом, «Духовная медицина» состоит из двадцати разделов, и каждый раздел охватывает круг педагогических вопросов, изучение которых еще предстоит педагогам, философам, социологам и литературоведам. На наш взгляд, если изучены медицинские, философские и отчасти химические взгляды великого ученого, то этого нельзя сказать относительно его наследия по физике и педагогике.

Следует отметить, что творчество Абубакра ар-Рази оказало плодотворное влияние не только на формирование и развитие медицины и философии, но и науки и культуры вообще, а в частности химии, физики, а также и педагогики. Думается, что всестороннее и глубокое изучение его научного наследия существенно пополнит пробел в истории различных наук как естественнонаучного, так и общественного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Бакр ар-Рази. Избранные трактаты. – Душанбе: Дониш, 2014. – 405 с.
2. Абу Бакр ар-Рази. Духовная медицина. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 160 с.
3. Диноршоев М. Плуралистическая философия Абу Бакра ар-Рази. – Душанбе: Дониш, 2013. – 300 с.; Каримов У.И. Неизвестное сочинение ар-Рази “Книга тайны тайн”. – Ташкент: Фан, 1957. – 241 с.; Комили А.Ш. Физика Абубакра ар-Рази. – М.: МБА, 2014. – 104 с.; Комилов А.Ш. Физика ар-Рази и Ибн Сины. – М.: МГУ, 1999. – 160 с.; Курбонов Б.Р., Юсуфов З.Н. Мухаммад Закариё ар-Рази – химик и философ // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2004.- С. 91-97.; Курбонов Б.Р., Сангинова Р. Ученые о трудах по химии Мухаммада Закария Рази // Вестник РТСУ.

Душанбе, 2012. №3 (38).- С. 142-147; Epitre de Beruni contenant le repertoire des ouvvrages de Muhammad b. Zakariya ar-Razi, publice per Paul Kraus. - Paris, 1936; Komili A. The Problems of physics in the works of ar-Razi and Ibn Sina // Science and Technology in the Islamic World. Proceeding of the XXth International Congress of History of Science. - Belgium, Liege, 1997. – С. 183-187; Ruska I. Die Alchemies ar-Razi's, der Islam. Bd. 22, Heft 4, 1935; محمود

نجم‌آبادی مؤلفات و مصنفات ابوبکر محمد بن زکریای رازی چاپخانه دانش ۱۳۳۹: مهدی محقیق فیلسوف
ری محمد بن زکریا الرازی تهران ۱۳۴۹: موسی دینارشاھف از تاریخ فلسفه تاجیک دوشنبه ۱۹۸۸

ва ғайра

4. Каримов У.И. Неизвестное сочинение ар-Рази “Книга тайны тайн”. -- Ташкент: Фан, 1957. – 241 с.

5. Комилов А.Ш. Физика ар-Рази.- М.: МБА, 2014.- 104 с.

6. Научное наследство. Т. 6.

7. Epitre de Beruni contenant le repertoire des ouvvrages de Muhammad b. Zakariya ar-Razi, publice per Paul Kraus. - Paris, 1936.

8. محمود نجم‌آبادی مؤلفات و مصنفات ابوبکر محمد بن زکریای رازی چاپخانه دانش ۱۳۳۹

9. مهدی محقیق فیلسوف ری محمد بن زکریا الرازی تهران ۱۳۴۹

10. موسی دینارشاھف از تاریخ فلسفه تاجیک دوشنبه عرفان ۱۹۸۸

РОҶЕЪ БА ТАЪЛИМОТИ ТАБИАТШИНОСӢ ВА ФАЛСАФИИ АБӢБАКРИ РОӢӢ

Дар мақола паҳлӯҳои мухталифи осори қомуснигори бузурги асримиёнагии форсу тоҷик Абӯбақр Муҳаммад ибни Закариё ибни Яҳён Роӣ (865-925), ки бо осори гаронбаҳои худ дар пешрафти илму фарҳанг ва тибби замонааш саҳми босазо гузоштааст, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таваҷҷуҳи асосӣ ба таълимоти табиатшиносӣ ва фалсафии донишманд нигаронида шудааст.

ON THE SCIENTIFIC, PHILOSOPHICAL AND TEACHINGS ABUBAKR AL-RAZI

Z. Akrami, H. Maksadov, B. Kurbonov,

Medieval Persian-Tajik scientist-encyclopedias Abubakr Muhammad ibn Zakariya ar-Razi (865-925) left behind a great scientific heritage, and made a notable contribution to the development of the science and medicine of his time. He is known in the world mainly as a philosopher, physician and chemist, he is considered one of the founders of the chemistry, but his pedagogical heritage is still not explored fully.

Keywords: *Abubakr ar-Razi, medicine, chemistry, physics, humanism, morality.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ «ОСЕДЛО-НОМАДИЙНОГО КОНТИНУУМА»

Лариса ДОДХУДОЕВА,

доктор исторических наук, заведующая отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан
пр. Рудаки 33, 734025 Душанбе, Республики Таджикистан
эл. почта lorasdodo@ Rambler.ru, тел. (+992) 221 37 42

Автор статьи рассматривает некоторые новые направления в области исследования «оседло-номадийного континуума», кратко обрисовывает историю его обществ, останавливается на характере их различий, представляет новые подходы в области изучения культуры кочевников и оседлого населения.

Ключевые слова: оседлое население, номад, общество, история, исследователь, конфликт, развитие, война, взаимосвязи, влияние.

По определению известного ученого Дж. Флетчера Центральная Азия по сути всегда представляла собой «номадийно-оседлый континуум». ¹ В настоящее время эта проблема изучена далеко неполно, хотя влияние оседлого населения на общество номадов получила уже довольно широкое освещение в науке конца XIX - XXв.

В первой половине 90-х гг. XXв. в историографии наблюдается появление значительного интереса к истории взаимодействия оседлого и номадийного социумов. Появились труды, посвященные различным аспектам истории кочевых империй, средневековой тюркской общественно-философской мысли и исламской проблематики в целом, особенно в плане религиозного опыта (Н.Н. Крадин, В.В. Трепалов, Т.Д. Скрынникова и др.). ²

Появлению нового спектра оценок исторических обществ безусловно способствовали достижения современной исторической политологии и потестарной этнографии ³ в изучении общетеоретических проблем социогенеза, разработке понятийного аппарата (А.В. Коротаев, Н.Н. Крадин Н. и др). ⁴ К пересмотру устоявшихся концепций многих исследователей побуждал и цивилизационный подход, который стал активно внедряться в науку на рубеже 1980-90-хх г., сменив ранее господствовавший формационный.

Зависимость номадов от оседлого населения было важным явлением в истории центральноазиатской цивилизации. В сущности номады не могли существовать без экономической, социополитической, идеологической и культурной поддержки оседлого населения, в социум которого они со временем вливались. Р. Эттинггаузен выделил три уровня вхождения номадов в седентарный мир: переход к оседлому образу жизни, восприятие культуры городского, земледельческого общества и интеграция в нее. ⁵

В эпоху древности, как утверждает В. Массон, важную роль играли взаимодействия древневосточных цивилизаций урбанистического облика с обществами обширной зоны евразийских степей. Значимость таких взаимодействий возросла с развитием в степной зоне пастушеской, затем и кочевой систем ведения хозяйств, с формированием достаточно активных и подвижных местных обществ. ⁶

¹ Fletcher J. The Mongols: ecological and social perspectives. //Harvard Journal of Asiatic Studies. - 46 (1). - P. 18.

² Монгольская империя и кочевой мир/Ред. Базаров Б.В., Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. - Улан-Удэ., 2004.; Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана.-М. 1997; Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Бондаренко Д.М. Альтернативные пути к цивилизации. - М., 2000. и др.

³ Потестарность — форма организации общественной власти в доклассовых и раннеклассовых обществах, не имевших политических и государственных институтов и атрибутов. Потестарность как явление осуществлялась в деятельности родоплеменных и общинных властей, где потестарная власть представляла собой воздействие на поведение людей, основанное на авторитете предводителя и возможности применения им жесткого принуждения.

⁴ Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Бондаренко Д.М. Альтернативные пути к цивилизации.- М., 2000.

⁵ Golombek L., Subtelny M. Timurid Art and Culture, Leiden, 1992.-P.34.

⁶ Массон В. Древние цивилизации Востока и степные племена в свете данных археологии. Часть 1 и часть 11.// Stratum. От Балкан до Гималаев: Время цивилизаций. - №2- 1999.

В настоящее время нomaдизм рассматривается как особый вариант социальной эволюции, который оказал важное влияние на ход исторического развития, особенности политической организации и культуру соседних земледельческих государств.

Веками движение людей в Евразию шло с севера на юг, из лесных районов Дальнего Севера, которая, вероятно, привлекала мягким климатом. Персоязычные народы занимали степи Центральной Азии почти 2 млн. лет и доминировали здесь больше в культурной и этнической сферах, нежели политической. Их распространение было заметно до конца I тысячелетия н.э., когда тюрки начали проникать сюда как политические правители, а затем как доминирующая лингвистическая группа.

Оседлое население в Центральной Азии концентрировалось в 5 районах: Зеравшане и районе р. Кашка-Дарья (ранее территория называлась Согд), Хорезме (нижнее течение Аму с ее дельтой), Фергане (среднее течение Мыр), Чаче (Шаша) с Илаком (бассейн Чирчика) и Ахангера (правый приток р. Сыр) и Балхе (южная часть Аму). Аму-Дарья традиционно считалась границей между Ираном и Центральной Азией.⁷

Многие исследователи считают, что с середины XV в. два фактора в развитии Центральной Азии становятся определяющими: кризис во всех сферах государства и превращение региона в пассивный субъект, реципиент мировой истории, которым он стал впервые со времени монгольского завоевания. Прежде всего, это касается потери активной роли Центральной Азии как донора на мировом рынке и в торговле.⁸

В Центральной Азии поселения почти неизменно располагались в оазисах, окруженных степями и пустынями. В течение всей истории вокруг многих оазисов в Центральной Азии существовали стены, которые защищали культивируемые, ирригационные земли от номадов. Такие стены существовали в Мерве, Бухаре и т.д. Внутри оазисов иранские жители были отличны от кочевников по языку, культуре, обычаям.⁹

Три главные зоны внутренней Азии - тундра, лесная полоса (тайга), пустыня - не позволяли номадам создавать могущественных государств в этих районах, получать достаточного пропитания для населения. Несмотря на то, что монголам, например, удалось создать самую большую империю в мире, в принципе они были бедны и не располагали условиями для хорошей жизни.¹⁰ Поэтому завоевания кочевников, имевших в основном экономический характер, служили единственным выходом из сложившейся ситуации. Номады пытались исправить свои жизненные условия за счет других, прежде всего оседлого населения. Известный китайский историк Сыма Цян называл варваров волками, которые не могут насытиться. В свою очередь Марцеллин считал кочевников жадными до золота, до денег, до любой добычи.¹¹

После завоеваний легкий доступ к сокровищам, религиозным и культурным ценностям вел элиту номадов к расслаблению. Общество становилось менее воинственным, а сами кочевники менее заинтересованными в войне. Как только династии номадов надежно интегрировались в городском обществе, ее представители теряли связь со своими племенными союзниками. В свою очередь последние предпочитали сохранять независимость от династий, ими же возведенных на трон. При этом благодаря военному превосходству они были в состоянии воспрепятствовать установлению над ними государственного контроля.

Это была так называемая «поствоенная релаксация». К примеру, арабские путешественники объясняли закат уйгурской империи тем, что ее жители конвертировались в чужую религию и утратили интерес к военной жизни. К тому же надо учитывать, что часто связи с домочадцами прерывались, как только номады получали доступ к предметам роскоши, культуре оседлого народа. От этого борьба внутри кланов и племен обострялась.¹²

⁷ Bregel Yu. An Historical Atlas of Central Asia Handbook of Oriental Studies: Part 8 Uralic & Central Asian Studies (Leiden: Brill) 2003.-P.2

⁸ Adshead S. A. M. Op.cit.-P. 177.

⁹ The Cambridge history of early Inner Asia. /Ed. By D. Sinor.-Cambridge.1990.-P. 4-5

¹⁰ Там же. - С. 45.

¹¹ Там же.- С. 52.

¹² Di Cosmo N. Warfare in inner Asian history 500 – 1800.- Boston, 2002.- P. 7-9.

Ю. Брегель особо подчеркивает, что в II в. Центральная Азия была разделена на две лингвистические зоны: тюркскую (регион северных степей) и иранскую (оседлые культурные регионы). В политическом плане обе зоны имели одну общую черту - отсутствие политической централизации, что отличало их от Ирана, и восточных степей внутренней Азии. Оседлые районы Центральной Азии не принадлежали имперской традиции Ирана, а номады Дашти кипчака не разделяли имперскую традицию кочевников Восточной Азии. Эти две зоны оставались политически фрагментарными и централизовались только в отдельные исторические отрезки, которые определялись завоеваниями пришельцев извне: персами, арабами с юга, восточными тюрками и монголами с Востока, китайцами, русскими.¹³

Общий тип культуры оказывает решающее влияние на характер политики данного общества. Номады и оазис нуждались друг в друге, но степная жестокость и пассивность оазиса лежали в основе конфликтов между ними. С одной стороны, оседлое население оказывало сопротивление кочевникам. С другой, когда номады собирались создавать империю, то они концентрировались именно в оазисах, поскольку там уже существовала инфраструктура во всех сферах. Так, в степи отсутствовала администрация и образование, но оазисы могли предоставить это кочевникам. В свою очередь оазис нуждался в управлении и протекции, и именно номады могли обеспечить это.¹⁴

Многими исследователями выявлена специфика социально-экономических и политических процессов у кочевников. Некоторые ученые признали уникальность, как оседлых, так и номадийных образований, что нашло отражение в особой терминологии, которая стала активно применяться для их характеристики, например, кочевых социумов. Концепция номадного способа производства указывает на тот факт, что именно в процессе кочевания, в рамках пастбищно-кочевой системы возникали основные экономические и социальные связи в среде кочевников (бисоциальные структуры или же аильная организация).¹⁵

Экономические основы кочевого скотоводства, определявшиеся такими факторами как характер ландшафта, климатические колебания, в целом мало изменялись на протяжении почти трех тысячелетий. Отдельные исследователи считают, что основой формирования централизованных посттарно-политических систем кочевников во всех вариантах, служила не кочевая экономика, которая обуславливала центробежные тенденции (принцип дисперности),¹⁶ а прежде всего консолидация социума в ходе военных столкновений с соседями, завоеваний и деятельности традиционных или харизматических лидеров.¹⁷

Для современной номадистики важнейшей задачей является разработка типологии посттарно-политических систем кочевников. На базе исследований, проведенных в 90-х гг. XXв., можно утверждать, что ведущей тенденцией в оценке политических политобразований древних и средневековых кочевников было стремление определить их как составные или суперсложные вождества.¹⁸ Исследователи активно использовали при этом определения, разработанные на историческом материале земледельческих обществ, т.е. возродили унитарный подход, характерный для советской науки. В настоящее время отдельные ученые считают, что следовало бы определить типологию, которая бы отражала характерные особенности социально-политического развития номадов. В этом направлении уже проведены некоторые изыскания. Так, Н.Н. Крадин предложил заменить термин «суперсложное вождество» понятием «кочевая империя».¹⁹

¹³ Bregel Yu. "Turko-Mongol Influences in Central Asia" in *Turco-Persia in Historical Perspective.* / Ed. R. Canfield.-Cambridge, 1991.- P.53

¹⁴ Adsheed S. A. M., *Central Asia in World History.* - New York, 1993. - P. 194.

¹⁵ Khazanov A. M. *Nomads and the Outside World.* - Cambridge, 1984; *Changing Khazanov A. M. Nomads in a Changing World.* - Sussex, 1998; Khazanov A. M. *Ginat J. Nomads in the Sedentary World.* - New York, 2001; Крадин Н. Н. *Кочевники Евразии.* — Алматы, 2007.

¹⁶ Масанов Н.Э. *Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества.* Алматы - Москва 1995; Крадин Н. Н. *Кочевые общества.* Владивосток, 1992.

¹⁷ Монгольская империя и кочевой мир./Ред. Базаров Б.В., Крадин Н.Н. Скрынникова Т.Д. - Улан-Удэ, 2004. С. 66, 164, 200-112); Масанов Н.Э. *Кочевая цивилизация,* 1983.-С. 124-128.

¹⁸ Монгольская империя и кочевой мир./Ред. Базаров Б.В., Крадин Н.Н. Скрынникова Т.Д. - Улан-Удэ, 2004.

¹⁹ Крадин Н. Н. *Кочевые общества.* Владивосток, 1992;

С. Плетнева одна из первых использовала новое определение в формате собственной типологии кочевых образований,²⁰ которое затем стало активно употребляться в публикациях других ученых. Н.Н. Крадин классификационные признаки тех или иных типов империй выявлялись на базе политических структур, экономических отношений, социальных связей, доли оседлого населения и др.

Так, автор предположил, что экономической основой кочевых империй являлся экзополитарный²¹ способ производства, который, по его мнению, являлся не только способом производства, но и неким видом эксплуатации, который по отношению к главному способу производства кочевников выступал как уклад. Последний приобрел огромное значение в кочевых империях, в том числе в завоевательных империях, в которых господствовали характерные для земледельцев формы эксплуатации, но производство для кочевников казалось возможным только в системе процессов кочевания.²² С. Васютин же предложил свою типологию потестарных обществ.²³

Существуют различные интерпретации «оседло-номадийного континуума». Так, по мысли В. Пестерова, зона соприкосновения двух миров - мира оседлости и кочевого мира - рассматривается в качестве арены перманентно разворачивающегося конфликта-диалога двух существенно различающихся культур.²⁴ Другие считают, что политика кочевников могла меняться со временем и, несомненно, существовали отличия между различными типами кочевников. Но даже политика кочевников привлекают ученых больше не столько своими разнообразными, сколько общими чертами. Чаще вопрос ограничивается тем, что историки видят в номадах распространителей культуры завоеванных стран и их реципиентов. По их мнению, кочевники создавали некую «флюидную среду», удобную для путешествий и торговли. Именно этот фактор позволял периферийным цивилизациям идти на контакт друг с другом. Номады как бы «участвовали в химической реакции», которую они затевали, но сами не были ее главными агентами (участниками). Вскоре после окончания военных конфликтов кочевники становились просто пассивными экстрактами под воздействием оседлых цивилизаций.²⁵

Создававшиеся кочевниками государственные образования Великой степи отличались крайней неустойчивостью, низкой «конфликто разрешающей способностью». Они не обеспечивали безопасность хозяйственной деятельности, порождали постоянные войны, зачастую завершающиеся подлинным геноцидом. Однако надо заметить, что Центральноазиатские империи в основном были созданы кочевниками.²⁶

В доиндустриальную эпоху номады, как правило, занимали место «периферии», которая объединяла в единое государство различные региональные экономики (локальные цивилизации, «мир-империй»). В каждой региональной зоне политическая степень структурированности кочевой «полупериферии» была прямо пропорциональна размерам «ядра». Мир-системный закон тяготения состоит в том, что величина кочевых обществ и их могущество было прямо пропорциональным размерам и силе оседло-земледельческих обществ, т.н. «центра», входящих с номадами в общую региональную мир-систему.²⁷

²⁰ Плетнёва С. А. Кочевники Средневековья: Поиски исторических закономерностей. — Москва, 1982. — с.40-72.

²¹ Экзополитарный : от греч. «экзо» — наружу и «полития» — суверенное общество, государство.

²² Крадин Н.Н. Структура власти в кочевых империях Н.Н. //Кочевая альтернатива социальной эволюции.-Москва,2002.-С. 316.

²³ Васютин С.А. Типология потестарных и политарных систем кочевников //Кочевая альтернатива социальной эволюции.-Москва,2002.- С.124- 128.

²⁴ Пестеров В.В. Мир оседлости и кочевая угроза (Зауралье в конце 16-17вв.) // Межкультурный диалог на Евразийском пространстве.- Уфа, 2002.-С. 37-40.

²⁵ Там же.- С. 4.

²⁶ Кляшторный С. Россия и Казахстан: геополитическая альтернатива и цивилизационный выбор// Центральная Азия и Кавказ.-Москва,2000.-С. 38.

²⁷ Kradin N.N.Nomadism, Evolution, and World-Systems: Pastoral Societies in Theories of Historical Development. Journal of World-System Research VIII (3): 368-388.; Бондаренко Д.М., Коротаев А.В., Крадин Н.Н. Введение : Социальная эволюция, альтернативы и номадизм //Кочевая альтернатива-С.17.

Some aspects of study the "sedentary-nomad continuum"

Lapisa Dodkhudoeva

Dr. of History ,Head of ethnographic department, A.Donish Institute of history,
archaeology, ethnography, Academy of sciences of the Republic of Tajikistan 33 Rudaki av.,
734025 , Dushanbe, Republic of Tajikistan

E-mail- lorasdodo@rambler.ru, phone(+992) 221 37 42

The author describes several new trends in the field of study of the "sedentary-nomad continuum", briefly reviewing the history of these societies, observing the differences between them and presenting some new approaches in the contemporary research works.

Key words: settled people, nomad, society, history, researcher, conflict, development, war, interrelation, involvement.

Статья посвящается 100-летию восстания 1916 г.

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РАЙОНАХ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАВШАНА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ 1916 г.

Ракиб АБУЛХАЕВ

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан

В статье раскрывается процесс завоевания бекств верховьев Зеравшана русским царизмом и присоединение их к Пенджикентскому отделу Зеравшанского военного округа. С учреждением (1886г.) Самаркандской области, районы верховьев Зеравшана вошли в состав Пенджикентского приставства Самаркандского уезда. Трудящиеся этих районов попали под двойной гнет – русского капитализма и местных баев и феодалов. Они принимали самое активное участие в народных движениях против угнетателей в восстании 1916 года в Центральной Азии.

Ключевые слова: *кухистан, водоворот, военный округ, междоусобицы, Искандеркуль, метрополия, казенные, вакуфные.*

До Октябрьской социалистической революции 1917г. горные районы верховьев Зеравшана были известны под названием «Кухистан» (страна гор). В колониальный период в его состав входили Пенджикентская, Магиано-Фарабская, Киштутская, Афтобруинская, Фальгарская, Искандеровская и Матчинская волости Самаркандской области.

Эти волости находились высоко в горах в условиях бездорожья, отрезанные от промышленных центров Туркестанского края, что стало одной из причин крайней экономической и культурной отсталости районов верховьев Зеравшана в колониальный период. Развитие капитализма, особенно во второй половине XIX века побуждало царское правительство России активнее проникать в Среднюю Азию.

Расширение царской империи во второй половине XIX века шло за счет захвата русскими капиталистами новых земель. В своей работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин писал: «Капитализм не может существовать и развиваться без постоянной сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства. И его свойство с огромной силой проявлялось и продолжает проявляться в пореформенной России» (1).

После заключения (1868 г.) мирного договора между Россией и Бухарой территория Зеравшанской долины, в том числе Пенджикент, Магиан - Фараб и Киштут, была присоединена к России и вошла в Зеравшанский военный округ, образовавшийся в том же 1868 году.

Верхняя часть Кухистана с бекствами Фальгар, Фан, Ягнаб и Матча, находясь под властью бухарских эмиров, постоянно страдали от непрекращающихся войн и междоусобиц (2). Спустя два года после образования Зеравшанского военного округа, в 1870 г. сюда была направлена особая так называемая «Искандеркульская военная экспедиция» под начальством генерала Абрамова. В 1870 г. она присоединила названные бекства к Пенджикентскому отделу Зеравшанского военного округа. С учреждением Зеравшанского военного округа и образованием в 1886г. Самаркандской области, районы верховьев Зеравшана вошли в состав Пенджикентского приставства Самаркандского уезда (3).

Таким образом, в 1870 г. после Искандеркульской военной экспедиции был завершён процесс присоединения всех районов верховьев Зеравшана к России и вхождения их в состав Самаркандской области Туркестанского генерал - губернаторства.

В результате завоевания и присоединения к России, Средняя Азия была превращена в бесправную колонию царизма. Поэтому нет сомнений, что завоевание Средней Азии царизмом, как любой акт порабощения, принесло много бедствий народам этого края. Русский капитализм

стал злейшим врагом, как для народов метрополии, так и для народов колоний. Это обстоятельство способствовало сближению трудящихся России с угнетенными народами Средней Азии, в конечном счете, объединению их для общей борьбы против русского царизма.

До присоединения Средней Азии к России районы верховьев Зеравшана очень часто переходили из рук в руки. В колониальный период районы верховьев Зеравшана в экономическом и культурном отношении были самыми отсталыми в Туркестанском генерал-губернаторстве. Здесь не было ни одного промышленного предприятия, и господствовали патриархально-феодалные отношения. Население занималось исключительно сельским хозяйством, и степень его эксплуатации зависела от аграрной политики русского царизма в Средней Азии.

Стремясь превратить Среднюю Азию в рынок сбыта и источник сырья, царское правительство объявило все земельные угодья собственностью русского государства. В районах верховья Зеравшана до революции существовали казенные, вакуфные и частновладельческие формы земельной собственности (4).

В верхней части Зеравшана из-за горных условий и примитивной ирригационной системы было мало поливных земель. Важное место в сельском хозяйстве после земледелия и скотоводства занимало садоводство, которое особенно было развито в Пенджикентской и Фальгарской волостях Самаркандского уезда. Характерно, что после присоединения верховьев Зеравшана к России стали интенсивно развиваться ремесла. Здесь начинается разработка полезных ископаемых. А во второй половине XIX века крупный купец Бауэр недалеко от кишлака Нигнат Киштутской волости Пенджикентского участка имел угольные копи в Заврон-Киштуте. В пойме реки Зеравшан в Киштутской, Фальгарской и Матчинской волостях русские предприниматели организовали добычу золота (5). Например, в Урметанском сельском обществе Фальгарской волости по данным 1913 г. в летний период по 2-3 месяца работали три артели золотодобытчиков по 9 человек в каждой (6). Однако добыча золота велась примитивным способом и большого экономического значения для края не имела.

Важное место в хозяйственной жизни населения верховьев Зеравшана занимали лесные промыслы. Однако после закона 1879 г., запрещавшего вырубку леса, лесной промысел прекратился.

Присоединение Средней Азии к России не привело к улучшению экономического положения трудящихся масс верховьев Зеравшана. Наоборот, население этих районов попало под двойной гнет – русских капиталистов и местных феодалов, баев, ростовщиков. В первые годы после присоединения, царские власти взимали с трудящихся верховьев Зеравшана херадж, танапы и закот (7). Позднее эти сборы были заменены окладным поземельным сбором.

Взимая поземельные сборы, представители власти не принимали никаких мер по улучшению и расширению дорог, мостов и ирригационной системы. Для этих целей были введены особые сборы, которые ложились на плечи трудящихся масс. Помимо этого население несло расходы на содержание местной администрации: волостных управителей, старшин, переводчиков и т. д. К этому следует добавить злоупотребления сборщиков налогов, которые произвольно увеличивали и без того высокие суммы сборов в свою пользу. Кроме этого бухарские чиновники усугубляли и без того тяжелое положение крестьян.

Так, летом 1906 г. у жителей селения Ягноб Искандеровской волости они угнали в Бухарские владения 220 овец, мотивируя это официальным соглашением Туркестанского генерал-губернаторства с Бухарским правительством о взимании скота у населения указанных сел (8). Такое пренебрежение и даже террор по отношению к коренному населению со стороны царских чиновников происходило часто, о чем сообщалось на страницах газет Туркестанского края. Так, К.Абрамович (9), посетивший Киштутскую волость Самаркандской области, напечатал в газете «Зеравшан» рассказ под названием «Зеленый террор», в котором автор представил, как выразилась газета «Вперед», «... весь ужас положения туземцев в Киштутской волости». Газета, опираясь на этот рассказ, пишет,

что чины лесной охраны в указанной волости «... возмутительно и нагло занимаются эксплуатацией серой массы аборигенов края, возведено в систему» (10).

Комиссия созданная для расследования этих злоупотреблений, объехала Искандеровскую Киштутскую и Фальгарскую волости и «... везде находило одно и то же – возмутительную эксплуатацию туземцев» (11). Эти и многие другие нежелательные факты, и инциденты привели к тому, что трудящиеся районов верховьев Зеравшана, как и другие угнетенные народы Центральной Азии, стали выступать против насилия и эксплуатации, как местных порабощителей, так и русского царизма. Народные массы выражали свое недовольство протестом против действий местной администрации, неуплатой налогов, нападениями на лесную стражу и других царских и местных чиновников. Так, 18 июня 1905 года заведующий Зеравшанским лесничеством в сопровождении лесных объездчиков поехал по дачам Киштутской волости, проверять билеты на право пользования топливом. Когда они заезжали к летовке, принадлежавшей селению Кошона, никого не было видно. Один из объездчиков сошел с лошади и заглянул в первую юрту. В это время на него с дубиной в руках накинулся крестьянин, как выяснилось впоследствии Байали Атабаев. Объездчик хотел вырвать дубину из рук нападающего, но не смог. На помощь подбежал другой объездчик, который ударил нападающего нагайкой, что заставило последнего бросить дубину. После этого «на крик и шум из всех юрт высыпалась толпа женщин с дубинами и кольями в руках, которые с площадной руганью, писал лесничий в своем рапорте, направляя на нас собак, окружили нас, грозя убить» (12).

Никакие угрозы объездчиков не могли заставить толпу разойтись, тогда один из них вынул револьвер и предупредил, если толпа будет еще наступать, он будет стрелять. Это еще более усилило возмущение, и объездчики вынуждены были отступить. «Вся толпа,- пишет далее лесничий,- провожала нас версты четыре, ругаясь и грозя убить, если кто –нибудь из нас покажется в горах» (13).

О тяжелом экономическом положении трудящихся масс районов верховьев Зеравшана достаточно красноречиво свидетельствуют официальные документы. Во время поземельно-податного обследования 1908 г. комиссаром было установлено, что только по двум сельским обществам Фальгарской волости недостаток хлеба составлял 38 889 пудов, из них в Рарзском обществе – 6970 пудов и Варзимунорском - 31 919 пудов (14). Тяжелые поборы населения горных волостей верховьев Зеравшана вели к тому, что жители горных кишлаков Матчинской волости таких как Виткан, Падрохин, Камодон, Арнахум и другие вынуждены были нищенствовать или уходить на заработки в города Туркестанского края и Бухары (15).

В колониальный период одной из причин обнищания трудящихся масс верховьев Зеравшана было проникновение товарно-денежных отношений в сельское хозяйство и развитие ростовщичества. Этому способствовала налоговая система царского правительства. Дехкане-бедняки для уплаты денежного налога вынуждены были обращаться за займами к местным баям – ростовщикам. Задолженность дехкан-бедняков ростовщикам в Туркестанском крае, в том числе в верховьях Зеравшана, стали обычным явлением.

Дальнейшему усилению народного движения в Таджикистане после первой русской буржуазно-демократической революции способствовало то обстоятельство, что основные задачи революции – свержение царизма, конфискация помещичьей земли, ликвидация национального гнета – не были решены. Поэтому революция 1905-1907гг. побудив трудящихся местных национальностей к активному участию в политической жизни, вместе с тем послужила сильным толчком для усиления национально-освободительного, антиколониального движения (16).

Зарождение капиталистических отношений, проникновение товарно-денежных отношений в экономику Средней Азии усилило социальную дифференциацию, как в городе, так и в селе, в том числе и в районах верховьев Зеравшана.

В это время в результате жестокой эксплуатации со стороны местных и царских чиновников трудящихся дехкан районов верховьев Зеравшана, начинается социальная напряженность и недовольство масс в обществе. Об этом свидетельствует ряд фактов и

положение, которые привели к народному движению накануне Среднеазиатского восстания 1916 года.

Так, если в 80-х годах XIX в. царские чиновники взимали с населения Кухистана херадж в сумме 5212 руб. 40 коп. и закот – 3432 руб. деньгами, оценивая барана в 3 рубля, а на содержание местной царской администрации дополнительно взималось с каждого двора по 30 копеек, то в 1909 году общественные и поземельные налоги выразились в сумме 28468 руб.

Для уплаты таких непосильных налогов и погашения долгов ростовщикам трудящиеся прибегали к продаже своего недвижимого имущества. Так, в период с 1903 по 1908 гг. волостными казиями Кухистана было произведено свыше 663 актов о купле и продаже земли. За указанные годы по 5 волостям Кухистана число учтенных безземельных дехканских дворов составило 5212. Трудящиеся Кухистана, не имея возможности найти работу на стороне, большей частью обрабатывали, на правах аренды свои бывшие земельные наделы, перешедшие к ростовщикам (17).

Так же в 1908 году проводились поземельно-податные обследования в волостях Кухистана, чтобы определить максимальную возможность взимания налогов. Однако в некоторых местах население категорически отказалось допустить представителей власти к проведению поземельно-податных работ. Так, 8 июня комиссия по проведению съемочных работ прибыла в кишлак Гузн Матчинской волости и потребовала присылки депутатов. Однако «собравшаяся толпа заявила, что никаких депутатов она не даст и вообще снимать план и облагать податью свои земли не позволит», - писал в своем рапорте землемер. В результате комиссия вынуждена была покинуть пределы Гузна (18).

Однако уход комиссии из кишлака Гузн Матчинской волости был временным. Для того чтобы утихомирить волнения дехкан этого кишлака администрация Самаркандской области приняла соответствующие меры. Так, военный губернатор Самаркандской области, экстренно препровождая отряд казаков, писал приставу Пенджикентского участка, что «казаки могут быть оставлены в Матчинской волости впредь до того времени пока не установится в волости порядок... И прошу принять все меры к восстановлению порядка в Матчинской волости и к выяснению всех виновников Гузнинского сопротивления для примерного наказания». Только с помощью военного отряда сопротивление было сломлено, и комиссия получила возможность проведения съемочных работ (19).

Факты ярко свидетельствуют, что в районах Зеравшанской долины в результате злоупотреблений местных царских чиновников, в том числе лесных объездчиков, население горных кишлаков, не вытерпев подобного отношения, часто выражали свое возмущение, а иногда даже сопротивлялись. Например, 9 марта 1909 года близ Кошона-Афтобруинской волости произошло открытое сопротивление между лесной стражей и жителями этого селения. Кроме того, 11 апреля 1909 года произошло нападение на лесную стражу в селе Урметане Фальгарской волости (20).

Общеизвестно, что товарное производство в условиях социальной дифференциации приводит к массовому обнищанию и безземелию дехкан и превращению их в сельского пролетариата. Так, начальник Самаркандского уезда в своем донесении туркестанскому генерал-губернатору от 23 марта 1910 года писал: «В горных, например, местностях орошенной земли приходится в Фальгарской волости в среднем на двор 1,3; в Матчинской - 2,7; в Искендаровской – 2,3 десятины. Из-за такого малоземелья там не хватает хлеба, и его приходится привозить из соседних волостей. Некоторые земледельцы выплачивают податей 1 руб. в год, а некоторые несколько сот рублей (21). Основная масса дехкан разорялась, обезземеливалась, за их счет наживались, расширяли свое хозяйства крупные баи-землевладельцы. Потеряв землю, дехкане-бедняки вынуждены были на кабальных условиях работать у крупных землевладельцев. Таким образом, в результате социальной дифференциации появляется сельская буржуазия в лице крупных землевладельцев и пролетариат в лице разоренных и безземельных дехкан – мардикоров.

Крупные землевладельцы жестоко эксплуатировали мардикоров. Так, по данным 1898 год, поденные рабочие Пенджикента за день в летнее время получали по 40 коп., зимой,

весной и осенью – 25-30 коп. Годовой доход сельскохозяйственных рабочих колебался от 20 до 30 руб (22).

Известно, что в районах Средней Азии отходничество существовало и до колониального периода. В колониальный период оно получило массовый характер во всех районах Туркестанского края, особенно в экономически отсталых. Хотя у нас нет точных статистических данных о числе ежегодных отходников из верховьев Зеравшана, но по отдельным сведениям можно сказать, что число их было велико и из года в год возрастало, особенно в начале XX века. Так, результаты экономического обследования 1904 года трех волостей верховьев Зеравшана Фальгарской, Искандеровской и Матчинской показали, что число ежегодно уходящих на заработки колебалось по отдельным селениям от 25 до 75% взрослого мужского населения (23).

Отходники обычно уходили на заработки дважды в год. Весной, после завершения полевых работ до уборки зерна, и с осени до следующей весны. Второй период отходных работ был длительным до шести месяцев. Беднота уходила на заработки в города на несколько лет. В летний период отходники нанимались на полевые работы в Ходжентском, Джизакском и Самаркандском уездах. А в зимний период отправлялись в Самарканд, Коканд, Ташкент и Бухару. Здесь они поступали на поденные работы в качестве чернорабочих-мардикоров, а также на хлопкоочистительные, маслобойные заводы и т. д. Заработки отходников как неквалифицированной рабочей силы, несмотря на изнурительный труд, были ничтожны. Кроме расходов на собственное содержание чистый доход едва ли превышал 10 руб. в месяц на одного человека (24). Жестокий колониальный гнет, феодально-ростовщическая и капиталистическая эксплуатация способствовали усилению классовой борьбы в Средней Азии. Уже с 70-80-х годов XIX века началась борьба трудящихся масс против местных и царских угнетателей, хотя она выражалась в форме отдельных не связанных друг с другом стихийных рабочих выступлений и аграрно-дехканских волнений.

Как известно, первое выступление рабочих на территории Таджикистана произошло в 1885 году на каменноугольных коях Зауран-Киштутского рудника Пенджикентской волости Зеравшанского округа. В нем участвовали около сотни рабочих, которые избили надзирателей, разбили оборудование и, захватив с собой штейгера, отправились в Пенджикент с жалобой властям (25). Выступление рабочих было подавлено, 42 участника переданы суду. Однако несмотря на репрессии, большая часть оставшихся на свободе, отказались возвращаться на копи. Хотя это стихийное возмущение было подавлено царскими властями, оно явилось важным событием в политической жизни рабочих и стало началом совместной борьбы представителей народов и наций, проживающих на этой территории против угнетателей за политическую и экономическую свободу.

В конце XIX и особенно в начале XX вв. под непосредственным влиянием первой русской буржуазно-демократической революции 1905 -1907 гг. во всех районах северного Таджикистана, в том числе в верховьях Зеравшана, вспыхивает и усиливается аграрно-дехканское движение.

«Мировой капитализм и русское движение 1905 года,- писал В.И. Ленин, - окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого одичавшего в средневековом застое населения, проснулось к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию» (26).

Активно выступили против местной администрации дехкане Зеравшанской долины. Они сознательно отказывались от уплаты налогов, нападали на стражу, покушались на волостного управителя и т. д. Так, в июле 1905 года один из лесничих Самаркандской области в сопровождении двух лесобъездчиков решил объехать аулы Фальгарской дачи для «проверки билетов на право пользования топливом и для выдачи таковых». Уже сам факт появления представителя царской администрации вызвал негодование населения. «При въезде в первый же аул, - писал лесничий в своем рапорте на имя помощника военного губернатора Самаркандской области, - из всех юрт посыпали толпы женщин... с дубинками и кольями в руках, которые с площадной руганью натравливали собак, окружили нас, грозя

убить. Вся толпа провожала нас версты четыре, ругаясь и грозя убить, если еще ктонибудь из нас покажется в горах» (27).

Весной 1906 года жители Матчинской волости, возмущенные насилием и произволом царских администраторов и местных властей, сделали попытку покушения на жизнь волостного управителя Юсупова (28). Аналогичные выступления трудящихся масс против русских и местных эксплуататоров происходили в Искандеровской, Киштутской и других волостях Зеравшана.

Конечно, подобные выступления не могли привести к изменениям в общественно-политической жизни населения указанных районов. Однако они свидетельствуют о том, что в период первой русской революции классовая борьба усилилась во всем Туркестанском крае, в том числе и в таких отдаленных уголках, как верховья Зеравшана.

Даже после поражения буржуазно-демократической революции 1905 – 1907 гг. народные движения, в районах верховья Зеравшана как и в других регионах русского царизма, не прекратились. Продолжались активные выступления населения верховьев Зеравшана против лесобъездчиков, которые своими незаконными поборами угнетали трудящихся дехкан. Открытые выступления и схватки с лесобъездчиками произошли в 1909 году в селе Кошона Афтобруинской волости.

11 апреля 1909 года произошло нападение на лесную стражу в селе Урметан Фальгарской волости. Это случилось во время объезда - объездчик вместе с джигитом обнаружили следы порубки леса, преследуя виновников они встретили их недалеко от Урметана. Когда они приказали остановиться, все порубщики разбежались, оставив 50 ослов с дровами. Объездчик с джигитом стали развьючивать ослов. Как только было развьючено 16 ослов, «со стороны селения появилась толпа, которая, предварительно обезоружив объездчика начала наносить ему побои и издеваться». В это время джигит ускакал в селение, чтобы вызвать кого-нибудь на помощь, узнав об этом, нападающие посадили объездчика на лошадь и, проводив до селения, сами скрылись (29).

В годы революционного подъема в России, а затем в период первой империалистической войны, когда усилился национальный и социальный гнет, по всему краю вспыхивает мощная революционная волна. Одним из самых крупных выступлений трудящихся масс Центральной Азии за свое национальное и социальное освобождение, как известно, явилось восстание 1916 года. Оно было направлено, прежде всего, против русских капиталистов, помещиков и других эксплуататорских слоев метрополии, а также против жестокого гнета местных баев, крупных землевладельцев, ростовщиков, представителей духовенства и др.

Массовое выступление в Ходженте, в котором принимали участие рабочие, дехкане, ремесленники и др., послужило сигналом к началу восстания 1916 года в других местах Туркестанского генерал-губернаторства.

В Ходжентском восстании 1916 года активно участвовали многие отходники из районов верховьев Зеравшана, проявив при этом высокую сознательность. Так, житель кишлака Хадишах Матчинской волости Мулло Навруз Хусейнов, будучи под влиянием русского рабочего класса, вел агитацию среди местного населения города, призывая народ выступить против русских и местных эксплуататоров. В постановлении полицейского пристава города Ходжента от 7 августа 1916 года о его аресте было указано, что он навлекает на себя обвинение во вредном влиянии на настроение туземцев квартала Маддохон Разакской части города Ходжента при наборе рабочих для действующих армий (30).

Восстание 1916 года в сравнительно короткий срок распространилось по районам Зеравшана. Летом 1916 года жители Пенджикентской, Афтобруинской, Киштутской, Фальгарской и других волостей отказались дать сведения для восстановления списков тыловых рабочих, избивали старшин, лесобъездчиков и волостных управителей. Царским чиновникам до конца июля 1916 года не удавалось заставить население приступить к составлению указанных списков. 28 июля Ерофеев сообщал туркестанскому генерал-губернатору Куропаткину: «Донесением Самаркандского губернатора в Пенджикентской,

Афтобруинской и Киштутской волости население категорически отказалось составлять списки и дать рабочих; приняты меры» (31).

Царское правительство приняло жестокие карательные меры по отношению к безоружному населению верховьев Зеравшана. Туда были посланы специальные карательные отряды, о чем свидетельствует телеграмма Иванова, направленная военному губернатору 20 июля 1916 года (32). Последний доносил, что отряд учинил жестокую расправу с населением: были сожжены целые кишлаки, расстреляны наиболее активные участники движения. Все эти карательные меры, принятые со стороны администрации туркестанского края по отношению гордого населения верховьев Зеравшана, никак не смогли предотвратить антицарские и антифеодальные настроения трудового народа.

Как сообщал Самаркандский военный губернатор Лыкошин Туркестанскому генерал-губернатору, население Кухистана на севере Таджикистана в Пенджикентской, Афтобруинской и Киштутской волостях отказалось составить списки и дать рабочих (33).

Национально-освободительное движение таджикского и других народов Средней Азии и Казахстана дало свои плоды. Генерал губернатор Туркестанского края вынужден был издать приказ «О порядке призыва на тыловые работы» от 23 августа 1916 года, согласно которому было «признано необходимым вовсе освободить от наряда: а) население Памирских волостей и б) население Матчинской волости Ходжентского уезда, Фальгарской и Искандеровской волостей Самаркандского уезда» (34).

Восстание 1916 года, охватившее всю Среднюю Азию и Казахстан, носило антифеодальный, антиимпериалистический характер и явилось крупным прогрессивным событием в политической жизни народов этого региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В.И. Ленин. ПСС, т.3, стр.595.
2. ЦГА РТ ф. 1, оп. 1, д. 909, л.47.
3. В.В. Динин. Очерки быта горцев верховьев Зеравшана. Изв. Туркест. отд. русс. геогр. об – во. Т.10. Вып. 1. Ташкент, 1914. Стр. 40,41.
4. Х. Назаров Социально-экономический строй Кухистана во второй половине XIX и начале XX веков. В кн « Из истории Таджикистана» Выпуск 1, Сталинабад 1957, стр. 11.
5. И.А. Стеценко. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв.(1870 -1917гг.) Душанбе, 1963, стр.41.
6. ЦГА РТ. Ф.1, оп.1, д. 909, л. 60.
7. Х. Назаров. Указ. раб. стр. 20.
8. Р.А. Абулхаев. Упрочение Советской власти в районах верховьев Зеравшана. Душанбе: «Дониш», – 1972, стр.18.
9. К Абрамович – депутат от Самаркандской области во 2 Государственной думе.
10. З. Раджабов. Туркестан на страницах большевистских газет периода первой русской революции (1905- 1907). Душанбе: «Дониш», - 1970, стр. 55 – 56.
11. Там же, стр. 55.
12. Х. Назаров. Указ. раб. Стр. 46.
13. Там же.
14. Р. Абулхаев. Указ.раб. стр.18.
15. Там же.
16. См. Т. Каримова. Победа великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане. Часть 1, изд. « Ирфон», 1968, стр.,18.
17. Т. Каримов. Указ. раб. Стр. 35 – 36.
18. Х. Назаров. Указ. раб. Стр. 47.
19. Там же.
20. Х. Назаров. Указ. раб. Стр. 48.
21. И.А. Стеценко. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв. (1870 -1917 ГГ.). Душанбе, 1963, стр. 72.

22. Ленинабадский филиал, ЦГА РТ. ф. 228, оп. 1, д. 4, л. 33.
23. Х. Назаров. Указ. раб. Стр.42.
24. ЦГА РТ, ф.1, оп.1, д. 909, л. 61.
25. Б.Г. Гафуров. История таджикского народа. М., 1955.стр. 454.
26. В.И. Ленин. ПСС, т. 23, стр. 146.
- 27.Р. Абулхаев. Указ. раб. стр. 22.
28. Газета « Самарканд», 1906, 4 мая.
29. См. Х. Назарова. Указ. раб. стр. 48.
- 30.ЦГА РТ, ф.1 оп. 1,д. 976, л.1.
31. И.А. Стеценко. Указ, раб. стр.139.
- 32.Там же, стр. 138.
33. «Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане». Сборник документов, 1960, стр. 117.
34. Т. Каримов. Указ. раб. стр. 70.

The article deals with the process of the conquest of the upper Zeravshan bekstva by Russian tsarist and attaching them to the Penjikent department of the Zerafshan Military District. With the establishment (1886). Samarkand region, the upper regions of Zarafshan became a of the Penjikent bailiff Samarkand district. Workers in these areas were under a double yoke - Russian capitalism and local bays and feudal lords. They before and during the uprising (1916) took an active part in movements against the oppressors in Central Asia.

Keywords: *Kuhistan, whirlpool Military District, strife, Iskanderkul, metropolis, state, waqf.*

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ТУРКЕСТАНЕ НАКАНУНЕ ВОССТАНИЯ 1916г.

Фозил АБДУРАШИТОВ,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Эл.почта: fozil-62@mail.ru, тел. 935 70 02 05

Бокибек КУРБОНБЕКОВ,

аспирант отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им.

А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан

В статье на основе различных источников освещается миграционная политика царского правительства в период колонизации Туркестана. Автор аргументированно делает выводы о причинно-следственной связи политики переселения и социально-экономической ситуации региона в конце XIX – начале XX вв., приведшей к тотальным восстаниям по всей Средней Азии.

Ключевые слова: *миграция, колонизация, восстание, крестьянство, социально-экономическое положение.*

Вопросы положения крестьянства Ходжентского уезда начала XX в. широко исследованы русскими и таджикскими учеными. Происходившие в крае после его завоевания Россией социально-экономические процессы характеризовались хотя и медленными, но неуклонными преобразованиями основы местной экономики – традиционного сельского хозяйства и системы аграрных отношений. Политика российского царизма по переселению в Туркестане, обусловленная развитием колониализма, несмотря на ее трагические последствия для местного населения, имела в целом прогрессивную направленность. В Таджикистане, как и в других национальных окраинах Средней Азии после вхождения в состав России, начинаются кардинальные преобразования, особенно в аграрной сфере. В крае развиваются хлопководство, овощеводство, зерноводство, виноградарство и другие отрасли земледелия. Происходит промышленная специализация сельскохозяйственного производства, способствовавшая товарности сельскохозяйственной продукции. Все это привело к возникновению институтов капиталистических отношений.

Но с другой стороны в колонизированных поселениях, благодаря именно переселению были подорваны основы феодально-патриархального строя, ослаблена власть феодальной верхушки. Все это в дальнейшем привело к упорядочению и ограничению вакфного землевладения, лишение вакфных владений прежних налоговых льгот, которое в свою очередь стало основной причиной социально-экономической дифференциации и расслоения дехкан. Особенно возросло недовольства местного крестьянства после того, когда местные феодалы скупали земли разорявшейся бедноты. Появление латифундистов, как среди переселенцев, так и местной сельской олигархии увеличило число безземельных крестьян. Значительная часть бедных крестьян оказались в полной зависимости от эксплуататорской верхушки.

Между тем, в Среднеазиатской геополитике России в конце XIX – начале XX в. приоритетное значение имело экономическое развитие этого края. Администрация царской России продолжала наращивать политику переселения с целью освоения пустующих земель Туркестана. Однако нестабильная политическая ситуация на пространстве империи, связанные а) с революцией 1905 года; б) с русско-японской войной и в) участием России в первой мировой войне не позволили полного осуществления стратегии переселения царского правительства на территории Средней Азии.

Происходившие политические события и возникшая военно-политическая обстановка диктовала перезагрузку фактически во всех направлениях политики царской администрации. Важное место занимала новая экономическая политика России, вошедшая в историю как Столыпинская реформа. Именно новая аграрная политика Столыпина предполагала массовое

переселение крестьян за Урал и в Туркестан. В переселенческой стратегии царской администрации была разработана программа переселения из густонаселенных районов России в степные районы Сырдарьинской области²⁸.

В начале XX века начался процесс самовольного переселения крестьян в Туркестанский край. Это было обусловлено тем, что в изданном царской администрацией «Положении об управлении Туркестанским краем» царское правительство временно приостановило массовое плановое переселение в Среднюю Азию, аргументируя это якобы для сохранения за местным населением их земельных угодий и отсутствием пригодных для заселения свободных орошаемых земель.

Социально-экономическое положение русских переселенцев в крае обеспокоило царское правительство после первой русской революции 1905-1907 гг., когда в переселенческой политике царизма наступает новый этап. Новая волна переселенцев должна была служить опорой царской администрации в Туркестанском крае.

Поэтому администрация Его величества Николая II срочно разработала план дальнейших действий в Туркестане, в котором основное место было отведено инспекции края. Руководителем группы был назначен граф К.К. Пален (1861-1923). В отчете, представленном по поездке и ревизии Туркестана в 1909 г., основным выводом в переселенческом деле стало то, что в крае царил «полнейший хаос»²⁹.

Между тем, полная и масштабная реализация переселенческой политики царизма в крае не удалась. Из-за более высокого уровня агрокультуры, по ряду направлений у местного оседло-земледельческого населения Туркестана, по сравнению с переселенцами из далекой России, из-за хотя и несправедливой, но существующей конкуренции, значительная часть неустроенных переселенцев возвращалась обратно в Центральную Россию. Даже всемерная поддержка переселенцев, отвод лишних земель для них не остановил процесс их оттока. Не смогло удержать русских переселенцев и политика вытеснения под разными предлогами, особенно экономическими воздействиями части туземных крестьян, не могли оказать никакого влияния и выселение туземцев, где они могли составить конкуренцию переселенцам.

Однако царская администрация не делала выводов из реально возникшей социально-экономической и политической ситуации в Туркестане. Наоборот, в начале XX в. на первый план выдвинулась новая задача – выселение из России возможно большего количества бедного и среднего крестьянства, чтобы ослабить революционное движение крестьян в самой России. А для институционального контроля обустройства и адаптации переселенцев в 1906 г. были образованы переселенческие партии по всему Туркестану. Однако возникновение нового переселенческого органа царской администрации не только способствовало решению проблемы возвратников, но и усугубила ситуацию. В Ходжентском уезде, с образованием партии переселенцев, ставившей своей целью широкую экспроприацию земель туземцев в пользу переселенцев, между туркестанской администрацией и переселенческими чиновниками часто стали возникать конфликты. Конфликты возникали непосредственно между переселенцами и туземцами из-за распределения воды.

В начале XX века пользуясь поддержкой царского правительства в Туркестане, началось массовое обезземеливание мусульманского сельского населения. Это вызвало большие опасения в самой туркестанской администрации. Основной причиной его было разорение дехкан в результате неспособности выплачивать долги по ссудам. Так, в 1912 г. общая сумма долга крестьян Туркестанского края составляла 156,7 млн. рублей. Ссуды в крае выдавались под 25-60 % и выше годовых, и были выгодной статьей доходов частных лиц и хлопковых фирм. Сами хлопковые фирмы получали в банке кредит под 8%³⁰.

²⁸ Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае. Ташкент, 1983. С. 53.

²⁹ Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае. (Переселенческое дело в Туркестане). СПб., 1910. С. 41.

³⁰ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов, А. Пасковский (редактор), Москва, 1960, с. 94; В. Лаврентьев, Капитализм в Туркестане, Ленинград, 1930, с. 42.)

Подобные невероятно сложные условия выдачи банковского кредита делали его недоступным для хлопкоробов. В результате большинство из них были разорены окончательно, не говоря уже об их платежеспособности по кредитам. В Ходжентском уезде кабальные условия выдачи ссуд привели к обезземеливанию к 1914 г. почти половину хозяйств.

Несмотря на предпринятые шаги по административной поддержке переселенцев в период первой революции приток переселенцев в край начал ослабевать. Царской администрации пришлось менять тактику в своей переселенческой политике. Были предприняты новые возможности «отбора» переселенцев уже из числа более благонадежного элемента для колонизации. В правительстве происходит переход от политики «выселения» к политике «заселения».

В период Столыпинской реформы первоначальные проекты переселения выглядели просто идеалистически. К примеру, в сообщении генерала Н.М. Анненкова Русскому Императорскому географическому обществу «Средняя Азия и ее пригодность для водворения в ней русской колонизации» от 1889 г. нет ни слова о насильственной конфискации и захвате земель переселенцами, а только «оросить», «освоить», «облагородить». В своеобразном наказе правительству, разработанном Н.М. Анненковым, содержались такие требования, как составление точного описания участков, которые могли бы использоваться под переселение, изучение и претворение в жизнь лучших систем ирригации и орошения, открытие сельскохозяйственных школ с образцовыми фермами при них для ознакомления переселенцев с возделыванием местных культур³¹.

В 1916 г. курс переселенческой политики в отношении кочевого населения был резко и круто изменен. Однако было слишком поздно. Летом - осенью 1916 г. в регионе разгорелось повстанческое движение. Только после этого переселенческое управление начало понемногу сознавать, что благодаря политике «русификации» на окраинах царская администрация усугубляет ситуацию в крае.

Нельзя отрицать и тот факт, что существовавшие в Ходжентском уезде в начале XX века, особенно накануне и в период Ходжентского восстания, интенсивный рост производства хлопка, увеличение промышленных предприятий, проведение железнодорожных линий немало укрепили позицию царской администрации в регионе, в том числе ее переселенческих органов.

Огромный вклад внесли переселенческие партии в регионах накануне восстания в становлении капитализма в сельской местности, возникновению сельской буржуазии. Именно это и способствовало дальнейшему развитию товарно-денежных отношений, в частности появлению 4-х миллиардного оборота в центральных коммерческих банках³².

Другим важным фактором развития края по законам капитализма стало появление и постепенное укрепление позиции представителей сельской буржуазии, образовавшиеся за счет русских переселенцев в экономике региона.

Это особенно ярко наблюдалось в Ходжентском уезде. Однако, несмотря на усилие гастролеров-олигархов во внутренней структуре региона капитализм не стал господствующим.

Из переселенческой среды основными классами все еще оставались дехкане и землевладельцы – феодалы, хотя их хозяйства уже были связаны с рынком. Эти основы феодализма существовали в Туркестанском крае с военно-феодальной, а в Бухарском эмирате и в Хивинском ханстве с феодально-монархической надстройками. Такое положение довело народ региона до крайне тяжелого положения. Колониально-миграционная политика царизма в итоге привела к решительной классовой борьбе и свержению феодального порядка вместе с его развивающимися капиталистическими элементами.

Бесспорно, переселенческая политика царизма ухудшила и обострила земельные отношения в Туркестане. Это было связано, в первую очередь, с несправедливыми

³¹ Гинзбург А.И. Переселенческий вопрос в Туркестане в конце XIX - начале XX вв. Ташкент, 1966. С. 106.

³² Хотамов Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии. (60-е годы XIX – 1917г.) Душанбе «Эр-граф», 2014. С. 449.

перераспределением земли. Так, в 1916 году в распоряжении русских поселков и станиц, количеством до 941 селения в Туркестане числилось 1900 тыс. десятин (57,6% обрабатываемой земли), то есть на каждого живущего в Туркестане русского приходилось 3,17 десятин обрабатываемой земли, а на каждого коренного жителя приходилось только 0,21 десятины. Так, при остром безземелии, 99% коренного населения владели только 42,4 % обрабатываемой площади, а остальная часть приходилась на долю русских переселенцев³³.

С другой стороны, нужно отметить, что переселенческая политика не оправдала надежд самодержавия на создание в крае его социальной опоры. Одной из причин этого, как было отмечено в «Русском Вестнике», явилась то, что «Средняя Азия очень населена и свободных мест, т.е. возможных к орошению, остается немного. А потому мечтать о прикреплении за нами края посредством русского населения, которое бы преобладало численностью над туземным, значит, не знать вовсе края»³⁴.

О том, что именно переселенческая политика царизма стала одной из основных причин роста социальной напряженности в крае свидетельствуют происходившие события и генезис этих явлений. В этом контексте, катализатором массовых волнений на территории колонии начиная с 70-х годов XIX в. послужила колониально-переселенческая политика царского правительства. О масштабах народных выступлений свидетельствует их география. Так, в 70-е годы протестами были охвачены Бальджуан, Ходжент, Шахристан, Ура-Тюбе. И в этот период эпицентром крестьянских выступлений был Ходжент. В течение двух лет 1872-1873 гг. здесь происходили 5 стихийных выступлений. Крупное дехканское восстание под руководством Восе и народные выступления 1885-1888 гг. в Муминабаде, Гиссаре, Яхсу, Бальджуане, Кулябе и Рамите стали катализатором массовых движений в начале XX в. в Кабадиане, Курган-Тюбе, Кулябе, Каратегине, Чаркух, Кара-таге, Душанбе, Гиссаре, Рамите, Ура-Тюбе и Бальджуане. Масштабное и массовое недовольство местного населения политикой России, в конечном счете привело к Андижанскому восстанию 1898 года и к народному восстанию 1916 года.

Таким образом, жестокая колониальная политика царизма в Туркестане и все вышеперечисленные дискриминационные отношения к местному населению привели к разрастанию массовых волнений на территории Ходжентского уезда. А поводом послужило издание летом 1916 года «высочайшего повеления». Именно этот провокационный документ и стал предпосылкой началу революционных выступлений по всему региону.

В ответ на реакционный Указ царского правительства, призывавший туркестанцев на военные работы в тылу и на фронте в возрасте от 19 до 43 лет, туземцы начали настоящую революцию по всему Туркестану. А контрреволюционные меры царской администрации в областях превзошли все нормы жестокости. Для подавления восстания были созданы специальные карательные отряды. Из Сибири была направлена карательная экспедиция, общим руководителем которой был назначен будущий командующий войсками и затем военный министр Сибирского правительства генерал Иванов (Ринов)³⁵.

Перед карательной экспедицией была поставлена задача уничтожения людей без различия пола и возраста, истребления целых деревень и городов. Были разрушены сады, огороды. На корню уничтожалась пшеница. Чрезвычайно кровопролитно было восстание в Ходженте. Здесь тысячи туземцев были высланы из родных мест. Вооруженные русские переселенцы, при поддержке правительственных войск, буквально истребляли безоружный народ. Десятки тысяч семейств вынуждены были кочевать по территории Монголии, Кашгара и Афганистана. Населению Ходжентского уезда пришлось пережить много

³³ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Фрунзе. 1991. - С. 245 - 246.

³⁴ Ташболотова С. Переселенческая политика Российской империи в Туркестанском крае (на материалах Семиреченской области). Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края... По земельно-податное дело. - С. 22

³⁵ Иванов Павел Павлович – в то время помощник военного губернатора в Туркестане. После Октябрьской революции военный министр Временного Сибирского правительства, генерал-майор, командующий Сибирской армией (сентябрь- декабрь 1918 г.).

страшных событий. Как отмечает очевидец этих ужасных событий Мустафа Чокаев³⁶, «каратели издевались над туземцами как хотели. Туземцы были обязаны «приветствовать вставанием и поклоном русского чиновника всех ведомств и всех рангов». Местному населению было запрещено садиться на скамьях на главных улицах городов, в городских садах. Физическое истребление и вместе с этим подчеркнутое моральное унижение не имело границ³⁷. Именно поэтому Ходжентское восстание 1916-го года вошло в историю таджикского народа как трагическое событие.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае. Ташкент, 1983. С. 53.
2. Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае. (Переселенческое дело в Туркестане). СПб.1910. С. 41.
3. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов, А. Пасковский (редактор), Москва, 1960, с. 94; В. Лаврентьев, Капитализм в Туркестане, Ленинград, 1930, с. 42.
4. Гинзбург А.И. Переселенческий вопрос в Туркестане в конце XIX - начале XX вв. Ташкент, 1966. С. 106.
5. Хотамов Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии. (60-е годы XIX – 1917г.) Душанбе «Эр-граф», 2014. С. 449.
6. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Фрунзе. 1991. - С. 245 - 246.
7. Ташболотова С. Переселенческая политика Российской империи в Туркестанском крае (на материалах Семиреченской области). Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края... Поземельно-податное дело. - С.22.
8. Чокаев М.. Национальное движение в Средней Азии. В кн.: 1917 год в судьбах России и мира. М. 1998; С.53

On the basis of various sources highlights the migration policy of the Russian government in the period of colonization of Turkestan. The author convincingly draws conclusions about causation resettlement policy and the socio-economic situation of the region in the late nineteenth - early twentieth centuries, which led to the uprisings in the total for the whole of Central Asia.

Keywords: *Migration, colonization, the revolt of the peasantry, the socio-economic situation.*

³⁶ Мустафа Чокаев родился 25 декабря 1890г. в Перовском уезде Сыр-Дарьинской области в аристократической казахской семье. В 1916г. он стал представителем Туркестана в созданном в бюро при мусульманской фракции Государственной думы. В апреле 1917г. Чокаев вернулся в Ташкент и стал одним из руководителей туркестанских мусульман. В конце августа 1917 г. он был назначен членом Туркестанского комитета Временного правительства.

³⁷ Чокаев М.. Национальное движение в Средней Азии. В кн.: 1917 год в судьбах России и мира. М. 1998; С.53

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ГЕРМАНСКОМ КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ АУШВИЦ

Борис ШМЫРОВ,
Челябинск, Российская Федерация

Во время Второй мировой войны в Европе появляются германские концентрационные лагеря (КЛ), в которых были заключены военнопленные, участники движения Сопротивления, мирные жители еврейской национальности европейских стран и территории Советского Союза, оккупированных германским Вермахтом. Эти лагеря были центрами массовых убийств заключенных.

Ключевые слова: *вторая мировая война, концентрационные лагеря, заключенные, массовые убийства, нацизм, военнопленные.*

После начала Второй мировой войны количество германских концентрационных лагерей (КЛ) в Европе увеличилось. Кроме мест заключения противников режима эти лагеря стали ещё центрами массовых убийств заключённых из числа военнопленных, участников движения Сопротивления, мирных жителей еврейской национальности европейских стран и территории Советского Союза, оккупированных германским Вермахтом. С первой половины 1942 г. германские КЛ превратились в поставщиков практически бесплатной рабочей силы в лице узников для промышленных предприятий нацистского рейха.

Один из таких печально известных концентрационных лагерей был создан летом 1940 г. на окраине старинного польского города Освенцим, которому после оккупации в сентябре 1939 г. германские власти дали новое название – Auschwitz/Аушвиц. Вновь созданный КЛ получил одноимённое с городом германское название KL Auschwitz/КЛ Аушвиц. Под названием КЛ Аушвиц понимается сам лагерь на окраине Освенцима, а так же входившие в структуру лагеря КЛ Аушвиц II и КЛ Аушвиц III. КЛ Аушвиц II, построенный на месте бывшей польской деревни Brzezinka/Бжезинка в 2-3 км западнее города Освенцим, получил своё второе название – Birkenau/Биркенау и был в течение более двух лет (весна 1942-осень 1944 гг.) центром массового уничтожения мирных жителей еврейской национальности европейских стран. КЛ Аушвиц III располагался в городке Monowice/Моновицы и служил для поставки рабочей силы на предприятия химической и горной промышленности в окрестностях Освенцима, в частности для предприятия «Buna Werke»/«Буна Верке» германского концерна IG Farbenindustrie/ИГ Фарбениндустри. Данное предприятие занималось производством синтетического каучука, бензина, лекарств и другой продукции на базе богатых угольных месторождений Силезии. По периметру лагеря был установлен забор из колючей проволоки и сторожевые вышки для вооружённых охранников из числа военнотружущих соединения СС «Мёртвая голова».

Первый транспорт с советскими военнопленными, зарегистрированных в КЛ Аушвиц, был отправлен четвёртого октября 1941 г. из шталага 308 и прибыл 6 октября 1941 г. на железнодорожную станцию Баухофи/Bauhofe, расположенную рядом с лагерем. Позднее транспорты с советскими военнопленными стали приходить на железнодорожную станцию, расположенную от лагеря на расстоянии около 1,5 км. Военнопленные, доставленные из этого шталага 6, 8 и 14 октября в КЛ Аушвиц, входили в так называемую «Arb Kdo 46. Auschwitz»/«Рабочую команду 46. Аушвиц». Ещё два транспорта советских военнопленных в КЛ Аушвиц прибыло 20 и 25 октября 1941 года из шталага 318. Все транспорты с советскими военнопленными приходили в КЛ Аушвиц под охраной солдат и офицеров германского Вермахта. На станции прибытия пленных после выгрузки тщательно пересчитывали, после чего армейская охрана передавала доставленных эсэсовцам из лагерной охраны. По воспоминаниям одного из бывших узников КЛ Аушвиц, все вновь прибывшие в начале октября 1941 года советские военнопленные были сильно истощены и завшивлены, обессилены, многие из них были больны. Комендант лагеря такое состояние советских военнопленных объяснял тем, что в шталаг 308 *«их пригнали пешком; или они несколько дней и во время этого марша не получали почти никакой еды. Иногда, во время перерыва в пути их загоняли на ближайшие поля и там они собирали и ели всё, что можно было съесть...С помощью таких военнопленных, большинство из которых едва держались на ногах, мне предстояло строить лагерь Биркенау»*.

Назвать точное количество доставленных транспортом всех тех советских военнопленных, кто погиб в Аушвице за время его существования, не представляется возможным. Автор писал об этом, но повторит ещё раз – эсэсовское руководство, боясь ответственности за совершённые преступления, отдало соответствующие приказы подчинённым в конце Второй мировой войны. На основании этих приказов эсэсовцы из лагерной администрации КЛ Аушвице с октября 1944 по январь 1945 года уничтожили значительную часть документации. Как писал в своих показаниях СС-унтершарфюрер П. Брод, *«после уничтожения лагерных документов перед приходом русских, судьбы миллионов людей покрыты мраком неизвестности»*. Проведя кропотливую работу с уцелевшими документами лагеря, сотрудники Музея озвучили количество доставленных транспортом в КЛ Аушвице советских военнопленных – около 14 000 человек. Но указанное число не является окончательным и поиск информации о рядовых и командирах РККА, погибших в КЛ Аушвице, продолжается.

После пересчёта, эсэсовцы делили прибывших советских военнопленных на партии по 100 человек. Каждую сотню заключённых заставляли полностью раздеться и пройти дезинфекцию. Пока один человек проходил дезинфекцию, окунаясь в бак с дезинфицирующим раствором, остальные девяносто девять полностью раздетых узников при холодной, морозной погоде должны были ждать своей очереди. После окончания дезинфекции партию отправляли в КЛ Аушвице, а место убывших занимала новая партия пленных. В лагере, в помещении блока № 24, советские военнопленные проходили регистрацию, которая длилась несколько дней. Но, не все из доставленных красноармейцы в КЛ Аушвице, могли пройти регистрацию. В транспорте из шталагов, кроме измученных, было много и обессиленных, зачастую потерявших сознание, военнослужащих. Часть из них не смогла сообщить ничего. После прибытия в КЛ Аушвице смерть таких советских военнопленных была оформлена записью в ТВ номером, присвоенного умершему в шталаге имевшим литеру EM, номер блока и словом «unbekannt»/«неизвестный».

В УК советских военнопленных, которые были отправлены из шталагов 308, 318 и 327 и КЛ Флоссенбург в КЛ Аушвице, как правило, есть две отметки о такой отправке. Первая запись от руки или штамп «Kgf-Lager Auschwitz»/ «Лагерь военнопленных Аушвице» находится на лицевой стороне УК рядом с названием лагеря, где содержался военнопленный. Вторая отметка выполнена на обратной стороне учётной карты военнопленного: в таблице «Versetzung»/ «Передвижения» ставилась дата прибытия в КЛ Аушвице, в графе «Grund der Versetzung»/«Причина передвижения» – «Arbeitseinsatz»/«Участие в работе», в графе «Neues Kr.-Gef.-Lager»/«Новый лагерь военнопленных» – «SS-Lager Auschwitz»/«СС-лагерь Аушвице».

Запись «Arbeitseinsatz»/«Участие в работе» означала, что направляемый в Аушвице пленный был обречён на уничтожение в лагере тяжёлым физическим трудом на строительстве нового КЛ Аушвице II/Биркенау по принципу «Vernichtung durch Arbeit»/«Уничтожение трудом». Основанием для такого решения явилось указание Г. Гимmlера откладывать немедленное уничтожение советских военнопленных, направленных для казни в концлагерь, если они были в состоянии выполнять тяжёлую работу. Устное решение рейхсфюрера относительно судьбы данной категории советских военнопленных нашло затем документальное подтверждение. Во второй половине ноября 1941 г. в канцелярию КЛ Аушвице на имя коменданта пришло указание относительно казни советских военнопленных, доставляемых в лагерь:

...Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции дал свое принципиальное согласие откладывать казнь для тех из общего количества русских военнопленных, направленных для казни в концлагерь (особенно комиссаров), если они по своему физическому состоянию способны работать на каменоломне...

При отсутствии каменоломни находились другие виды тяжёлого физического труда: земляные, работы и т.д. На основании этого приказа, эсэсовской администрацией КЛ Аушвице были созданы и поддерживались на протяжении всего периода существования лагеря условия для уничтожения тяжёлой физической работой данной категории узников. Это и использование на всех видах строительных работ преимущественно ручного труда военнопленных, и рабочий день продолжительностью 12-14 часов. Изнурительный труд на рабочих площадках в окрестностях КЛ Аушвице дополнялся для советских военнопленных ещё и скудным, низкокалорийным рационом питания, минимальным перечнем бытовых и гигиенических условий проживания, отсутствием медицинского обслуживания. Всё это происходило при постоянном физическом и моральном терроре со стороны охраны, лагерной администрации и надзирателей-капо. Никто из пленных не был защищён от постоянных оскорблений и побоев со стороны эсэсовцев и их помощников в течение всего дня, телесных наказаний за мелкие проступки. Ослабевших и больных военнопленных в КЛ Аушвице ожидало систематическое уничтожение путём уколов фенола в сердце, расстрелов у стены

Смерти в блоке № 11 или отправкой в газовую камеру. Хотя расстреливали и трудоспособных, тех, кто мог работать. Но об этом разговор впереди.

Каждый советский военнопленный в концлагере должен был носить пришитый на левой верхней стороне своей куртки лоскут материи, на которой был нанесён лагерный номер. Этот номер состоял из заглавной латинской буквы R-«Russe»/«Русский» и числа из арабских цифр, соответствующего присвоенному военнопленному номеру. Кроме того, данный номер наносился посредством татуировки на правой стороне левой руке пленного выше запястья. Автором идеи нанесения заключённым номеров был начальник II отдела (политического отдела - Гестапо) лагерной администрации СС-унтерштурмфюрер М. Грабнер М. Первоначально лагерные номера посредством татуировки наносились только прибывающим в лагерь советским военнопленным. Но, начиная с весны 1942 г., татуировка лагерного номера стала обязательной для всех узников КЛ Аушвиц. Узники, прибывшие в КЛ в числе первых транспортов, невесело шутили, что теперь у всех заключённых есть личный «номер телефона на небо». Наличие лагерного номера обезличивало узников КЛ Аушвиц – после присвоения номера у последних не было имён и фамилий для лагерной администрации и охраны, но был только Gef. Nr. В КЛ Аушвиц среди советских военнопленных лагерный номер R-1 получил Владимир ДУДА. Группе советских военнопленных татуировкой Gef. Nr. был нанесён на грудь. Но данный способ не нашёл в КЛ Аушвиц дальнейшего применения. Для проверки номера узнику надо было расстегивать куртку, на что уходило время. Для проверки номера, нанесённого татуировкой на запястье, военнопленному достаточно было сдвинуть левый рукав своей куртки в сторону локтя. Татуировку номера на груди делали только советским военнопленным.

Кроме того, в КЛ Аушвиц на каждого советского военнопленного заводилась учётная карта. В ней указывались основные биографические данные пленного, даты прибытия в КЛ и смерти. Номер такой УК соответствовал Gef. Nr. военнопленного. Указанное рейхсфюрером СС коменданту КЛ Аушвиц число советских военнопленных – 10 000 человек, занятых на строительстве нового лагеря А-ц/Биркенау, привело к использованию лагерной администрацией практики двойного, и даже тройного присвоения советским военнопленным, прибывших в лагерь в разное время, одного и того же номера Gef. Nr. Например, в КЛ Аушвиц с октября 1941 г. Gef. Nr. 9962 был у военнопленного, который скончался до 15 ноября 1941 года. Указанный номер был вторично присвоен военнопленному ХОРОШЕВУ Александру, которого, вероятно, к 8 февраля 1942 года не было в живых. Вполне правдоподобным может быть присвоение А. ХОРОШЕВУ другого лагерного номера, что так же встречалось в практике с советскими военнопленными КЛ Аушвиц. Так, или иначе, но 8 февраля 1942 г. когда в КЛ Аушвиц из шталага 327 прибыл транспорт с советскими военнопленными, УК с Gef. Nr. 9962 была заполнена в третий раз на вновь прибывшего военнопленного АЛГИБАЕВА Тога. Использование такой практики значительно затрудняет исследование судеб военнопленных, как и определение их количества, погибших в КЛ Аушвице. Часть учётных карт советских военнопленных периода октябрь 1941 – февраль 1942 гг. была спасена узниками, работавшими в лагерной канцелярии, и хранится теперь в архиве РМАВ. Начиная с весны 1942 г. вновь доставленным в КЛ Аушвиц советским военнопленным присвоение лагерных номеров проводилось по возрастанию нумерации.

При прибытии в КЛ Аушвиц советских военнопленных распределяли по блокам, которые были выделены им для проживания, а именно в блоки №№ 1, 2, 3, 13, 14, 22, 23 и нижний этаж блока №12. Информация о размещении советских военнопленных в блоке № 24 и на втором этаже блока № 12 не подтверждается архивными документами. В блоке № 24 вновь прибывшие в КЛ Аушвиц красноармейцы и командиры проходили регистрацию. Включение этого блока вместе с блоками, в которых размещались советские военнопленные, в отдельную зону лагеря стали причиной разговоров о том, что и в этом блоке какое-то время размещались русские военнопленные.

Кроме регистрации вновь прибывших советских военнопленных, в этом блоке на первом этаже проводил свои репетиции лагерный оркестр КЛ Аушвиц, здесь хранились музыкальные инструменты. Лагерный оркестр был создан в декабре 1940 г. из заключённых КЛ Аушвиц, имевших музыкальное образование. Каждый день, в течение четырёх лет, лагерный оркестр утром, в полдень и вечером провожал и встречал рабочие команды узников звуками маршей из оперетт европейских композиторов. От места репетиций до рабочего места лагерного оркестра, если в данном случае уместно применить такой термин, было буквально несколько метров. Руководителем музыкального коллектива и дирижёром с момента основания до 1944 г. был германский заключённый Франц Нерыхла, которого затем заменил Адам КОПЫЩИНСКИЙ (лагерный номер 25294. Один из музыкантов лагерного оркестра, заключённый Хенрик КРУЛЬ, лагерный номер 1183, написал мелодию марша, который получил название «Arbeitslager Marsch»/«Марш рабочего лагеря» и стал

официальным маршем КЛ Аушвиц. Музыканты оркестра располагались на площадке напротив блока № 24, с правой стороны от главных ворот при входе в лагерь, рядом с дубом. В холодное время суток, когда температура воздуха опускалась ниже минус 10°, музыканты лагерного оркестра размещались на первом этаже блока № 24 и исполняли марши при открытых окнах. Как вспоминали бывшие музыканты из числа узников КЛ, в лагерном оркестре с осени 1941 г. появились несколько музыкантов из числа советских военнопленных.

Один этаж блока № 1 был выделен под «Russen Kriegsgefangenen-Krankenbau»/«Больницу для русских военнопленных, название которой в «Книги Смерти» в сокращённом варианте записывалась как «КВ». Очень часто лечение больных военнопленных и узников на протяжении всего периода существования лагеря заключалось в проведении эсэсовскими медиками-убийцами систематических отборов среди своих пациентов очередных жертв в газовую камеру. Часто эсэсовские убийцы в белых халатах ставили советским военнопленным уколы фенола в сердце. Для смертельной инъекции использовалась стандартная доза фенола – 2 кубических сантиметра. Данная практика умерщвления фенолом использовалась в КЛ Аушвиц и по отношению к узникам других национальностей.

В КЛ Аушвиц рацион для советских военнопленных был хуже и меньше, чем для остальных узников – в течение дня советским военнопленным выдавали на одного человека 0, 5 литра похлёбки из гнилой брюквы, пайку хлеба 300-350 грамм с минимальной добавкой маргарина. Иногда маргарин заменяли на 50 грамм колбасы. Продукты, которые выделялись для заключённых, часто не попадали на лагерную кухню. По воспоминаниям узников, к складам, с которых отпускались продукты для лагерной кухни, часто подъезжал грузовик. Прибывшие эсэсовцы забирали со склада мешки с продуктами и отвозили их на свои склады. Но даже тот скудный паёк, который выделялся советским военнопленным, не доходил до них в полной мере, а систематически разворовывался блокфюрерами и надзирателями. Очень скоро физическое и психологическое состояние советских военнопленных, уже прибывших в Аушвиц в состоянии истощения, становилось катастрофическим. Пленные шатались на ногах, с трудом передвигались, порой становились полностью равнодушным к тому, что их окружало. Первый комендант Аушвица Р. Хёсс так подвёл итог ситуации в тот период с продовольствием для пленных красноармейцев и командиров в КЛ: *«В результате полного истощения советские военнопленные умирали как мухи от самой легкой болезни».*

Когда осенью 1941 г. германскому руководству стало ясно, что блицкриг в России окончательно провалился, начинается формирование антисоветских воинских подразделений из числа советских военнопленных для дальнейшего использования данных формирований на Восточном фронте. В конце ноября – начале декабря 1941 г. в шталагах для советских военнопленных на территории оккупированной Германией Польши появились вербовщики. Они начали вести агитацию среди советских военнопленных и призывали их вступать во вновь создаваемые в составе германского Вермахта Ostlegionen/Восточные легионы: Туркестанский, Грузинский, Армянский и другие. В частности, для укомплектования подразделений Туркестанского легиона привлекались узбеки, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки и таджики. Будущим легионерам вербовщики рассказывали о новой и счастливой жизни в их краях, когда Германия с помощью легионеров, жителей Кавказа и Туркестана свергнет власть большевиков. Лагеря советских военнопленных, из заключённых которых планировалось комплектовать подразделения Туркестанского легиона, кроме вербовщиков посетили представители среднеазиатской эмиграции. В их числе были лица, участвовавшие в вооружённой антисоветской борьбе в Гражданскую войну и последующие годы на территории Советской Средней Азии. Перед вступлением в легион бывшие военнослужащие РККА, изменившие воинской Присяге, будущие союзники нацистов, давали обязательство на верность новым хозяевам:

- Я готов бороться в рядах Германской армии против большевизма за свободу своей родины...Я обязуюсь беспрекословно подчиняться приказам моих начальников.

Призыв встать под знамёна III рейха для совместной борьбе против большевизма и посулы раскрепасной жизни после победы Германии над Советском Союзом не нашли широкий отклик среди военнопленных из числа жителей среднеазиатских советских республик. Значительная часть советских военнопленных, уроженцев Казахстана и республик Средней Азии, осталась верной данной Присяге и воинскому Долгу. Кроме того, красноармейцы-таджики, узбеки, казахи и другие, традиционно исповедующие Ислам, хорошо помнили о тех расстрелах своих соотечественников германскими военнослужащими

в первые дни плена летом и осенью 1941 года. Тогда участь советских военнопленных пленных решали эсэсовские айнзацкоманды на основании пресловутого приказа № 8 от 17 июля 1941 года. Расстреливали армейских политических работников, комсомольцев, командиров, лиц еврейской национальности. Расстреливали и военнопленных-мусульман, которые ещё в детстве, согласно исламских традиций, прошли обряд обрезания плоти полового члена. Но, по мнению германских карателей, факт обрезания неоспоримо свидетельствовал о принадлежности данных лиц к еврейской нации. Расстрел осенью 1941 г. в Крыму по этой причине группы пленных красноармейцев-мусульман, местных жителей, вызвал даже нарекания со стороны армейского командования на действия айнзацкоманд к данной категории советских военнопленных. Кроме этого, существование в германских лагерях военнопленных на грани ежедневного физического выживания были хорошим доказательством истинного отношения руководителей нацистской Германии к советским пленным, в том числе и к уроженцам Средней Азии.

Как всегда бывает в таких случаях, из Берлина последовала команда – сменить пряник на кнут. Все военнопленные, которые в шталагах открыто осуждали действия вербовщиков, те, кто отказался изменить данной военной Присяге и перейти на службу Рейху Адольфа Гитлера, были переданы в распоряжение СД. В начале февраля 1942 г. военнопленные из числа отказавшихся вступить в Восточные легионы были отправлены из Stalag 327/Шталага 327 (город Jarosław/Ярослав, Польша) в КЛ Аушвиц. Транспорт из 100 советских военнопленных, большую часть которых составляли уроженцы советских среднеазиатских и кавказских республик, прибыл в Аушвиц 8 февраля 1942 года. В ходе регистрации почти все военнопленные из шталага 327 получила Gef.Nr, которые до этого были у советских военнопленных из ноябрьского 1941 года транспорта и, возможно погибших или получивших другие лагерные номера к 8 февраля 1942 года. Вновь доставленные в КЛ Аушвиц в феврале 1942 г. советские военнопленные были практически все уничтожены в течение двух месяцев пребывания в лагере.

Работа с архивными документами позволила назвать имена трёх уроженцев Таджикистана, не изменивших воинской Присяге и доставленных февральским транспортом в КЛ Аушвиц.

1. **САДЫКОВ Сангар/Сингирхон.** 20.09.1920-04.03.1942. Таджик, кишлак Овчи, Калининабадский р-н, Ленинабадская (Согдийская) обл., Таджикистан. Колхозник. Призван РККА Калининабадским РВК, Ленинабадская область. Рядовой, 466 стрелковый полк. Плен г. Гомель, Беларусь, 22.08.1941. Шт.327, №-?. А-ц 08.02.1942, R-9949 (3). Переведён в А-ц II /Биркенау, 01.03.1942.

2. **ТАШМАТОВ Джалол.** 13.02.1918-? Таджик, кишлак Канибадам, Сталинабадская обл. (упраз.), Таджикистан. Мать Назирова Ташмат. Холостой. Колхозник. Призван РККА Курган-Тюбинский РВК, Таджикистан, 06.02.1941. Рядовой. Письменная связь прервалась 13.06.1941, обратный адрес г. Белосток (Польша), п.я. 5 «А». Сообщение родным: «Пропал без вести в июле 1941». Плен. Шт.237, № 37869. А-ц 08.02.1942, R-9961 (3).

3. **ТУРСИНОВ Дехкон.** 25.07.1920-19.02.1942. Таджик, кишлак Канибадам, Ленинабадская (Согдийская) обл., Таджикистан. Жена Турсинова Кундузхан. Колхозник. Рядовой, 1 стрелковый полк. Плен г. Бобруйск, Беларусь, 15.08.1941. Шт.327, № 26155. А-ц 08.02.1942, R-9946 (3). Блок № 14.

Во второй половине октября 1941 г. комендант КЛ Аушвиц Р. Хёсс отдал распоряжение о прекращении кремации тел умерших и убитых советских военнопленных и начале их захоронения на опушке лесного массива северо-западнее строящегося КЛ Аушвиц II/Биркенау. До 20 октября 1941 г. тела убитых и замученных советских военнопленных кремировали в печах крематория № 1 КЛ Аушвиц, как и тела умерших и погибших в лагере узников других национальностей. О кремации тел советских пленных можно судить по штампу в их УК «eingeschert»/ «кремирован». Данный штамп прослеживаются в УК погибших советских военнопленных до 20 октября 1941 года. К этому дню число доставленных советских военнопленных в КЛ Аушвиц составляло приблизительно 6 500 человек. Увеличивавшееся после 21 октября ежедневное количество погибших советских

пленных вполне могло вызвать превышение суточной пропускной способности единственного тогда лагерного крематория с устаревшим оборудованием. Рост количества числа погибших был вызван началом массовых расстрелов военнослужащих в блоке № 11, о чём хорошо знал комендант лагеря Р. Хёсс. Этим можно объяснить его решение о прекращении кремации тел погибших советских военнопленных и начале их захоронения в окрестностях деревни Бжезинка. Вполне вероятно, что захоронения в конце октября 1941 года погибших начались рядом с могилами, в которых более месяца назад, 5-6 сентября была захоронена большая часть жертв первых экспериментов эсэсовцев с «Циклоном-Б».

Количество погибших советских военнопленных в КЛ Аушвиц за первые пять месяцев их пребывания составило:

1941 год

октябрь 1255 человек

ноябрь 3726 человек

декабрь 1912 человек

1942 год

январь 1305 человек.

февраль 455 человек.

Эти данные дают представление о том, как германская сторона в годы Второй мировой войны проводила целенаправленную политику по физическому уничтожению в КЛ Аушвиц своих идеологических противников в лице советских военнопленных.

В период с 21 октября 1941 г. до весны 1942 г. в окрестностях Бжезинки было захоронено около 8 000 убитых и замученных советских военнопленных. Бывший узник Биркенау вспоминал позже о ситуации с захоронением советских военнопленных к лету 1942 года:

«...Сотни и тысячи трупов русских были закопаны на небольшой глубине и распространяли ужасный запах. Позднее нам пришлось вырыть трупы и сжечь их.

По уточнённым данным, осенью 1942 года на месте массовых захоронений, была произведена эксгумация тел погибших красноармейцев и командиров Красной Армии, их сожжение. Всю эту работу, под постоянным наблюдением эсэсовцев, круглосуточно в две смены выполняла зондеркоманда из числа еврейских узников в количестве 400 человек. После сожжения останков пепел был захоронен тут же, на месте, а зондеркоманда в полном составе была отправлена в КЛ Аушвиц. Там, 3 декабря 1942 г. все узники-евреи зондеркоманды были уничтожены с помощью «Циклона-Б» в газовой камере, а их тела кремированы.

Сейчас место бывшего захоронения советских военнопленных обнесено изгородью из металлической сетки и представляет собой луг почти прямоугольной формы, поросшее летом травой, которую систематически косят и убирают. На территории захоронения, рядом с входом, установлен памятник. На гранитном монументе размещены две плиты с текстом на польском и русском языках «КЛАДБИЩЕ 8000 ПОГИБШИХ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ», пятиконечная звезда и дата «1941-1942». С правой стороны, в нескольких метрах от памятника, установлены четыре вертикальных плиты из чёрного мрамора. Текст на каждой из плит соответственно на английском, польском, иврите и на русском языках гласит:

Памяти советских военнопленных жертв нацизма. Здесь покоится их прах. Светлая память погибшим.

During the Second World War appear the German concentration camps in Europe. There were prisoners of war, members of the Resistance movement, civilians of Jewish of European countries and the Soviet Union occupied by the German Wehrmacht. These camps were the centers of mass killings of prisoners.

Key words: *World War II, the concentration camps, the prisoners, the mass killings, Nazism, war prisoners.*

А. Е. МАДЖИ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАСЛЕДИЯ АБУАБДУЛЛО РУДАКИ

Виктор ДУБОВИЦКИЙ,

доктор исторических наук, заведующий отделом истории науки и техники, Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан.
тел:(+992) 918-45-91-43; rosdiaspora@rambler.ru

В статье освещается деятельность русского и таджикского востоковеда Андрея Евлампиевича Маджи в области таджикской филологии и литературоведения. Главным объектом его исследований в этой области стало творчество великого таджикского поэта Абуабдулло Рудаки. До настоящего времени остаются неопубликованными три научные статьи А.Е.Маджи, хранящиеся в его личном архиве и посвященные особенностям лексики, использованию арабской терминологии, а также пословицам и поговоркам великого поэта.

Ключевые слова: *литературное наследие, таджикская филология, термины административного управления, Хорасан, Лазаревский институт восточных языков, САГУ, пословицы и поговорки, русско-таджикские лексические соответствия.*

Среди европейских ориенталистов XX века особое место занимают люди не просто изучавшие Восток в силу своего профессионального интереса, но постоянно проживавшие здесь и неразрывно связанные с регионом семейными и другого рода узами. К ним относится Андрей Евлампиевич Маджи (1898-1962гг.), выросший и получивший гимназическое образование в Фергане (г. Новый Маргилан в конце XIX - начале XX вв.).

В период 1916 – 1918гг. он окончил Лазаревский институт восточных языков в Москве, а затем в 1923-1927гг. – этнолого-лингвистическое отделение (по разряду иранской филологии) Восточного факультета Среднеазиатского государственного Университета (САГУ) в Ташкенте. В 1925-1926гг. он находился на языковой практике в Афганистане в качестве переводчика, совершив многочисленные поездки по стране. А.Е.Маджи были собраны ценные материалы по таджикскому языку, археологии и этнографии этой страны. Главным итогом «афганской практики» для него стала подготовка и успешная защита дипломной работы по уникальному историко-географическому труду Мухаммада Хусейна – афганского ученого и просветителя XIX века.

После окончания САГУ в течение 1928-1931гг. он занимался педагогической работой в Кулябском регионе Таджикистана, во время которой собрал уникальный материал по археологии, истории, этнографии края, а также таджикской филологии. Им, в частности, были зафиксированы уникальные образцы таджикской традиционной архитектуры, резного дерева и декоративной вышивки – все то, что бесследно исчезло вскоре в результате широкомасштабной советской модернизации.

Дальнейшие исследования А.Е.Маджи были посвящены глубокому археологическому изучению Таджикистана, Узбекистана и Афганистана. В частности им был проведен широкий сравнительный анализ среднеазиатской керамики на территории Тохаристана и Бактрии, зафиксированы и опубликованы первые в Таджикистане образцы петроглифов (наскальных рисунков) в горах Моголтау, близ Ходжента. Им же в 1930-1940-х годах были проведены первые в русской востоковедческой науке исследования топографии средневекового Ходжента.

Богатейшее наследие А.Е.Маджи в плане сравнительного русско-таджикского языкознания, а также практики преподавания русского и таджикского языка в иноязычных аудиториях остается совершенно неизученным. В качестве примера можно назвать неопубликованную работу ученого «Русско-таджикские лексические соответствия» (1946г.) объемом около 150стр. Еще один пример – «Таджикско – английские лингвистические совпадения» объемом 8 п.л., подготовленный А.Е.Маджи в 1940г.

Особо важно то, что А.Е.Маджи внес огромный, и до сих пор неоцененный вклад, в филологическое и литературоведческое изучение творчества Абуабдулло Рудаки, выполнив ряд исследований по морфологии языка знаменитого персидско-таджикского поэта. Как можно заключить из материалов личного архива ученого, обработка которых осуществляется в настоящее время, основной период работы Маджи над наследием А.Рудаки относится к 1950-м годам.

Наибольший интерес вызывает работа А.Е.Маджи «Некоторые особенности лексики Рудаки»³⁸, относящаяся, по нашему мнению, к началу 1950-х годов. Сохранившийся смешанный рукописный и машинописный текст на заполненных односторонне листах формата А4 составляет 32 страницы. В архиве ученого находится также рукописный текст этой же статьи на 45 страницах того же формата, частично использованных им двусторонне. Задачу своей научной работы А.Е.Маджи формулирует следующим образом: «Опубликование полного критического текста всего дошедшего до нас поэтического наследия Рудаки, на современном таджикском алфавите, не в пример арабской графике, где все гласные звуки, не только долгие но и краткие, изучение морфологических элементов в его текстах и в текстах современников Рудаки, и устранение путем соответствующих сопоставлений остающихся еще кое-где в текстах Рудаки некоторых туманностей и неясностей, поможет установить более полно морфологические особенности не только языка великого таджикского поэта Рудаки, но и вообще таджикского языка, каким он был более 1000 лет назад. В данной статье коснемся только семантической стороны лексики и сделаем попытку распределить часть сохранившегося до нашего времени словарного запаса из произведений Рудаки по различным областям знания, подчеркивая в каждом подразделе слова арабского происхождения».

А.Е.Маджи в данной работе было проанализировано 859 стихотворных бейта поэта. Терминология, использованная Рудаки обобщена ученым в 58 разделах: физическая география и естествознание; города и местности; название рек и каналов; название гор; явления природы; металлы; минералы; деревья; цветы и травы; части растений; животные дикие; птицы дикие; прочие животные (насекомые, пресмыкающиеся, рыбы); части тела животных; человек (подразделы: понятия человек и народ; эпические герои, древние цари; ветхозаветные пророки; философы и мудрецы; женщины; понятия семьи и происхождения; части тела человека; дружба и товарищество; удовольствие, веселье, счастье, отдых; любовь и брак; положительные качества человека; отрицательные качества человека; физические недостатки человека); местность и жилище; части дома; домашние вещи, принадлежности хозяйства и игры; посуда; сбруя; одежда, ее части, обувь и головные уборы; пища, питье и их приготовление; труд, занятия человека, орудия и инструменты; сельскохозяйственные сооружения; сельскохозяйственные орудия и принадлежности; сельскохозяйственные действия; орошение; полевые культуры; растительные и животные продукты; фрукты; бахчевые культуры и овощи; домашние животные; птица домашняя; охота и термины, связанные с ней; профессии; термины связанные с торговлей; материя, мех и благовония; дороги и средства сообщения; строительные термины; литература и связанные с ней термины; музыка, пение и музыкальные инструменты; украшения; краски и цвета; время; месяца; небесные тела, планеты и связанные с ними явления; болезни; административно-управленческие термины; должности и связанные с ними термины; термины для обозначения лиц господствующего класса; отрицательные качества человека с точки зрения феодальной идеологии; термины рабства; гнет, насилие и принуждение; страх, горе, печаль;

³⁸ Маджи А.Е. Научная работа 4. Некоторые особенности лексики Рудаки. Л.1-32. Личный архив А.Е. Маджи находится на стадии научного изучения и не имеет на данный момент сформированных фондов и дел. Названия дел, приводимые автором статьи в тексте, – условны и даются по названиям отдельных рукописей А.Е.Маджи, а также по роду содержащегося разрозненного материала (например –«рисунки резного дерева на пути в Куляб.1928г»; «переписка с родными»). Листы архивных материалов указаны по пагинации автора рукописи, а в случае их отсутствия - по порядку сканирования бумажного текста.

термины связанные с войной; оружие и доспехи; религия, наименования судьбы, божеств, священных лиц и предметов; ритуал.

При этом А.Е.Маджи подчеркивает, что «до нас дошли лишь скудные остатки наследия великого поэта, составляющие лирические газели».

Обращают на себя внимание выводы и замечания А.Е.Маджи, касающиеся различных категорий терминов Рудаки. В частности, приведя в тексте термины Рудаки касающиеся «частей тела человека», ученый делает вывод: «Поразительно, что всего в 860 бейтах Рудаки употребил 54 названия частей человеческого тела (с синонимами 30 названий), что может свидетельствовать о том, что, по крайней мере, в дошедших до нас его стихах этот поэт интересовался больше всего человеком и знал человеческое тело как анатом. К этому можно добавить, что он к тому же удивительно мог использовать любой из этих терминов без какого-либо снижения поэтичности своей лирики».

В разделах, касающихся сельскохозяйственного производства, а также строительства, А.Е.Маджи обращает внимание на почти полное отсутствие арабской лексики, что связывает с занятием арабов кочевым скотоводством и отсутствием у последних как земледелия, так и стационарного жилища.

Интересные выводы делает автор по терминологии Рудаки, касающейся государственных и административных должностей: «Из 15 терминов этой рубрики, не считая синонимы, - только 4, т.е. четвертая часть, сохранилась таджикская (царь царей, государь, принц и сан) все остальные термины уже в эпоху Рудаки оказались почти исключительно арабскими». Он подчеркивает, что «все термины административного управления, как видим, полностью арабские, вытеснившие без остатка все прежние соответственные слова местного происхождения, начиная с первых веков завоевания арабами южных областей Средней Азии и установления в ней мусульманской религии. На 2700 с небольшим различных слов, имеющих в дошедших до нас стихотворных отрывках произведений Рудаки, всего только около 600 слов арабского происхождения, что составляет 22% всего словаря Рудаки, хотя, например у другого великого таджикского поэта той же эпохи – Фирдавси, арабских слов насчитывается только 5%».³⁹

Большой интерес представляет также рукопись А.Е.Маджи «Пословицы и поговорки Рудаки»⁴⁰, содержащая сравнительный анализ 34 пословиц и поговорок поэта с подобными текстами в русском языке. Рукопись представляет собой машинописный текст на 7 страницах формата А4, с рукописными вставками ученого. Маджи отмечает, что «у Рудаки среди разрозненных, не связанных друг с другом стихов, имеются много таких, которые целиком состоят из пословиц и поговорок. Возможно, что именно поэтому они, как наиболее близкие и понятные народу, и дошли до нас, сохраненные многими поколениями в течение огромного протяжения времени – десяти с лишним веков со смерти великого поэта».

Несомненный интерес представляет и рукопись статьи А.Е.Маджи «Морфологические особенности языка Рудаки»⁴¹, представляющая собой 29 страниц А4 рукописного текста. Как отмечает в ее начале А.Е.Маджи, «в данной статье хотелось бы сделать попытку сбора некоторых морфологических особенностей языка Рудаки, насколько они отразились в дошедших до нас его 859 бейтах».

Первые 8 страниц текста посвящены анализу имени существительного (отдельно – односложным, двусложным и трехсложным). Далее идет анализ имен прилагательных, местоимений, числительных, глаголов. В частности, по последней из частей речи автор отмечает: «Из более чем 2700 слов в дошедших до нас произведениях Рудаки содержится 298 различных глаголов, то есть 10% всех слов. Из этого количества 206 глаголов простые, 38 с приставками и приставнообразными словами и 51 – сложными. При этом употребляется 7 приставок и приставнообразных слов». Далее Маджи приводит конкретные примеры.

³⁹ Тутишвили Л. Арабские лексические элементы в «Шахнаме» Фирдавси. Тбилиси, 1954г.

⁴⁰ Маджи А.Е. Научная работа 4. Пословицы и поговорки Рудаки. Л.34-40.

⁴¹ Маджи А.Е. Научная работа 4. Морфологические особенности языка Рудаки. 43-71.

Таким образом, в личном архиве ныне полузабытого русского востоковеда Андрея Евлампиевича Маджи содержатся богатые материалы по исследованию самых различных аспектов творчества А.Рудаки, которые могут внести ценный вклад в изучение творчества великого таджикского поэта.

A. E. MADJI- A RESEARCHER OF RUDAKI'S HERITAGE

V.V. DUBOVITSKY

Doctor of Historical sciences'

Head of department of History of science and technique
A.Donish Institute of History, archaeology and ethnography,
Academy of Sciences of Tajikistan

A.E. Madji contributed in the field of Tajik philology and vocabulary in 30-40-s of the 20century. The main object of his research was the creation of the great Tajik poet Abuabdullo Rudaki. There are unpublished three works of A.E. Madji in his personal archive dedicated to features of lexicology of Rudaki's works and his using of Arabic terminology and proverbs of great poet.

Keywords: *literary heritage, the Tajik philology, the terms of administration, Khorasan, Lazarev Institute of Oriental Languages, Cary, proverbs and sayings, Russian-Tajik lexical correspondences.*

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ И СКОТОВОДЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ СОГДИАНЫ: ТЕКСТЫ И ОБРАЗЫ

Франц ГРЕНЕ,

профессор Collège de France, специалист по истории,
культуре и религиям доисламской Центральной Азии

Автор статьи предлагает вновь рассмотреть земледельческие и скотоводческие праздники древнего Согда. На основе анализа письменного и археологического материала, а также иконографии предложена новая интерпретация данного вопроса. Согдийские праздники делятся на две категории: 1) праздники, связанные с датами зороастрийского календаря («царский Навруз», праздник Митры, Фравардиган, Абрезаган); 2) праздники аграрно-земледельческого характера связанные с поклонением божествам иноземного происхождения (праздник Плакальщиц, праздник мужского божества зерна или праздник Бобои-Дехкон, праздник заклания овец, праздник Гави-гил). Исследование показало, что согдийская религия включала в себя сезонные праздники сельскохозяйственного характера, которые не были структурно интегрированы в зороастрийский календарь. Праздники эти были связаны с уборкой урожая и с разведением овец и крупного рогатого скота. Этот баланс между земледельческой и животноводческой деятельностью отражает характер согдийской экономики.

Ключевые слова: Согдиана, Пенджикент, Афрасиаб, согдийский календарь, согдийские праздники, культ, ритуал, урожай, скот.

Благодаря труду Бируни *Памятники минувших поколений*, написанному около 1000 года, известно, что согдийцы, как и хорезмийцы, использовали одну из форм зороастрийского календаря. Эта информация нашла дополнительное подтверждение благодаря находкам документов архива с горы Муг в Таджикистане, некоторые из которых сохранили точную дату. Ареал распространения этого календаря в полной мере соответствует территории древней империи Ахеменидов, в которой он был введен предположительно около 480 года до н.э., в период правления Ксеркса I-го. Во всем ареале распространения этого календаря зафиксирован список названий тридцати дней месяца, каждый из которых отведен определенному божеству зороастрийского пантеона; исключение составляет Ахура Mazda, чествованию которого посвящены четыре дня. Напротив, в зависимости от региона, список двенадцати месяцев имеет значимые вариации, которые взаимопересекаются лишь в немногих случаях⁴². Что касается собственно согдийского календаря, то у него с зороастрийским календарем Ирана есть, в этом отношении, только две общие черты: во-первых, седьмой месяц Ваганч (*Vaghānc*) «месяц праздника Вага», который приходится в Иране на месяц Митры (именем которого также является Ваг – «Бог» в согдийском языке); и во-вторых, восьмой месяц Абанч (*Ābānc*), который соответствует в Иране месяцу Абан (*Ābān*), посвященному водной стихии.

Есть еще один важный момент, который следует подчеркнуть: как и все локальные варианты зороастрийского календаря, согдийский календарь состоял из 365 дней вместо 365 с четвертью, и поэтому он, в соответствии с солнечным годом, «отодвигался» на один день каждые четыре года и, соответственно, на один месяц каждые 120 лет. Таким образом, в седьмом веке нашей эры, то есть в эпоху, к которой относится большинство интересующих нас документов по зороастризму в Средней Азии, календарь сместился назад на девять

⁴²По этому поводу, см. значимые публикации последних 20 лет: de Blois F. *The Persian calendar // Iran*, 34, 1996, p. 39-54; Panaino A. *Quelques réflexions sur le calendrier zoroastrien // Iran. Questions et connaissances*, I, ed. Ph. Huysse. Paris, 2002, p. 221-232; Sims-Williams N., de Blois F. *The Bactrian calendar: new material and new suggestions // Languages of Iran: past and present. Iranian studies in memoriam David Neil MacKenzie*, ed. D. Weber. Wiesbaden, 2005, p. 185-196.

месяцев; и Новый год, первоначально установленный в день весеннего равноденствия – 21-го марта –, стал праздноваться в июне. Из-за реформы, принятой в Иране около 470-го года и не распространившейся в Согдиане (которая, напомню, никогда не была частью сасанидской империи), согдийский календарь отставал от иранского на пять дней, но это было единственное структурное отличие между ними. В эпоху, когда писал Бируни, различные зороастрийские календари, из-за постоянного увеличения погрешности по отношению к календарю реального времени, фактически прошли весь полный годовой цикл и праздники вновь приблизились к своему изначальному сезонному положению. Как впервые подчеркнул Борис Ильич Маршак в своей статье «Историко-культурное значение согдийского календаря»⁴³, эти данные необходимо принимать в расчёт при попытке оценки символического значения согдийских праздников.

В самом деле, если рассматривать различные согдийские праздники, известные нам по разным свидетельствам – в основном, благодаря сведениям Бируни, китайским хроникам и иконографии, то становится очевидным, что они могут быть разделены на две категории.

Первая категория включает в себя праздники, напрямую связанные с датами зороастрийского календаря и, следовательно, сместившиеся во времени вместе с ним, теряя или видоизменяя свое первоначальное сезонное значение. Среди них два праздника были связаны с властью: это «царский Навруз» (соответствующий шестому, т.е. последнему дню цикла Нового Года) и шесть месяцев после него, праздник Митры (Михраган-*Mihragān*). Общепринятой теперь стала интерпретация, впервые предложенная Б.И. Маршаком: по его мнению, на южной стене знаменитого дворцового здания на Афрасиабе, украшенного монументальной росписью, изображена процессия к усыпальнице родителей правителя во время Царского Навруза⁴⁴. Два других календарных праздника представлены в росписях молельни северной пристройки к Храму I в Пенджикенте⁴⁵. Один из них был уже давно идентифицирован как поминальная тризна во время празднования дней Фравардиган (*Frawardīgān*) в самом конце года. Желтые цветы на головных уборах и в руках являются местной особенностью, которую можно наблюдать и в настоящее время в погребальных обрядах у горных таджиков. На другой росписи из той же молельни, но созданной на более раннем этапе, изображены танцующие под аккомпанемент бубна мужчины, полностью или частично обнаженные; некоторые из них облачены в звериные шкуры. Археологи, открывшие эту роспись, предлагали трактовать её как «карнавальную сцену», но я полагаю, что в эту интерпретацию можно внести определенные уточнения. На самом деле, речь идет о празднике, описанном китайскими современниками: «в одиннадцатый месяц они бьют в бубен и, танцуя, призывают холод; в шуточной форме обливают друг друга водой». Последнее видно на росписи, где один персонаж держит таз. Это объясняет также наготу танцоров и позволяет найти название этого праздника: это Абрезаган (*Ābrēzagān*) – «обрызгивание водой», который, согласно Бируни, отмечался в Иране как раз в последний день одиннадцатого месяца. Как и Фравардиган, этот праздник являлся частью цикла завершения года – в то время в конце весны – и поэтому можно предположить, что именно этим двойным торжеством в основном и была посвящена северная молельня Храма I.

Этот краткий перечень празднеств, непосредственно связанных с календарем, не является, разумеется, исчерпывающим. Внимательное изучение различного рода источников наверняка позволит в последующем увеличить их число.

Ко второй категории относятся праздники, которые имели ярко выраженный аграрно-земледельческий характер. Они были связаны с определенным временем года и поэтому их

⁴³ Маршак Б.И. Историко-культурное значение согдийского календаря // Мировая культура. Традиции и современность. М., 1991, с. 183-196.

⁴⁴ Marshak B. Le programme iconographique de la „Salle des ambassadeurs“ à Afrasiab (Samarkand) // Arts Asiatiques, 49, 1994, p. 5-20.

⁴⁵ Дьяконов М.М. Росписи Пянджкента и живопись Средней Азии // Живопись древнего Пянджкента. М., 1954, табл. IX, X, XII, XIV; Grenet F., Azarnouche S. Where are the Sogdian Magi? // Bulletin of the Asia Institute, 21, 2007 [2012], p. 164.

дата не должна была смещаться вместе с официальным календарем. Кроме того, существовали праздники, которые имели безусловно незороастрийское происхождение, как, например, праздники Наны и Деметры, о которых речь пойдет ниже.

Рассмотрим имеющиеся документальные свидетельства о большом летнем празднике у согдийцев⁴⁶. Вэй Цзе, китайский посланник, посетивший Самарканд в 607 году, описывает его следующим образом:

«Их обычаем является отправление культа небесного божества, которому воздаются огромные почести. Они говорят, что божественный отпрыск умер в седьмом месяце (*то есть в седьмом месяце китайского календаря, в августе*), и его кости были утеряны. Люди, отвечающие за отправление культа божества, каждый раз с наступлением этого месяца, облачаются в черные складчатые одежды; они ходят босиком, ударяя себя в грудь и издавая вопли; слезы и сопли текут смешивающимися потоками; мужчины и женщины, в количестве от 300 до 500 человек, рассеиваются по окрестностям в поисках костей отпрыска небес».

Миф, к которому восходит этот ритуал, не является зороастрийским и имеет связь с древнеавилонскими верованиями, последние последователи которых, сабии, в десятом веке именно так отмечали праздник божества Таммуза в Ираке. Арабский автор Ибн ан-Надим повествует об этом так:

«В июле есть праздник Плакальщиц. Это празднование в честь бога Таммуза. Женщины оплакивают его, так как хозяин убил его и размолот кости в мельнице, развеял по ветру. Так что женщины не едят ничего, что размолото в мельнице, а только мокрую пшеницу, горох, финики, изюм и тому подобное»⁴⁷.

Очевидно, что этот мифическо-ритуальный комплекс изначально был связан с летней жарой: Таммуз символизирует гибель засохшей растительности и миф используется для оправдания запрета потребления муки в данное время года, то есть в момент нехватки зерна, в ожидании нового урожая. Поэтому вероятно, что согдийцы всегда помещали этот праздник в середине лета, вне зависимости от календарных вариаций.

Данный анализ можно продолжить. В вавилонской религии первой оплакивает молодого Таммуза его возлюбленная Иштар, богиня, известная в более позднее время под именем Нана. Как мы знаем, Нана была также главной богиней согдийцев и бактрийцев, у которых её культ был введен в ахеменидскую эпоху. Здесь она взяла на себя функции Анахиты, великой зороастрийской богини. Сцена плача во главе с Наной описана в одном согдийско-манихейском тексте и, как уже давно было показано⁴⁸, это описание в точности соответствует сюжету живописи, украшавшей главное помещение Храма II в Пенджикенте. Тем не менее, в манихейском тексте, как и в живописи, Нана фигурирует вместе с другой богиней того же ранга, которую я смог идентифицировать несколько лет назад: это греческая богиня Деметра⁴⁹. На живописи она изображена коленапреклоненной, с покрытой вуалью головой, и держит опущенный вниз факел. Вуаль согласуется с греческой легендой о том, что Деметра находилась в трауре по своей дочери Персефоне после ее похищения Аидом. Факел опущен для погашения, что характерно для ритуала элевсинских «Малых Мистерий», отмечавшихся в зимнее время. Кроме того, покойный или похожий на покойника персонаж, которого оплакивают, и которым, совершенно очевидно, является юная девушка, так же указывает на зимний ритуал. В греческом «прочтении» этого ритуала это Персефона, а в вавилонском – Гештинанна, сестра Таммуза, которая заменяет его в потустороннем мире в течении зимних месяцев. Мы имеем основания полагать, что в согдийской религии существовали два торжественных цикла, сопряженных с поклонением божествам иноземного происхождения и находившихся в прямой связи с периодичностью

⁴⁶ Grenet F., Marshak B. Le mythe de Nana dans l'art de la Sogdiane // Arts Asiatiques, 53, 1998, p. 5-18.

⁴⁷ Dodge B. The Fihrist of al-Nadīm. New York & London, 1970, II, p. 758-759.

⁴⁸ Дьяконова Н.В., Смирнова О.И. К вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде // Советская археология. 1967, с. 74-83.

⁴⁹ Grenet F. Démons iraniens et divinités grecques dans le manichéisme: à propos de quelques passages de textes sogdiens de Turfan // Pensée grecque et sagesse d'Orient. Hommage à Michel Tardieu, ed. M.-A. Amir-Moezzi, J.-D. Dubois, C. Jullien, F. Jullien. Turnhout, 2009, p. 283-292.

растительного мира: летний цикл, описанный китайским посланником, и зимний цикл, проиллюстрированный в Пенджикенте. В последнем случае, Нана была ассоциирована с Деметрой. Влияние в Средней Азии элевсинских мистерий в эллинистический период оставило заметный след в названиях месяцев зороастрийского календаря, как у бактрийцев, так и у согдийцев. В обоих случаях одиннадцатый месяц назывался «месяц праздника Деметры», по согдийски: Дрематич (*Dhrēmātič*) или Жематич (*Žēmatīč*), а два предыдущих назывались «месяц Спасения», по согдийски Вогиш (*Vōghīč*) и «месяц зерна», Тохмич (*Toxmīč*). Эти названия могут соответствовать основным греческим праздникам в честь Деметры – «Большие мистерии» и Тесмофории, праздник посева.

Второй случай сезонных празднеств я представлю к вниманию вкратце, поскольку он уже был объектом подробного и углубленного изучения со стороны Б.И. Маршака и В.И. Распоповой⁵⁰. Речь идет о культе мужского божества зерна, чье согдийское имя не дошло до нас, но который соответствует мифологической фигуре, отмеченной под именем Бобои-Дехкон у горцев Таджикистана. Они считают, что он инкарнирован в кучи зерна, собранной на току. В Пенджикенте есть антропоморфное изображение, которое украшало дом крупного торговца зерном. Этот персонаж не может быть спутан с только что рассмотренным Таммузом, поскольку в отличие от последнего, он зрелого возраста и олицетворяет не сожженный засухой колос, а зрелый колос, собираемый в конце лета. На изображении, его лицо выражает страдание, как и подобает божеству, периодически умирающему.

Типологически этот культ близок другому культу, который известен лишь по настенной росписи, обнаруженной в 1982 Л.Г. Брусенко в одном из аристократических кварталов на Афрасиабе, городище домонгольского Самарканда. Эту сильно поврежденную роспись не удалось сохранить, но у нас имеются прорисовки, сделанные реставратором Т.С. Василенко, в ту пору постоянным сотрудником Пенджикентской экспедиции. Они оставались неопубликованными до тех пор, пока Узбекско-французская археологическая экспедиция в Согдиане (MAFOUz) не возобновила работы на этом объекте в 2011 г.⁵¹

Наиболее важная композиция была дважды перерисована Василенко с тем, чтобы лучше понять ее детали. Центральная сцена изображает четыре фигуры, которые можно идентифицировать как женские благодаря черным косам. Все они одеты в длинные туники. Центральная фигура, повернутая вправо, по-видимому держит в руке какой-то предмет, который можно определить как нож. Этот предмет, изображение которого сложно разобрать на первой прорисовке, гораздо яснее различим на втором ее варианте. В другой руке женщина держит за ногу овцу, которая уже перевернута на спину, что таким образом может изображать сцену заклания. Василенко отметила фигуру овцы, но не ногу, которая, однако, ясно видна на первой прорисовке. Согласно пояснительным подписям Василенко, женщина была одета в белую тунику, а овца выкрашена в желтый цвет. Линии в нижней части тела овцы по-видимому обозначают шерсть. Сама поза женщины – а именно тот факт, что ее тело наклонено вперед и то, как она держит нож – по-видимому указывает на быстрое, отрывистое движение, что может соответствовать жесту заклания овцы.

Слева изображена другая, одетая в тунику с нарукавной повязкой, женская фигура, с поднятой прямо правой рукой, в которой, похоже, тоже был какой-то предмет (неразличимый на прорисовках) и с опущенной левой рукой, тоже, по-видимому, что-то крепко сжимающей. Это вполне может быть еще одной сценой заклания.

Позади этих женских фигур можно разглядеть нижнюю часть двух других персонажей, от которых сохранились только нижние края одежд: слева – желтая, декорированная красной зигзагообразной полосой, справа – тоже желтая, с лацканом. Позади левой фигуры помещен

⁵⁰ Marshak B.I., Raspopova V.I. Wall paintings from a house with a granary. Panjikent, 1st quarter of the 8th century A.D. // *Silk Road Art and Archaeology*, 1, 1990, p. 150-157, fig. 22.

⁵¹ Fray G., Grenet F., Khasanov M., Reutova M., Riep M. A pastoral festival on a wall painting from Afrasiab (Samarkand) // *Journal of Inner Asian Art and Archaeology*, 6, 2011 [2015], p. 53-73 (здесь опубликованы все прорисовки фрагментов живописи, обнаруженных в 1980-х годах, а также фотографии и прорисовки новонайденных).

округлый, продолговатый предмет, который вероятно является сумой. Расположение ступней обеих фигур указывает на то, что они изображены в движении, возможно в танце или во время бега.

В свете этих наблюдений, мы предлагаем новую реконструкцию прорисовки центральной сцены, которая включает в себя все задокументированные детали. Помимо этого, мы опираемся на несколько новых фрагментов, найденных в 2011 году Узбекско - Французской археологической экспедицией.

Эти фрагменты дали важные дополнительные детали. Один из наиболее ценных фрагментов изображает женскую фигуру с черными косами, одетую в белую тунику, часть которой сохранилась. Туника подпоясана и украшена «пластроном», подобный которому мы находим на некоторых росписях Пенджикента, например, в сцене, на которой изображена девушка с косами в такой же тунике, стоящая на коленях перед стариком⁵². На новом фрагменте также видно жемчужное ожерелье, к которому подвешены округлые амулеты. Данная деталь также имеется на одной росписи из Пенджикента, которая изображает мужчину, едущего на коне рядом с женщиной⁵³.

В отличие от новых фрагментов, на большом фрагменте росписи, прорисованном в 1982 году Татьяной Василенко, можно рассмотреть несколько фигур, представленных в движении и во взаимодействии между собой. Судя по танцующей или бегущей фигуре, изображенной в верхней части композиции и по сцене заклания овцы, в которой участвуют одна или две женские фигуры, всю композицию в целом можно описать как празднество. Одна или несколько девушек несут сумы. Так как прическа у девушек на всех фрагментах состоит из нескольких кос, вместо обычных двух, это вероятно свидетельствует о том, что речь идет о незамужних девушках, или, по крайней мере, о девушках, у которых еще нет детей. Данное наблюдение было сделано Б.И. Маршаком в отношении росписей Пенджикента, на основании этнографических данных. Желтый цвет пластрона на их белых туниках также ассоциируется с незамужними девушками в иранском фольклоре.

Ранее в согдийском искусстве была известна только одна подобная сцена, причем не в росписях, а на фрагменте оссуария, найденного на Афрасиабе и хранящегося в Государственном Эрмитаже⁵⁴: это сидящая женская фигура с обнаженной грудью и крупным ожерельем. На левое плечо накинута мантия. Левой рукой она держит за задние ноги молодую овцу, а в ее правой, занесенной руке, виден нож. Женщина, изображенная на терракоте из Эрмитажа, не может быть популярной в Согде «богиней на баране», которую непросто идентифицировать с известными нам богинями авестийского пантеона, так как «богиня на баране» всегда полностью одета и никогда не изображена в процессе заклания животного, которое, помимо всего прочего, никогда не является молодой овцой. Скорее то, как изображенная на терракоте женщина держит нож и овцу соответствует тому, что мы видим на росписи из Афрасиаба.

В традиционном укладе жизни пастухов в горах Ирана и Средней Азии, молодых овец, не отобранных для размножения, после возвращения с летних пастбищ закалывают в возрасте 6-7 месяцев. Согласно наблюдениям, сделанным Андреевым и Пещеревой перед Второй Мировой войной, в Хуфской долине пребывание на летних пастбищах могло длиться до 6 месяцев; в Ягнобской долине овцы иногда оставались там в течении 20 дней после первых снегопадов, тогда как, согласно другим данным, возвращение с летних пастбищ совпадало с концом сбора урожая. В Хуфской долине стада сопровождали женщины, равно как и в Ягнобе, если пастбище не было сильно удалено от деревни⁵⁵.

В Ягнобе дни выхода на летовку, на ягнобском языке хонтирон (*xontirón*) и возвращения с нее, хонвесон (*xonwesón*), считались праздничными и были связаны с

⁵² Там же, fig. 10, 14.

⁵³ Там же, fig. 10, 15.

⁵⁴ Мешкерис В.А. Коропластика Согда. М. 1977, рис. 7/1

⁵⁵ Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Сталинабад, 1958, Вып. I, с. 132-138; Андреев М.С. Материалы по этнографии Ягноба (записи 1927-1928 гг.). Душанбе, 1970, с. 78-79; Пещерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы, 1976, с. 8-21.

праздниками начала сева и завершения сбора урожая. Конечно, мы не знаем откуда автор наших росписей черпал свое вдохновение: возможно из какого-нибудь сельского района, с которым он был связан, или из самого Самарканда, где возвращение стад с соседних гор могло быть окружено подобными празднествами.

Участие молодых девушек в праздничном заклании овец не засвидетельствовано ни в зороастрийской практике, ни в этнографии Ирана и Средней Азии. В данном контексте это может быть ритуал, связанный с плодородием, так как девушки, с одной стороны, достигли брачного возраста, а с другой, возвращение скота совпадает с периодом случки овец. Мешки могут означать, что девушки только что возвратились с пастбищ вместе со стадами, как это происходило во время праздника хонвесон в Ягнобе, когда, согласно Пещеревой, женщины несли масло, приготовленное на пастбище. Именно это масло возможно и являлось содержимым мешков на нашей росписи.

Последние два праздника, которые мы рассмотрели – праздник Бобои-Дехкон во время жатвы и заклание овец во время спуска стад с пастбища – очень хорошо соответствуют по своему значению двум из шести гахамбар (*gāhāmbār*, т.е. календарным праздникам), которые обозначают определенные вехи в течение сельскохозяйственного года с момента создания зороастрийского календаря. Случаи, которым мы уделили внимание, соответствуют третьему гахамбар – Пайтишхяхя (*Paitīshahya*) – «возвращение зерна», первоначально приходившегося на осеннее равноденствие, и четвертому гахамбар – Айафрима (*Ayāthrima*) – «возвращение домой», в конце октября. Но в эпоху, к которой относятся иконографические сюжеты, которые мы рассмотрели, эти праздники, из-за смещения календаря, потеряли свое первоначальное смысловое содержание. Примечательно, что согдийцы смогли заново создать праздники того же самого смыслового значения, логично привязав их к соответствующим датам календаря.

Последний занимающий нас случай приводит нас к более поздней эпохе и к соседнему региону – Бухарскому Согду – на раскопки городища Пайкенд. В 2005-ом году, при раскопках в южном пригороде, были обнаружены остатки двух керамических печей, датированных приблизительно серединой десятого века. Одна из печей была заполнена фигурками животных из обожженной глины, изображающих быков, которые были брошены туда после того, как были намеренно разбиты⁵⁶. В отчете о проведенных раскопках, было высказано предположение, что фигурки могли использоваться во время Навруза. Авторы, опираясь на сообщения Газали (1058 - 1111) – автора, жившего чуть позже, чем датируются печи – считают, что эти статуэтки изготавливались к праздникам, после которых их разбивали. Эти сопоставления представляются весьма убедительными. Но, возможно, праздник Навруз не является наилучшим кандидатом для этого. Я приведу лишь один пример: современные зороастрийцы Йезда во время празднования Навруза не ограничивались изготовлением статуэток, изображавших быков; среди их продукции были и другие домашние животные, птицы, люди, астральные фигуры и предметы обихода. Мэри Бойс предложила интерпретировать это разнообразие как празднование всего материального творения и именно во время Навруза⁵⁷. Однако, существовал и праздник, связанный исключительно с быком. Его название доносят различные источники (Бируни, Гардизи, Казвини), с искаженным произношением или написанием, в том числе – Какил (*Kākil*). Наиболее вероятная форма этого названия – Гави-гил (*Gāv-i gil*). В прошлом году профессор Краковского университета Анна Красновольска посвятила этому празднику одну из своих лекций в «Коллеж де Франс» в Париже⁵⁸. Этот праздник, засвидетельствованный в разных частях Ирана, праздновался в течение трех дней в январе. Он включал в себя изготовление из хлебного теста или из глины фигурок, которые потом выставлялись перед домами. По

⁵⁶ Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Д.К. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2005 году. Санкт-Петербург, 2006, с. 43-44, рис. 80-81.

⁵⁷ Boyce M. A Persian stronghold of Zoroastrianism. Oxford, 1975, p. 48-49, 224, fig. IVa.

⁵⁸ Krasnowolska A. Mythes, croyances populaires et symbolique animale dans la littérature persane. Paris, 2012, p. 31-66. Frantz Grenet (France)

словам Бируни, не уточняющего характер изображений, эта практика в его время была запрещена, по крайней мере, официально. Праздник считался посвященным Какилу, представленному, в зависимости от версий, либо в антропоморфной форме, либо в форме быка. Какил сопровождает Джамшида и особенно Фаридуна, мифического героя, который, согласно легендам и своим атрибутам, был контекстуально связан с различным крупным рогатым скотом. Например, в селениях проводилось шествие украшенного быка в честь дня, когда Фаридун впервые использовал его как верховое животное. Нельзя исключить, что упоминание великих героев иранского эпоса в этом контексте отражает попытку создания этиологических мифов с целью оправдания в исламский период «идолопоклоннического» ритуала, использующего фигуру быка как олицетворение сельскохозяйственного процветания. Находка в Пайкенде, кажется, подтверждает факт существования этой практики в Бухарском оазисе в то же время, когда Бируни и Гардизи зафиксировали свои наблюдения, сделанные, без сомнения, в восточных регионах иранского мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что согдийская религия, с некоторой протяженностью вплоть до ранне-исламского периода, включала значительную долю сезонных праздников сельскохозяйственного характера, которые не были структурно интегрированы в зороастрийский календарь. Праздники, которые мы смогли проанализировать здесь, в двух случаях связаны с уборкой урожая, в одном случае – с разведением овец, и в последнем случае – с разведением крупного рогатого скота. Этот баланс между земледельческой и животноводческой деятельностью вполне отражает характер согдийской экономики.

AGRICULTURAL AND CATTLE-BREEDING CULTS OF SOGDIANA:

The author of the article proposes to revise the agricultural and pastoral festivals of ancient Sogd. A new interpretation of this issue is proposed on the base of analysis of written and archaeological material and iconography. Sogdian holidays are divided into two categories: 1) holidays associated with Zoroastrian calendar («royal Nawruz», the Mithra's holiday, Frawardigan, Abrezagan); 2) holidays having agricultural nature associated with the worship of the deities of foreign (feast of mourners, celebration of the male deity of grain or holiday of Boboi-Dehkon, the feast of the slaughter of the sheep, feast of Gavi-Ghil). The study showed that the Sogdian religion included seasonal feasts of agricultural nature, which were not structurally integrated in the Zoroastrian calendar. These feasts were associated with harvesting and breeding of sheep and cattle. This balance between agricultural and livestock activity reflects the nature of the Sogdian economy.

Keywords: *Sogdiana, Panjikent, Afrasiab, Sogdian calendar, Sogdian feasts, cult, ritual, harvest, cattle*

СЕМАНТИКА НЕКОТОРЫХ НОВОГОДНИХ ОБРЯДОВ НА НАВРУЗ У ГОРНОБАДАХШАНЦЕВ

Зинатмо ЮСУФБЕКОВА,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Маснав НАВРУЗБЕКОВ,

научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

В сентябре 2009 года древний праздник таджиков Навруз был включен в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, а в конце февраля 2010 года 64-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН объявила 21 марта Международным днем Навруза.

В Горно-Бадахшанской Автономной Области (ГБАО), как и во всех других регионах Таджикистана Навруз праздновался и празднуется ранней весной, был и остаётся самым любимым праздником.

Ключевые слова: *Навруз, праздник, ритуал, семантика, символика, обрядовый, календарный, земледельческий.*

Навруз в Горном Бадахшане известен под названиями «Хидирайом» и «Батайём» в Шугнанском районе и «Заъмунд» в Рушанском районе. До наступления праздника «Хидирайом» («Большой праздник») население отмечало, хотя не так пышно, два других весенних праздника - «Хирпичор» и «Хирчизон», последний из которых был связан с народным календарем счета времени по телу человека. «Хидирайём» справляется три дня, но подготовка к нему начинается задолго до этого. Считается, что Навруз надо встречать радостно, с обильным угощением и с наилучшими намерениями, и тогда весь год будет благополучным.

В настоящее время и в Горном Бадахшане праздник Навруз отмечают на государственном уровне, а дата проведения праздника определена, как и по всей стране, 21 марта. Но время проведения обрядовых действий, совершающихся на Навруз в Бадахшане, до сих пор определяется по местному народному календарю.

Согласно сведениям исследователей, самые арханчные обычаи, традиции и обряды, связанные с Наврузом, сохранились именно в Горном Бадахшане¹. В данной статье мы считаем целесообразным остановиться лишь на некоторых обрядах, проводимых на Навруз у горнобадахшанцев.

Одним из таких обрядовых действий на Навруз является «Чидирдъед», буквально «снятие пыли и копоты из потолка и стен». До этого времени члены семьи выносили из главного дома – «чид» все содержимое помещения. Если день солнечный постельные принадлежности развешиваются на заборах. Очищением главного помещения от пыли и копоты занимаются женщины.

Этому процессу предшествует другой интересный обряд «Видирмвист» – связывание венков. Этим занимались исключительно мужчины. Рано утром за ивовыми веточками для связывания венков, отправлялся сам глава семьи – отец семейства. Согласно существующим поверьям, мужчина, отправляющийся за ветками, должен на данный момент находиться в браке. В прошлом, во многих местах Шугнана неженатым мужчинам строго запрещалось участвовать в обряде связывания венков. Считалось, что нужно подбирать ветки только зеленого цвета, а ветки желтого цвета избегать. Обыкновенно, ветки бывали зелёными и жёлтыми. Как отмечает И. Мухиддинов, зеленые ветки ивы символизировали пробуждение природы и наступление весны, начало земледельческих работ, а также, по поверью, должны были принести здоровье, успех и счастье всем членам семьи.²

Связыванием венка занимались, в основном, старшие мужчины дома. Если в селении, до Навруза, независимо от давности времени, случалась беда в каком-нибудь доме, старшие мужчины селения предварительно ходили в это дом и помогали им связывать венки. Прежде, чем приступить к связыванию венков, сначала, прибывших в этот дом мужчин

угощали мясным супом, после чего старший по возрасту или халифа читал молитву за упокой души умершего в этом доме человека. Считалось, что этой молитвой они окончательно очищали дом, и впредь этому дому никакое несчастье не угрожало.

Согласно существующим поверьям, праздничные веники должны были быть желательного сорта коричневого цвета. Этот цвет был близок к красному, который олицетворял собой символ любви, праздника, торжества и чистоты. Для очищения главного помещения дома использовали обыкновенно четыре веника: два из них называли «саворавидирм» – «веник-всадник» и два других «пиёдавидирм» – «веник - пеший». При помощи двух «веников-всадников» чистили потолок, снимали копоть и пыль, а также очищали от грязи стены дома. Два «пеших веника» использовались для уборки пола в главном помещении «пойга». Уборка дома начинается с очистки дымового отверстия в потолке «чорхона». Этим делом, по обычаю, занимались две-три женщины, их количество зависело от количества женщин, проживающих в этой семье.

После завершения «очистки дома», между веточками каждого «веника-всадника» клали по одному сдобному хлебу – кульча и передавали через светодымовое отверстие «фудз» на крышу дома. Там, в это время в ожидании подарков-хлебцев, уже сидели подростки и дети, которые радостно подхватывали веники с хлебцами, разделяли между собой и тут же съедали. Все веники собирает один из членов семьи, и на крыше укладывает в горизонтальном положении метелками в сторону Киблы. В дальнейшем эти веники в дом не заносятся, ими можно подметать только двор и улицу. Венику на Навруз отводилось особое место, так как у местного населения, как и у других таджиков, с ним были связаны многие другие символические и магические представления.

Обязательным действием после очищения дома являлось возжигание священных благовоний «стирахм» – подобие «испанда», на выступе очага («дзингак»). Считается, что таким образом можно было умиловить духов предков.

После завершения уборки дома, на стенах и столбах, с помощью бобовой муки наносили рисунки, изображая фигуры различных животных – горного козла, коня, яка, верблюда и т.п. Согласно существующим представлениям, таким образом можно было умножить количество домашнего скота и обеспечить изобилие в этом доме.

Обряд очищения дома включал также очищение всего содержимого в доме: утвари, постельных принадлежностей, одежды и т.д. Считалось, что этим действием происходило «очищение» всего дома от плохого, нехорошего, если такое случилось в минувшем году. Согласно существующим поверьям, перед наступлением Нового года, человек и всё его окружение, должны были очиститься от грязи, грехов и обид друга на друга.

Ближе к полудню, или чуть раньше, в зависимости от того, как скоро заканчивают свою работу по очищению дома женщины, глава семьи, пропуская вперед детей, направляется в дом, а вслед за ним и другие домочадцы. До этого, глава семьи срезал ивовые веточки и готовил из них специальную новогоднюю елочку, которую называли в долине Шахдары «кажак» – «завиток», а в долинах Гунта и Дарморахте «махак» – «бобы». Способ изготовления елочки подробно описан М.С.Андреевым и А.К.Писарчик³, здесь лишь отметим, что их изготавливали из ивовых веточек, срезая кору тонкими длинными ленточками, спуская их вниз. В итоге, получив, таким образом, пышную кисть наподобие елочки, (иногда покрасив её в зелёный цвет), входили в дом. Проходя в дом, глава семьи произносил: «Шогун баҳор муборак!» («Да будет благословенна благодать весны!»), на что хозяйка отвечала: «Ба рӯйи Шумо муборак!» («Поздравляю и Вас!»). В доме эту ёлочку-палочку сам хозяин прикреплял на специальной деревянной перекладине «бучкихидж», и она оставалась там до следующей весны. Согласно народным представлениям, эта елочка должна была обеспечить хороший урожай зерновых и бобовых культур в новом году. Когда хозяин и другие домочадцы, входя в дом, проходили под этой перекладиной с ёлочкой, хозяйка осыпала мукой правое плечо каждого входящего.

Во второй половине дня девочки, девушки, а также пожилые и молодые женщины качались на качелях. Качели обыкновенно устанавливались на тутовых и абрикосовых деревьях в саду. Вероятно, это было связано с культом плодородия. Кроме того, качание на качелях «вулчакбехт» считалось ритуальным очищением от злых духов и сглаза. Согласно устному сообщению Е.М. Пещеровой, качание на качелях во время Навруза было

распространено среди всех таджиков. Кроме того, исследователи связывают ритуальное качание на качелях с имитативным актом плодородия.⁴

Обряд «Килогузгуз» считается символом и вестником весны. Он проводился и проводится вечером первого дня Навруза после захода солнца. Обряд «Килогузгуз» был веселым обрядом, и его ждали с нетерпением и дети, и подростки, и молодые люди. Когда начинало темнеть, на крышу дома поднимались дети, подростки и юноши. Они по веревке через светодымовое отверстие спускали женский головной платок, в котором иногда были завернуты несколько сдобных хлебцев «кульча», кусочек праздничного хлеба «камоч», немного сушёных тутовых ягод или другой сладости. Этот обряд сопровождался чтением стихов о Наврузе, как например:

Килогуз-гуз,
Килогуз-гуз.
Бочак биёр қар-қар бикун,
Равған биёр шар-шар бикун.

Килогуз-гуз,
Килогуз-гуз.
Принеси нам орехи - они шумят,
Принеси нам масло - оно кипит...

После этого стиха они продолжали читать другой:

Рӯзи Наврӯз ҳасту олам сабззор.
Занги дилро мебарад бӯи баҳор,
Эй падар, бархез Наврӯзӣ биёр,
То туро раҳмат кунад Парвардигор.

Пришёл Навруз, позеленела природа,
Весенний аромат уносит сердечную печаль.
Поднимись, отец, принеси праздничное угощение,
Чтобы Аллах благословил тебя!

После чего хозяин дома обращаясь к ним, спрашивает: «Что бы вы хотели попросить?» Если это были дети, то они обычно просили сладости или лепешки, а в наши дни немного денег. Иногда подростки просили какую-либо вещь, например, музыкальный инструмент. Бывали случаи, когда молодой человек в качества дара просил: выдать за него замуж девушку из этой семьи. Обыкновенно, это происходило в тех случаях, когда попытки юноши путем сватовства ранее не увенчались успехом. Считалось, что в день Навруза, негоже отказывать юноше потому, что этим действием могли обидеть духов общих предков. Во всех кишлаках проживали родственные группы, у которых были единые предки. После того, как с крыши высказали свои пожелания, хозяйка заворачивала в платок сдобных хлебцев и новогодний хлеб «камоч». «Камоч» или «шогункумоч» был обязательным ритуальным хлебом для Навруза у горнобадахшанцев. Его приготовлением занимались с раннего утра первого дня Навруза. Тесто месили на молоке и воде с добавлением толчённых грецких орехов и сушеных тутовых ягод. Перед уборкой дома его клали под горячую золу в очаге, и накрывали очаг крышкой, чтобы во время уборки в него не попала сажа. Этот хлеб имел круглую форму и сравнительно большую толщину и диаметр. Его разрезали ножом и разделяли на кусочки старшие мужчины дома, преимущественно глава семьи. Предварительно двое мужчин садились у противоположных стен главных нар в доме и перекачивали три раза «шогун-кумоч» друг другу. Потом его разрезали и сначала раздавали всем присутствующим в доме, а оставшуюся часть оставляли гостям-родственникам, а также рассылали всем близким родственникам, проживающим как в этом селении, так и в других. Следует особо подчеркнуть, что этот ритуальный хлеб считался обладающим магическим значением, как благодать («баракат»), и категорически запрещалось его раздавать чужим людям, даже соседям, если они не приходились родственниками. По

существующим представлениям, таким образом, благодать «баракат» оставалась в семье и не переходила к чужим людям, в чужую семью.

Относительного этого вышеописанного обряда существуют высказывание различных исследователей. Так, Н.Шакармамадов объясняет этимологию слова «Килогуз-гуз» следующим образом: «Кило» - «тыква», «гуз» - «птица, похожая на аиста». О том, что «Килогуз-гуз» – это название птицы, утверждают еще ряд исследователей. Согласно их мнениям, «Килогуз-гуз» – название птицы, которая весной прилетает в Бадахшан. Она является посланником и вестником весны. По существующим представлениям, после заката солнца стая этих птиц высаживается на крышах домов, принося весть о наступлении весны. Т.Каландаров пишет, что обряд «Килогуз-гуз» идентичен обряду «колядования» у славянских народов.⁵

Как в прошлом, так и в настоящее время во многих местах Бадахшана на Навруз готовили специальное ритуальное блюдо «бодж». Исследователи зафиксировали его существование в Шугнанах и Бартанге.⁶ К приготовлению «боджа» приступали вечером, в некоторых местах в первый день Навруза, после совершения обряда «Килогуз-гуза», в других местах на второй день. Для его приготовления заранее запасались зернами пшеницы, раздробленной предварительно каменной ступкой, бобами, которые считались символом плодородия, а также в этой пище использовали голову, конечности и желудок специально откормленного для этого обряда, зарезанного барана. Иногда, в бедных семьях, вместо мяса добавляли ядрышки абрикосов. Вообще «бодж» - поминальная пища, но в новый год, на Навруз, он получает название «зинда-бодж», т.е. «живой», что подчеркивает его отличие от обычного поминального блюда. Варят «зинда-бодж» всю ночь. Причем, если приготовлением поминального боджа занимается исключительно мужчины, то «живой» бодж разрешено готовить женщинам. Его едят на следующий день, либо за завтраком, либо за обедом.⁷

Способ приготовления «боджа» и церемония, сопровождавшая этот процесс, была очень интересными. Поздно вечером, после завершения ужина, все члены семьи собирались вокруг котла, который предназначался для варки «боджа». Глава семьи брал воду, которую ещё накануне вечером приносили из родника специально для приготовления ритуального блюда, и наливал в котел. Затем разжигали огонь, и все члены семьи должны были с этого момента молчать до тех пор, пока не закипит вода. Потом глава семьи ставил скалку – «галтак», сверху на котел. После чего, он брал поочередно правой и левой рукой раздробленную пшеницу и соединив ладони вместе, медленно сыпал на скалку. Он повторял это столько раз, сколько было в доме членов семьи. Это сопровождалось чтением молитв. Когда пшеница была засыпана в котел, туда клали все остальные предназначенные продукты для приготовления «боджа», после чего все члены семьи, кроме её главы, ложились спать. Последний же бодрствовал и поддерживал огонь в очаге до самого утра.

Рано утром всеми уважаемый старец селения (в кишлаке Парзудж Шахдаринской долины его называли «бумья»), стучался в дверь. Не открывая дверь хозяин спрашивал: «Кто там?» На что следовал ответ: «Аттори маркабсавор» («Наездник на осле»). - Голос из дома: «Что принес?» Ответ: «Принес запах весны» - «Бўйи бахор».- Что ещё принес? – «Уштур ба қатор» («Караван верблюдов»). -Что ещё?- «Тахт ва бахт, намаки Калавгон, лаъли Бадахшон, тутаки Шугнону, курчи Рўшон, галлаи Зебоку Ишқошим, шарбати Қошғару Ҳиндустон, обаки равон, нони фаровон» - («Счастье, трон и соль Калавгана, рубин Бадахшана, тутовник Шугнана, халву Рушана, зерна Зебака и Ишқашима, сладости Инда и Кашгара, проточную воду и обильного хлеба»). После этого ему открывали дверь, и он входил со словами «Шогун бахор муборак!» («Да будет благословенен праздник весны!»), в ответ со словами «Ба рўйи шумо муборак!» («Вам того же»), хозяйка осыпала его правое плечо шепоткой муки «бун» – «сафедӣ», которая символизирует чистоту и благополучие. Он передаёт хозяйке миску с «боджом» из своего дома, взамен хозяйка ему вручает миску с «боджом» из этого дома, и он с этой миской отправляется в другой дом. Этим снимается запрет на вход в дом, после праздничного очищения для других родственников и соседей, который назывался «пичирумч». Передача из одного дома в другой ритуального блюда «бодж» символизирует пожелания счастья и благополучия друг другу, укрепление родственных уз и родственной солидарности.

Таким образом, в предлагаемой работе мы несколько ограничили круг новогодних ритуальных обрядов и сознательно не затрагивали моменты, связанные с семантикой ритуальных и обрядовых практик. Возможно, это будет тематикой следующих работ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа. Москва - 1908г.-С.97-98.; Андреев М.С. , Половцев А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишканим и Вахан.-Сб.МАЭ.-1911.-С.27-34.; Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Сталинабад.- 1958.- Вып.2.-С.329; Розенфельд А.З. Материалы по этнографии и пережиткам древних верований таджикоязычного населения Советского Бадахшана.-СЭ,1970-№3.- С.114-117; Зарубин И.И. Архив востоковедов при ЛОИВ АН РФ . -Фонд 121; Каландаров Т.С., Терехов В.П. Путешествие в страну рубиновых гор. Москва.-Наука.- 2006.-С.134-138; Каландаров Т.С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). Москва.-Наука.- 2004.-С.250-255; Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишканима в XIX-началеXX вв. Москва.-1975.-С.93-97; Мухиддинов И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в конце XIX-начале XXвв. Душанбе-1984.-С.136-137; Мухиддинов И. Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Москва.- Наука.-1986.-С.74-91; Шовалиева М. История кулинарной культуры таджикского народа. Душанбе-2015.-С.127-130. Шовалиева М. Обрядовая культура Навруза у таджиков (этнографический аспект). Навруз как явление мировой культуры. Душанбе-2012.-С.328-335; Васильцев К.С. Традиции празднования Навруза на Западном Бадахшане. Навруз как явление мировой культуры. Душанбе-2012.-С.230-239; Шакармамадов Н.Ш. Оинҳои Наврӯзи дар Бадахшон. Хоруг-2012.-С. 20-35

2. Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишканима в конце XIX-начале XX вв. Москва-1975.-С.94-95.

3. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Сталинабад .-1953.-Вып.1.-С.45;

Писарчик А.К. Ива в новогодних и других весенних обрядах таджиков. Этнография в Таджикистане. /Сб. статей. Душанбе.-1989.-С.18-38.

4. Басилов В.Н. Культ святых в исламе.-Москва.-1970.-С.16-17;

Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л.-1936.-С.466.

Фрезер Д. Золотая ветвь. М.-1983.-С. 127-131.

Снесарев.Г.П. Реликты домусульманских верований у узбеков Хорезма. М.-1969.-С.79.

5. Каландаров Т.С., Терехов В.П. Путешествие в страну рубиновых гор. Москва.-Наука.- 2006.-С.134; Шовалиева М. Обрядовая культура Навруза у таджиков (этнографический аспект). //В кн.: Навруз как явление мировой культуры. Душанбе-2012.-С.331; Шакармамадов Н.Ш. Оинҳои Наврӯзи дар Бадахшон. Хоруг-2012.-С. 44-50.

6. Каландаров Т.С., Терехов В.П. Путешествие в страну рубиновых гор...-С.134.

Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишканима в конце XIX-начале XX вв....-С. 94-95.

7. Каландаров Т.С., Терехов В. Путешествие в страну рубиновых гор...-С.134.

SEMANTICS OF SOME NEW YEAR CUSTOMS ON NAVRUZ IN PAMIR

Zinatmo Yusufbekova, Masnav Nauruzbekov

One of the interesting New Year customs is cleaning the room from dirty. Symbolic of this rite is «cleaning» the main room of the house from «deceases».

Another no more interesting custom is «kiloguz-guz», which according interpretations, connect with the first spring bird stork - «kiliguz-guz», herald of spring.

Cooking of ritual New Year meals on example of meal «bodj», which is cooking from grains mixed with meat, symbolize waiting of wealthy and abundance in the house.

The keys words: Nawruz, holiday, rite, semantic, symbolics, custom, calendar, agricultural.

СТАТУС ШЕЛКА В ИСТОРИИ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Сурайё ТУЙЧИЕВА,

кандидат исторических наук, старший преподаватель Института
изобразительного искусства и дизайна Таджикистана
пр. Айни-31, 734012, Душанбе, Республики Таджикистан
E-mail suriko@hotmail.co.uk, тел. (+992) 223 19 05

С глубокой древности шелк был не просто текстилем, а играл важную роль в этнополитической истории и полиэтнической культуре. В широком смысле слова использование шелка регулировалось совершенно определенным кодом. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 2009г. Международным годом шелка и натуральных волокон.

Ключевые слова: шелк, материал, дипломатия, дар, этнос, промысел, коммерция, конфликт, история.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 2009 год Международным годом природных волокон, стремясь таким образом поднять престиж шёлковых и других натуральных материалов. Фестиваль «Шелк и специи» в Бухаре, праздник атласа в Худжанде и другие подобные акции проводятся в городах, в прошлом располагавшихся на трассах Великого Шелкового пути. В этом видится современная дань шелку, который в древности и средневековье играл важную роль в политической, экономической, культурной и торговой жизни, а его развитие находилось в полной зависимости от уровня развития техники, технологии производства, спроса и предложения, коммерческих сделок, этнополитических конфликтов. Он выполнял роль носителя и распространителя эстетических норм и художественного стиля Востока (прежде всего китайского) в других культурах. Шелк прочно связал оседлые народы, производителей текстиля, и кочевников, которые его не создавали, но активно содействовали его распространению и продаже. Таким образом, шелк играл важную роль в этнополитической истории и культуре, создавая зоны взаимодействия между различными народами, государственными образованиями, религиозными конфессиями и племенами.

Возникнув в Китае во времена неолитической культуры Яншао в Шаньси в 4-м тысячелетии до н. э., шелк в течение тысячи лет использовался здесь в качестве главного дипломатического дара, при изготовлении одежды, в письменности. Известно, что после 3в. н. э. шелководство распространилось в Японии, затем в Византии, Персии, среди арабских народов. Золотые шелка Персии с изображением животных, заключенных в круги, с 4в. были широко известны на Западе и на Востоке. Но, несмотря на это, Персия активно экспортировала и китайские шелка, так же, как и Китай, Византия - персидские.⁵⁹ Тем самым происходил некий круговорот текстиля, в который вовлекались различные регионы независимо от того, где он производился.

В определенные эпохи Китай и Византия, как основные поставщики шелка, могли использовать возможности его экспорта в качестве механизма давления в собственных политических целях. Так, порой они монополизировали его торговлю и регулировали его продвижение, преследуя при этом собственную выгоду при переговорах для достижения определенных соглашений, с целью подкупа соперника и конкурента, при проведении совместных военных действий и т.п.

О том, сколь значима была роль шелка в процессе завоеваний, свидетельствует эпизод из Римской истории. В 53г. Марк Лициний Красс, мечтавший повторить победоносный путь Александра Македонского, встретился в бою с парфянами. Когда римские солдаты впервые увидели развернутые шелковые флаги парфян с золотым шитьем, они были

⁵⁹ Xinru Liu An Exploration of Material Life and Thought of People 600-1200. Oxford. 1996.- P.20.

напуганы и дезорганизованы. С поражения Рима в этом сражении в империи началась «шелковая лихорадка»⁶⁰, которая способствовала развитию патронажа в области производства текстиля, расширению торговли и международных связей. По сути, шелк стал главным фактором развития экономики и культуры империи.

С конца 1 тыс. до н.э. на огромных просторах от Тихого Океана до Атлантического побережья распространяются разнообразные виды шелковых тканей производства различных мастерских, которые начинают поступать к племенам степной и лесостепной зон Евразии. По мнению Л.И. Погодина, распространение на огромных пространствах стандартных наборов престижных импортных предметов, однообразное оформление парадных одежд и идентичное использование культовых предметов, общая система ценностей и поразительное сходство в обряде богатых погребений различных культур, расположенных за тысячи километров друг от друга, позволяют говорить об образовании к середине 2 в. н.э. особой межплеменной надэтнической культуры кочевой аристократии. Золотое шитье, относящееся к категории самых дорогих импортов, наглядно демонстрирует это.⁶¹

Но главными регионами межцивилизационных контактов в системе распространения шелка являлись территории, расположенные между Китаем и Индией (главным образом, в направлении из Китая в Индию), между Византией и Западной Европой, а также исламский мир (из западной части Средиземноморья в Центральную Азию).⁶² Известный исследователь истории шелка Ксинру Лиу считает, что торговля шелком между Центральной Азией и Китаем началась по всей видимости во 2в. до н.э. через форпосты в Согде, а с его жителями, также как и с уйгурами Турфана, были связаны многие достижения в области шелкоткачества. Однако до 18 в. в Согде не производилось иката (атласа), но был известен чистый шелк *подшохи* (императорский).⁶³

Существовало несколько важных факторов, которые определяли активное движение шелка в политико-экономической системе. Прежде всего шелк рассматривался как валюта, которую предпочитали иметь во всех уголках мира. Дипломатические связи с Китаем являлись главным каналом получения шелка. Потребность правящей элиты в экзотических предметах роскоши, также вызвала повышенный спрос на шелк. Текстиль определял статус правителей. Например, правители Согда носили, как и владетели других государств, шелковую одежду из лучшего дамаска, полихромного, часто вышитого. Халифы наследовали великолепные мануфактуры по производству шелка в завоеванных ими странах. Местные правители Центральной Азии, подражая арабским династам, заказывали надписи на текстиле, часто небольшие, невысокого качества.⁶⁴

В эпоху Аббасидов в Бухаре существовали фабрики тираза, специфического фарсиязычного символа. Тираз вышивался или ткался шелковой парсой по краю ткани, указывая дату и место выработки продукции. Например, в Хорезме местный правитель *амир*, требовал вышивать его на тканях местных мануфактур. Эта традиция сохранилась до 13 в., служа в определенной мере неким атрибутивным признаком места и времени изготовления продукции.⁶⁵

Исторические свидетельства о шелковом текстиле сохранились в трактате «Джами ат-таварих» Рашидаддина, который писал, что два великолепных шатра были преподнесены внуку Чингизхана Хулагу: правителем Трансоксианы, когда он разбил шатер около Самарканда в 1255г., и владыкой Хорасана после того, как тот пересек Аму в 1256г. Тканые стены этих грандиозных сооружений были расшиты золотом по золоту и

⁶⁰ Кальтер Й., Павалой М. Наследники Шелкового пути. Узбекистан. Штутгарт, Лондон. 1997.-С.23.

⁶¹ Погодин Л.И. Золотое шитье Западной Сибири (первая половина 1 тысячелетия н.э.// Исторический ежегодник . Омск.1996г-С.123-124.

⁶² Xinru Liu. Op.cit.-P 120.

⁶³ Там же. – С. 124.

⁶⁴ Там же.- С.106.

⁶⁵ Там же. - С.147-148.

представляли собой особый вид, так называемое рельефное ткачество, которое происходило возможно из западной части Центральной Азии.⁶⁶

Маршруты шелка всегда были тесно связаны с распространением различных вероучений. Религиозные институты часто инвестировали именно в шелковый текстиль, благодаря чему он одинаково успешно циркулировал в ареалах различных вероисповеданий, служа нередко их символами. Так, считалось, что манихейский текстиль, украшенный живописью, имел магический характер. В направлении потоков шелка прослеживаются определенные совпадения между коммерческими трассами Шелкового пути и векторами распространения буддизма. Укрепление связей между Индией и Центральной Азией, где в У-У111 вв. возросло число последователей буддизма, требовало большого объема шелковых тканей, из которых изготавливались священные реликвии (например, буддийские знамена для церемоний). В странах ислама существовало немало запретов, но было разрешено использовать затканый золотом шелковый покров *кисву* для Каабы. Ее меняли ежегодно, а старую ткань дарили правителю Мекки, привратникам, представителям нобилитета, которые, поделив ее на куски, продавали в качестве сувениров богатым паломникам.⁶⁷

На караванных дорогах монастыри и обители нередко служили пристанищем для пилигримов и купцов. Они приносили в дар уникальные образцы шелка, которые служили реликвиями или использовались в ритуальных целях. Например, в коллекции коллегата церкви Нотрдам в г. Юи (Бельгия) сохранился фрагмент ткани с надписью на согдийском языке. Характер шрифта и стиль ее написания близки к письменным документам и другим образцам согдийской школы художественного шелкоткачества, найденным на горе Муг около Пенджикента в Таджикистане (начало У111 в.). Некоторые исследователи считают, что ткань с надписью создана столетием раньше в У11 в. и представляет собой, как бы «переходный тип» в истории известного согдийского текстиля *занданечи*: от *занданечи* I к *занданечи* II.⁶⁸

Не менее важным фактором распространения шелкового текстиля являлась миграция мастеров, которые переезжали из одного центра в другой, порой возвращались. Благодаря этому новые идеи и технологии производства текстиля, и особенно шелка, быстро распространялись в разных ареалах. Среди мастеров было много женщин, которые трудились над изготовлением золотой одежды, и получали те же привилегии что и мужчины-ремесленники.

Чан-Чунь во время своего путешествия из Китая в Самарканд и обратно в 1220-1224 гг. писал, что китайские мастера были перемещены в Самарканд, и в Южную Сибирь (нижнее течение реки Енисей), где занимались шелковым ткачеством, производством дамаска и других видов текстиля. Исторические свидетельства позволяют предполагать, что, по всей вероятности ремесленники из Мавераннахра жили и работали в Монголии не только в Каракоруме, но и других городах. В правление Угедея, согласно китайским источникам три тысячи мастеров происходившие из Самарканда и Бухары, были перевезены в г. Ханмалин (Ксанмалин), расположенный в районе современного г. Калган, который в средневековье был известен как центр золотого ткачества и шитья. Рашидаддин, упоминавший Ксанмалин под названием Симали, отмечал, что его население и мастера в основном были из Самарканда и имели сады типичные для Мавераннахра.⁶⁹

Таким образом, шелк может рассматриваться как компонент полиэтнической культуры. Его статус объединявший оседлые и степные народы в едином культурном континууме

⁶⁶ Wardwell F. Two silk and gold textiles of the early Mongol period. // The Bulletin of the Cleveland museum of art. - Vol. 79, #10-. 1992.-С. 362.

⁶⁷ Архитектура в исламском искусстве. Сокровища коллекции Ага-хана. Каталог выставки.-Санкт-Петербург, 2011.-С.36-37.

⁶⁸ Stillman Y.K. Micklewright N/ Costume in the Middle East // Middle East Studies Association Bulletin. - Vol 26, # 1.- 1992.- P.259-261.

⁶⁹ The Legacy of Chengis Khan. Courtly art and Culture in Western Asia.Ed. by Komaroff L., S, Caboni. -New York-London, 2003 -P.30.

одновременно определял качество материальной среды, духовное бытие, политические, социальные и экономические ресурсы различных социумов. Он прочно связывал оседлые народы которые производили текстиль и кочевников, которые не участвовали в его производстве в силу уклада жизни, но активно способствовали его распространению, продаже и сохранению.

Из всех предметов роскоши шелк на протяжении многих тысячелетий оставался самым важным и дефицитным товаром вплоть до промышленной революции в XVIIIв., которая так же началась с текстиля затронув и шелкоткачество.

STATUS OF SILK IN THE HISTORY OF POLYETHNIC CULTURE

Surayyo Tutchieva

Candidat of History, Senior Teacher

Institute of Visual Arts and Design of Tajikistan

31 Aini av., 734012, Dushanbe, Tajikistan

E-mail suriko@hotmail.co.uk, phone (+992) 223 19 05

From ancient time, silk became more than simply a material and played a very important role in ethno political history and polyethnic culture. Broadly speaking, the use of silk was regulated by a very precise code. In December 2006 the General Assembly of the United Nations proclaimed 2009 to be the International Year of silk and other natural fibres.

Key words: silk, material, diplomacy, gift, ethnos, trade, commerce, conflict, history.

САҲМИ ОЛИМОНИ ШАРҚ ДАР ИНКИШОФИ ТАЪРИХИ ИЛМҲОИ ТАБИЙ

Баҳром ҚУРБОНОВ,

доктори илмҳои таърих, мудири кафедраи таърих ва филологияи
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Рақиба САНГИНОВА,

номзади илмҳои филология, дотсенти кафедраи кафедраи таърих ва филологияи
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Агар мо ба таърихи пайдоиш ва инкишофи илмҳои табиатшиносӣ ба монанди илмҳои физика, математика, кимиё, нучум, тиб, биология ва ғайра назар афканем, вобаста ба маъхазҳои мавҷуда аён мегардад, ки дар баробари ташаккули баъд ва пайдоиши инкишофи илмҳои табиӣ дар ҳома, бахусус илмҳои кимиё, тиб ва физика дар байни инҳо чунин зоҳир мешавад, ки илми кимиё дар аввали баъдони истифода баромадани худ илме будааст, ки ба воситаи рамзҳои ишораҳо ба таври муғлақ ифода карда мешуд ва ҳадафи он ба таври ошкоро ба осони маълум намегардид. Ҳамчунин илми физика низ дар мадди аввал аз чунин эҳтимоми эътибор бархурдор набудааст. Бештари ин илмҳо ба асрори пинҳонӣ аз тариқи қайҳон ва қувваҳои ғайритабиӣ маънидод мешудаанд. Дар ҳақиқат ҳам онҳо як навъ падидаҳои илмҳои қайҳонӣ будаанд. Онҳоро фақат ба воситаи истифодаи мафҳумҳои метафизикии бо рамзҳои ишорашуда фаҳмида мегирифтанд.

Бояд гуфт, ки олимони машриқзамин ҳанӯз дар ибтидои ташаккули баъд ва инкишофи илми замони худ то дастовардҳои илми асрҳои навин ба илмҳои табиӣ аҳамияти ҷиддӣ медоданд. Махсусан қобили зикр аст, ки онҳо илми физикаро як паҳлӯ ё як баҳши илми риёзӣ мешумориданд ва чунин мепиндоштанд, ки гуё ин илми моварои табиӣ, яъне метафизика бошад. Онҳо дар хусуси илми физика мулоҳизаю андешаҳои худро доштанд ва ин андешаҳои худро дар шакли китобҳои алоҳида ё худ бобҳои аз китобҳои дигар ифода намуда буданд.

Илми физика (табиӣ) илмест, ки табиӣ ва қонунҳои дар табиӣ бавҷудомадаро омӯхта, суҳан дар бораи асбобу олот, илми механика, ҳарорат, магнитҳо, вазнҳои ҳос, сукути афғиши ҷисмҳо ва унсурҳо, садо, равшанӣ ва дигар ҳодисаҳои табиӣ дар табиӣ ба вҷуд омада баҳсу мунозира мекунад.

Яке аз олимони машҳури ин давр Абӯисҳоқ Иброҳим ан Низом дар китоби худ «Алҳайвани ҳоҳид» муфассал дар бораи чунин ҳодисаҳои табиӣ, ба монанди сӯзиш, сардӣ, ҳарорату гармӣ суҳан ронда, қайд намудааст, ки ҳамаи хусусиятҳои табиӣ ба ин моддаҳо ҳос ҳастанд. Ин сифатҳо фақат дар ҳама вақт зоҳир мешаванд, ки агар ҳамаи чиз ё ашё дар ҳолати одӣ қарор дошта бошад. Яъне, бевосита таъсири ҷисмҳои беруна ба дигар ҷисмҳо ё марбут ба ҷисми дар алоҳидагӣ мавҷудбуда мегузарад.

Муаллиф нисбати ин масъала ба таври мушаххас мисоле овардааст: вақте ки ҳезумро пора карда истифода мекунем, дар он чунин нишонаҳо зоҳир мешаванд: оташ, дуд, ҳокистар ва инчунин мушоҳида менамоем, ки оташ ҳам равшанӣ дораду ҳам гармӣ, чунин ҳулоса бармеояд, ки сӯзиши либос, ҳезум ва пахта хорич шудани оташ аз онҳост. Низом ном донишманди дигар дар хусуси аносири арбаъа мегӯяд, ки онҳо аз як шакл ба шакли дигар мегузаранд. Масалан, об аслан ранг надорад ва ба назари мо ҳамеша ранги муҳити онро ихотақунанда мерасад. Дар Ихвонусафо низ дар хусуси аносири арбаъа, яъне чор унсур иборат аз об, ҳаво, оташ ва хок айнан ба мисли гуфтаи Юнониҳо омадааст. Лекин онҳо маънии ҳаётро чун фаҳмиши Юнониҳо тафсир накардаанд. Пас, он равиши ақидаи Юнониёнро, ки ташкили ҳаёт аз атомҳо иборат аст, инкор кардаанд. Ихвонусафо дар асли маъданҳо мебинанд, ки унсурҳои арбаъа дар батни замин маҳлут гашта, аз он гӯгирд ва симоб пайдо гаштааст. Пас, ба ақидаи онҳо он миқдори зиёди гӯгирд ва симоб ба ҳам омехта, дар муддатҳои гуногуни

таърихӣ тамоми маъданҳоро ба монанди: тилло, нукра, мис, қалъагӣ, оҳан, кӯргошим, ки аз онҳо таркиб ёфтаанд ба вучуд меоварад. Баъзе аз уламои Ихвонусафо маъданҳои зиёдеро медонистанд, ки ҳар яки онҳо аз ҷиҳати навъ мухталиф будаанд. Масалан: аз ҷиҳати таъб, шакл, ранг ва вазни ҳос, зичии байни зарраҳо ё молекулаҳо атомҳо ва ғайра.

Ҳодисаи ҷазб шудани мӯй ба оҳанро Ихвонусафо ҳодисаи магнитҳо медонистанд, вале барои онҳо сабабҳои пайдоиши ин ҳодиса ноаён буд. Онҳо иртиботи ҳароратро бо ҳаракат ва шуоъро бо соиш муайян намуданд ва ба ҳулосае омаданд, ки ҳарорати офтоб дар ҳамон вақт шиддат меёбад, ки агар офтоб ба замин қоиме сарозер шавад.

Яке аз мутафаккирони барҷастаи асри миёнаи Шарқ Абӯалӣ ибни Сино ба илмҳои табиӣ, хусусан физика аз дидгоҳи Арасту таваҷҷуҳ менамояд. Ин илми табиат аз назари ӯ ҷисмҳои ҳастанд, ки воқеиянд ва ҳамеша майли ҳаракат доранд. Бояд гуфт, ки Абӯалӣ ибни Сино низ аз назарияҳои илмии Арасту ҳамфикр ва аз равишҳои ӯ пуштибонӣ карда, дар иртиботи назарияи чор унсур ба ӯ пайравӣ намудааст ва ақидаи аз зарраҳо иборат будани ҷисмҳо қониқдорӣ кардааст. Чунин назария баён кардааст, ки ҷисмҳо аз ҷузъҳои таркиб ёфтаанд, ки онҳо то дараҷаи хотиманопазир аз ҳам ҷудо мешаванд. Шубҳае нест, ки саҳми Абӯалӣ ибни Сино дар соҳаи кимияи илми табиӣ бузург аст аз қисмҳои мухталифи он ин илмҳои манфиатоварро баррасӣ кардааст.

Дар соҳаи садо низ, ки як ҷузъи ҷудонашавандаи илмҳои табиӣ ба ҳисоб меравад, Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино мулоҳизаҳои дақиқи худро баён карда гуфтааст, ки биной (басар) ҳанӯз пеш аз шунавоӣ пайдо шудааст. Чашмҳои кайд намудааст ӯ замон надоранд, вале шундан эҳтиёҷ дорад ба як лаҳза ва дар назари Абӯалӣ ибни Сино дурри (басар) ё худ ҳаҷми дарбаргирии чашм аз дарбаргирии чашм васеътар аст. Ғайр аз ин аз ҷиҳати дигар тазаккур додан лозим аст, ки шунавоӣ эҳтиёҷ дорад ба мавҷҳои ҳаво, яъне мавҷи ҳаво дар ҷисмҳои саҳту моеъ. Яке аз олимони барҷастаи илми табиӣ бо номи Ибни Ҳазм (456х = 1064м.) бисёр кӯшидааст, ки зидди хурофот ва ваҳму ҳароси замони худ изхори нигаронӣ кардааст. Таъкид намудааст, ки ба вуқӯъ пайвастании ин ё он ҳодиса иртибот дорад ба сабабҳои табиӣ онҳо ва дар ин бора дар китоби худаш бо номи «Ал-миллол ва муҳам» маълумот додааст.

Баъзан қавме даъво кардаанд, ки гӯё ситораҳо ва фалак ақлу тафаккур дошта бошанду ба шундану дидан қудрат дошта бошанд. Ин даъвоҳо албатта ягон далеле надоранд. Воқеияти гап дар қучост, ки ҳаргиз ситораҳо фикр намекунанд ва ба фикр кардан ҳам Худованд ба онҳо қудрат надодааст. Ҳаракати онҳо дар як меҳвари муайян онҳоро ҳаргиз бадал намекунад ва ин сифати моддаҳои саҳтшуда мебошад. Ситораҳо ҳаргиз ба қору фаъолияти мо таъсир расонда наметавонанд, онҳо ҳаргиз ақл ҳам надоранд, ки моро ба ин ё он қор ҳидоят диҳанд. Ситораҳо ҳаргиз ба пешомадҳо ва ҳодисоти оянда далелат карда наметавонанд. Яъне, мақсад ин ҷо иборат аст аз он, ки онҳо мисли чунин неъматҳои табиат, масалан: гизо барои хӯрдан, ҳаво барои нафас кашидан, об барои нӯшидан, таъсири офтоб дар ақсо ва болоравии рутубат ва ғайраҳо мебошад.

Ибни Ҳазм ҳангоми баҳсаш дар атрофи сарчашмаи ҷӯйборҳою дарёҳо тазаккур додааст, ки яҳудиҳо ва баъзан дигар олимони масъаларо бе далелҳои кофӣ исбот карданӣ шуда тасдиқ менамоянд, ки гӯё дарёҳои бузург мисли Нил, Дачлаю Фурот ва Чайхун гӯё аз биҳишт меомада бошанду оламро менӯшонанд. Ибни Ҳазм ин гуфтаҳо қотейона рад карда фармудааст, ки сарчашмаи воқеии ин дарёҳо дар китобҳои ҷуғрофӣ дақиқ номбар шудаанд.

Дигаре аз донишманди маъруф Имом Муҳаммад Ғаззоӣ (505х = 1111м.) ба сифати фақеҳи барҷаста ба ҳуҷҷатулислом ном бароварда буд. Ӯ якҷанд назарияҳои дорад, ки дар бораи яке аз онҳо истода гузаштан зарур аст. Ғаззоӣ дарк кардааст, ки барои ба амал омадани ашёҳо ва фаъолияти онҳо ҳам сабабҳои зоҳирӣ мавҷуданду ҳам сабабҳои ботинӣ ва ба ҳам пайвастании ин ду зухурот нишонии он нест, ки яке аз онҳо сабаби ба амал омадани дигаре бошад. Муҳаммад Ғаззоӣ мегӯяд: ба ҳам наздикшавии ду ҳодиса нишонии он нест, ки онҳо моҳиятан наздикӣ дошта бошанд. Масалан:

гуруснашавӣ ва хӯрдан, сӯхтор ва наздикшавии оташ. Яъне муайян шудааст, ки сӯхтори пахта иртибот дорад ба наздикшавии оташпора, агарчи Муҳаммад Ғаззолий аз тариқи ин мисол хостааст дар ин ҷо қудрати худовандро нишон диҳад. Вале ин ҷо як нуқтаи муҳиме ҳаст, ки иртибот дорад ба илми кимиё ва равоншиносӣ. Аммо дигаре аз мутафаккирон бо номи Ибни Боҷча (533х=1138м.) қобилияти фавқулодае дошт дар илми физика, риёзиёт ва табиӣёт. Лекин вай ин лаёқати худро бештар истифода мекард дар баён кардани ақидаҳои дар соҳаи иллоҳиёт.

Донишманди дигар Ибни Туфайл бошад ба чунин фикре омадааст, ки гӯё ҳарорат ҳамроҳи шуоъҳо пайваста ҳаракат мекарда бошад. Гӯё он аз замин фарқкунанда бошад. Масалан вай гуфтааст, ки дар илмҳои таълимдодашаванда бо бурҳонҳои қотей исбот шудааст, ки офтоб мудаввар ва қуррашакл буда, замин ҳам ба он монанд аст ва офтоб аз замин бузургтар аст ва офтоб ҳамеша дар чунин ҳолате меистад, ки бошандагони рӯи замин аз нурҳои он баҳраманд шаванд. Яъне агар офтоб таносуби худро нисбати замин риоя накунад, ё гармии мутлақ ҳоким мегардад ё сардӣ.

Яке аз олимони он замон Ибни Рушд (595х=1198м.) ҳатто дар тадқиқотҳои илмҳои (метафизика) моварои табиат маслаки илмиро пеш гирифтааст ва аксаран ӯ бештар ба воқеияти ҳаёти инсон ҳамчун роҳи ба даст овардани маърифат ақидаи худро баён кардааст. Аз дидгоҳи Ибни Рушд бармеояд, ки ҳақиқатро бо василаҳои инсонӣ ва табиӣ кашф кардан мумкин аст. Ҳар андоза ки инсон аз ин қонунҳо дур шудан гирад, ӯ ба сарнавишти ҳаёти биологӣ аз қонунҳои табиат низ дур мемонад. Лекин гуфтан зарур аст, ки ҳамаи масъулияти ба гардан гирифтани олимони дигарро ба зиммаи Ибни Рушд гузоштан мумкин ғайриимкон аст. Яъне аз ин гуфтаҳо чунин хулосае бармеояд, ки Ибни Рушд тафаккур ва аъмоли инсонро бевосита ба муҳит алоқаманд кардан меҳақад.

Закариё Ибни Муҳаммад Ибни Маҳмуд ал Қазвинӣ соли (1283 м.) дар асараш бо номи «Аҷоибул махлуқот ва ғароибул мавҷудот» навиштааст: «Ҳар рақам ҳайвон хоҳ хурду хоҳ калон, ки набошад, вай дорои аҷоиботи беҳисоб мебошад, ҳамаи он маводе, ки дар ин китоб ҳамчун офаридаи илоҳӣ тазаққур ёфтаанд, ҷӣ модашутур бошад ҷӣ шутур, ба сифатҳои маҳз ба худамон хос моликанд. Ин ҳолатро мо дар магнит мебинем, ки ба худ онҳоро ҷазб менамояд ва агар шуду магнит оҳанро ба худ ҷазб карда натавонад, шумо гумон набаред, ки он хосияташро гум кардааст. Дар чунин ҳолат шумо кӯшиши зиёд ба харҷ диҳед, ки сирри ин воқеаро кашф намоед». Бар замми он ки Қазвинӣ болои масъалаи хусусиятҳои ашёҳо мулоҳизаҳо рондааст, вай инчунин илмҳои табииро бо фалсафаи назариявӣ зич алоқаманд кардааст. Вай ҳамчун тадқиқотчи ба гуфтаи донишмандони гузашта, хусусан ба Арасту эътимод зоҳир кардааст.

Яке аз олимони маъруфи ҳамина давра Ибни Ҳалдун (1406 м.) дар асараш бо номи «Ал-муқаддима» нигоштааст: «Дар хусуси пайдо шудани ашҳоси қаҳваранг гуфтан мумкин аст, ки бо сабаби фаровон будани нурҳои офтоб ин мардум офтобзада ҳастанду аз сафедпӯстон фарқ мекунанд. Яъне нурҳои офтоб ба сари ин мардум нисбат ба дигарон 2 маротиба сарозер асар мекунад».

Дар бораи мафҳуми вазни хос донишмандони қарнҳои миёна, махсусан арабҳо ва форсҳо маълумотҳои зиёде дода, дар хусуси вазни хоси ҷисмҳо сухан рондаанд. Ақидаҳои он мутафаккирон тақрибан ба хулосаҳои олимони имрӯза наздик шудаанд, агарчи дар он замон соҳиби асбобҳои ҷенкунандаи лозимии кимиёвӣ набуданд. Донишмандони араб аз ҷумлаи аввалин олимоне буданд, ки масъалаи таносуби ҳақиқии байни вазни ҷисмҳои гуногун ва байни вазни обро кашф кардаанд. Яке аз чунин донишмандон Санад ибни Алӣ ба шумор мерафт, ки дар замони салтанати Халифаи ал Маъмун зиндагӣ карда, нахустин бор вазни нисбиро таҳқиқ кардааст. Дар ин риштаи илм машхуртарин мутафаккири асри X Абӯалӣ ибни Сино мебошад, ки таҷрибаҳои зиёди илмӣ гузаронида ба комёбии назаррас ноил гардидааст.

Аммо барҷастатарин олимоне, ки дар ин бобат хизматҳои шоиста кардаанд, Абӯрайҳон Муҳаммад ибни Аҳмад Берунӣ ва Абдурахмон Алҳозик ба ҳисоб мераванд. Абӯрайҳон Муҳаммад ибни Аҳмад Берунӣ (1048 м.) машхуртарин риёзишinos ва олими табиатшиноси замони худ буд, ки масъалаи вазни хосро дақиқ баррасӣ намуда, ин вазнро ҳам дар ҳаво ва ҳам дар зарфи махсуси даруни об ҷен кардааст. Алҳозик ё худ

Алхозинӣ, аниқтараш Абӯмансур Абдуфатҳ Абдурахмон мебошад, ки (тахминан соли 1118 м.) дар масъалаи вазнҳои нисбӣ кашфиётҳои зиёд гузаронидааст. Ва барои исботи намудани дарёфти ҳақиқат, мо метавонем ҷадвали зеринро пешниҳод намоем:

Модда	Рақамҳои Берунӣ	Алхозинӣ	Рақамҳои ҳозиразамон
Тилло	19,05 – 19,26	19,5	19,26
Симоб	13,74 – 13,59	13,52	13,59
Мис	8,92 – 8,83	8,66	8,85
Миси зард	8,67 – 8,58	8,57	тақрибан 8,4

Тазаккур бояд дод, ки донишмандони араб на танҳо вазни нисбии маъданҳо ва сангхоро кашф кардаанд, балки ин назарияро дар кашфи вазни ҳоси моёҳо татбиқ намудаанд. Муҳаммад Абӯрайҳони Берунӣ кашф кардааст, ки фарқи вазни ҳоси оби сард ва оби гарм 0,041677 мебошад ва Абдурахмон Алхозинӣ бошад, ҳатто ин таносубро боз ҳам дақиқтар муайян кардааст. Ҷадвали зер, ки аз тарафи Абдурахмон Алхозинӣ тартиб дода шудааст, маҳорати баланди донишмандии ӯро нишон медиҳад:

Модда	Таносуби Алхозинӣ	Ҳисоби замони ҳозира
Оби ширини сард	1,00	1-00
Оби гарм	0,957	0,9597
Обе, ки ба дараҷаи 0 расидааст	0,965	0,9999
Оби баҳр	1,041	1,027
Равғани зайтун	0,920	0,91
Шири гов	1,110	1,42-1,04
Хуни одам	1,033	1,075-1,045

Ҳангоми қиёси вазни нисбии оби баҳрҳо (оби баҳрҳое, ки намакашон зиёд ё кам аст, Алхозинӣ ба назар нагирифтааст), ғайр аз ин мо имрӯз фақат доништа наметавонем, ки Алхозинӣ оби кадом баҳрро ва шири чандто говро чен карда бошад. Дар соҳаи илми механика бошад донишмандони мусалмон ба асбобу олот, ба тарзи сохтани онҳо мароқи зиёд зоҳир намудаанд. Чунки олимони аввалин ва хусусан, донишмандони соҳаи фалакшиносӣ ба сохтани олоту асбоби ба ин илм зарур буда, эҳтиёҷи зиёд доштанд. Ғайр аз ин илми механика гуфта, мо ҳамчунин кори олотҳои худхаракаткунанда, яъне асбоби борбардоранда ва боркашанда, амали кори соатҳои мухталифи механикӣ ва садобароранда, кори асбобҳои оташдиҳандаро дар назар дорем. Дар ҷаҳони ислом пеш аз ҳама китобҳои ба ҳамин фанҳо марбутро аз забони Юнонии қадим низ тарҷума кардаанд. Ба монанди китоби Евклид дар бораи мафҳумҳои вазнинӣ ва сабуки, китоби Архимед, хусусан дар бораи соатҳои механикӣ обӣ, китобҳои Бобоюнуси Назар (дуредгар) таваҷҷуҳ намуда буданд. Бояд тазаккур дод, ки онҳо ба ғайр аз он китобҳое, ки дар боло зикр намудем, ба асарҳои Ҳеродот, Муртис низ мароқ зоҳир намуда буданд.

Дигаре аз мутафаккири он замон Абӯалӣ ал-Ҳусайн Ибни Муҳаммад Ал-Одаӣ дар хусуси пеша намудани касбҳо ва дӯзандагӣ китобе таълиф кардааст. Кашфиётҳои нишон медиҳад, ки инсоният ҳанӯз дар замонҳои хеле қадим барои ҳимояи худ ҳам аз гармӣ ва ҳам аз сардӣ таҷрибаҳои зиёде гузаронида, нисбати онҳо чораҳо андешидааст.

Ривояте мавҷуд аст, ки гӯё Ҳорунарашид ҳамеша ҳамроҳи худ асбоберо гирифта мегашт, ки дар он дар яхро нигоҳ медошт. Ин асбоби яхнигоҳдорандаро ба ӯ аз шимоли Ироқ меоварданд ва дар навбати худ вай бошад ҳангоми сафарҳои ба мулкҳои ҳамсоя онро гирифта мегашт. Ин далолати он аст, ки ҳанӯз дар ҳамон замон асбобҳои махсуси яхнигоҳдоранда вучуд доштааст. Дар илмҳои табиӣ ҳамон замон чунин ҳодиса маълум аст, ки намакҳои булӯринро барои хунук нигоҳ доштани об истифода мебарданд.

Яке аз аввалин олимони ҳамин давра, ки дар илми механика шуҳрат пайдо кардааст, Мӯсо ибни Шокир мебошад. Ӯ дар аввалҳои умри худ инсонии баттол, яъне шучоъ буд

ва гоҳ – гоҳ дар роҳҳои корвонгузар роҳзанӣ мекард. Сипас вай ба даргоҳи Халифа ал-Маъмун иртибот пайдо карда ба сифати мунаҷҷим кор мекунад. Аз ин ҷост, ки ўро Мўсо ибни Шокири Мунаҷҷим ҳам меноманд. Гумон меравад, ки вай дар замони Маъмун аз дунё даргузаштааст. Мўсо ибни Шокири Мунаҷҷим соҳиби 3 писар буд, ки аз ҳама калониаш Абўчаъфар Муҳаммад, дувумаш Аҳмад ва сеюмаш Ал Ҳасан ном доштанд. Фарзандони ў дар илмҳои риёзиёт, ҳандаса, механика, илми ҳаракат, илми мусиқӣ ва илми ситорашиносӣ маҳорати фавқулода аз худ зоҳир карда буданд. Онҳо сарвати зиёди худро бештар барои харидани асарҳои гаронбаҳои илмӣ сарф мекарданд ва тарҷумонҳои бисёро барои ба арабӣ гардонидани онҳо истифода мебарданд. Чунин тарҷумонҳо ба мисли Ҳанин ибни Исҳоқ, Собит ибни Қурра ва Хилол ал-Ҳисамӣ дар ин кор саҳми бузург гузоштаанд. Чунин ривояте ҳаст, ки гуё ҳар яки онҳо моҳе беш аз 500 динор маош мегирифтанд. Фарзандони Мўсо ибни Шокири Мунаҷҷим дар Бағдод расадхонаеро низ мучаҳҳаз кардаанд.

Дар маҷмӯъ гуфта метавонем, ки саҳми олимони Шарқ дар ташаккули ва пешрафти таракқиёти таърихи илмҳои табиӣ ниҳоят бузург мебошад. Онҳо баъд аз гузашти асрҳои тавонистаанд, ки натоқи бузургро ба мо аз худ ба ёдгори монанд ва албатта барои дастрас кардани корҳои илмӣ онҳо, аз худ намудани алифбои ниёгон, донишҳои забонҳои арабӣ ва форсӣ ба ҳар як олими ояндадору дурандеш манфиатбахш хоҳад буд.

АДАБИЁТ

1. Девонакулов А. Закариёи Розӣ. Мунтахаби Осор. – Душанбе.: Адиб. -1989. -157 саҳ.
2. Диноршоев М. Абу Бакр Ар-Розӣ. Духовная Медицина. – Душанбе.: -1990. – 86 стр.
3. Джуа М. История химии. – М.: Мир, 1966. -402 с.
4. Ҳасаналии Шайбонӣ. Абубакр Муҳаммад Закариёи Розӣ. «Китоб –ул- асрор ё роҳҳои санъати кимиё». –Техрон. «Интишороти донишгоҳ». -1349. 630 с.
5. عمر فروخ. تاريخ العلوم عند العرب دار العلم للمكئين بيروت ١٣٩٧-٢٣٠٠ ى
6. Iqbol Muhammad / Rubar. Surdey of muslim contributions to chemistry international conference of science in Islamic polity. – Islamabad, 1983 -286 p.
7. Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры, -М.: Наука, 1970.- 350с.
8. Фигуровский Н.А. Очерк общей истории химии от древнейших времен до начало XIX в.-Москва: Наука. 1969. -307с.

САҲМИ ОЛИМОНИ ШАРҚ ДАР ИНКИШОФИ ТАЪРИХИ ИЛМҲОИ ТАБИЙ

Дар таҳқиқи ин мақола нисбати саҳми олимони Шарқи Наздик ва Миёна ба монанди мамлакатҳои Эрон, Арабистон, Ҳиндустон сухан рафтааст. Маълум мегардад, ки онҳо дар тамаддуни ҷаҳонӣ нақши муайянеро гузоштаанд. Ин масъала пеш аз ҳама аз он шаҳодат медиҳад, ки дар пешрафти таракқиёти илмҳои табиӣ олимони мамлакатҳои зикршуда ҳиссаи назаррасе гузоштаанд.

Калидвожаҳо: таърих, механика, физика, химия, астрономия, табиатшиносӣ, магнитӣ, пешоварӣ, метафизика, унсур, илм.

ВКЛАД УЧЕНЫХ ВОСТОКА В РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Проведенные исследование в данном статье актуально тем, что она позволяет оценить вклад, внесенный мыслителями Средней Азии, Ирана, Индии, Арабского Востока в прогресс мировой цивилизации. Это в свою очередь, позволяет раскрыть

принцип преемственности в науке, которая передавалось от Востока к Западу и наоборот, что привело в конечном итоге к прогрессу обще-человеческой цивилизации.

Ключевые слова: *история, механика, физика, химия, астрономия, естествознание, магнит, ремесло, метафизика, элемент, наука.*

CONTRIBUTION OF EASTEN SCIENTIFICS IN DEYELOPMENT OFC NATURAL SCIENC ES

Past research in this important article in that it allows us to estimate the contribution made by the thinkers of Central Asia, Iran, India, the Arab East in the progress of world civilization This, in turn, allows to reveal the principle of continuity in science which is passed from East to West and vice versa, which led eventually to the general progress of humanity.

Keywords: *histori mechanics, physics, chemistry, astronomy, science, magnet, craft, metaphysics, sciences.*

ГАНЧИ НУХУФТА

Аҳмад ҲОЧИЕВ,

номзади илмҳои филологӣ, корманди илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи академикҳо Раҷабовҳо, 7
Тел.: (+992) 935435305 Ahojiev-44@mail.ru

Дар Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон маводи зиёд гирд оварда шудааст, ки ба давраҳои гуногуни таърихӣ тааллуқ доранд.

Дар ин мақола аз таърихи чамъоварӣ ва аҳамияти ҳуҷҷатҳои сухан меравад, ки бо ҳуруфи арабӣ навишта шуда, ба давраҳои таърихии асрҳои XVI то ибтидои асри XX мансубанд.

Дар солҳои панҷоҳуми асри гузашта баробари таъсис ёфтани Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳ ба омӯзиши таърихи кишвар ва мардуми он ба таври назаррас зиёд мегардад. Барои гирдоварии мавод чихати омӯзиши ҷанбаҳои гуногуни зиндагӣ ва сарнавишти мардуми ин марзу бум акнун тамоми имкониятҳои илмӣ ба кор гирифта шуд, кормандони илмӣ ҷавон ва муҳаққиқони варзида ба ин мақсад сафарбар мешуданд, маблағҳои муайян низ дар ин роҳ чудо гардида, ба масраф мерасид. Ба ин манзур экспедитсияҳои илмӣ мардумшиносӣ ба ғушаву канори на танҳо Тоҷикистон, балки ба минтақаҳои гуногуни ҷумҳуриҳои ҳамсоя, ки тоҷикон дар онҳо сукунат доранд, фирисгода мешуданд. Дар натиҷаи кори самарабахши ин гуна экспедитсияҳо аз дурдастгарин дехоту мавзёҳо маводи зиёди таҳқиқотӣ гирдоварӣ шуд, ки дар Шуъбаи таърихи асрҳои миёнаи институт нигоҳдорӣ мешуд. Омӯзиши таърихи чамъоварии ҳуҷҷатҳо нишон медиҳад, ки тарғиби зарурати гирдоварии ҳуҷҷату васиқаҳо дар байни аҳоли аз тарафи кормандони институт натиҷаи самарабахш додааст. Дар минтақаҳои гуногуни кишвар шахсони бомаърифату фарҳангдӯст ба ин кор рағбати зиёд нишон медиҳанд ва дар тӯли солҳои дароз чихати ҳамкорӣ ба нишони институт ҳуҷҷату маводи гуногуни дорон аҳамияти таърихӣ мефиристонанд. Баъдтар аз ибтидои соли 1960 дар ин Шуъба сабти маводи чамъоваришуда оғоз ёфта, ҳуҷҷатҳо бо маълумоти хеле мухтасар ба дафтари феҳрист ворид мешуданд, ки ин кор то моҳи июни соли 1995 идома доштааст. Дар се дафтари феҳрист, ки минбаъд аз он «Феҳристи дастнавис» ном бурда мешавад, 6700 ҳуҷҷат сабт ёфтааст.

Мутаассифона, тайи солҳои минбаъда ба миқдори ҳуҷҷатҳои бойгонии Шуъба чизе афзуда ва зам намегардад, балки аз он чи гирдоварӣ ва дар феҳристи дастнавис ворид шуда буд, ҳудуди саду панҷоҳ ҳуҷҷат аз байн меравад. Ин рӯйдод баъди ба сифати мутасаддии нигоҳдории бойгонии Шуъба ба кор омадани банда (соли 2009) ва ба танзиму тартиби ҳуҷҷатҳои бойгонӣ пардохтан ошкор гардид. Бо раҳнамоӣ ва ташаббуси мудирӣ шуъбаи мазкур, профессор Пирумшоев Ҳ.П. таваҷҷуҳ ба нигоҳдории ҳуҷҷатҳои бойгонӣ бештар гардид ва кори чамъоварӣ ва ба Шуъба ворид намудани маводи арзишманди дорон аҳамияти таърихӣ дубора аз сар гирифта шуд. Профессор Пирумшоев Ҳ.П. шахсан миқдори беш аз 400 ҳуҷҷатро, ки солҳои 60-70 дар Донишкадаи омӯзгории шаҳри Душанбе (ҳоло Донишгоҳи давлатии омӯзгории ба номи С. Айни) бо раҳнамоии муаррихи шинохта марҳум О. Маҷлисӯв ва сафарбар кардани донишҷӯёни ин муассисаи аввалини таълимии олии Тоҷикистон чамъоварӣ шудаанд, ба бойгонии шуъба ворид кард. Инчунин аз бойгонии илмӣ академик А.А. Семёнов бештар аз сад ҳуҷҷат пайдо карда шуд, ки ба ин восита бойгонии ҳуҷҷатҳои бо ҳуруфоти арабӣ тартиб додашуда хеле такмил ёфт ва ҳоло дар бойгонии шуъба 7215 ҳуҷҷат сабт гардидааст.

Дар давоми панҷ соли охир кори нигоҳдории ҳуҷҷатҳо бештар карда шуд. Бо ташвиқи роҳбарият тамоми ҳуҷҷатҳои ба ҳуруфоти арабӣ тартиб додашуда ба компютер ворид гардида, нусхаи рақамии онҳо таҳия шуд. Маҷмӯае низ тартиб дода

шуд, ки дар он ба тариқи намуна 130 ҳуччат аз ин 7215 ҳуччати бойгонӣ ҳуруфчинӣ шуда ва бо замимаи феҳристи номи ашхос ва номҳои ҷуғрофӣ (мавзёу маконҳо) барои ҷол тайёр карда шудааст. Инчунин феҳристи кулли ҳуччату васиқаҳо таҳия гардидааст, ки муҳимтарин маълумотро дар бораи бештар аз 7215 нусха ҳуччатҳо дар бар мегирад.

Натиҷаи кори ҷамъоварӣ тайи муддати қариб панҷоҳ сол ҳамин аст, ки ба шуъба микдори зиёди маводу ҳуччатҳои муҳим ворид гардид, ки аз ҷумлаи онҳо ҳукму фармонҳои бо дастури фармонравоеӣ замон дар масъалаҳои гуногун содиршуда, санаду ҳуччатҳои ҳуқуқии марбут ба зиндагии рӯзмарраи мардум, фаъолияти иҷтимоӣ ва хоҷагидорӣ онҳо, муносибати байни табақаҳои ҷамъият мебошанд. Маводи ҷолиб барои таҳқиқу омӯзиши ҷанбаҳои мухталифи таърихи иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангии мардум дар ин ҳуччатҳо фароҳам омадааст. Махсусан барои таҳқиқот дар бораи муносибатҳои иқтисодӣ, молиявӣ карзӣ, вазъи кишоварзӣ, заминдорӣ, хариду фурӯши замину об, вақф кардани молу пул ва замин амволи гайри манқул, ба иҷора ё ба ғарав мондани замин маводи фаровон мавҷуд аст. Қисми зиёди ҳуччатҳоро санадҳои меъёрию ҳуқуқии танзимкунандаи никоҳу талоқи шаръӣ, масъалаҳои васояту парасторӣ, ривояти даъвоҳо дар масъалаҳои гуногуни зиндагӣ (заношӯӣ, мерос, муносибати байниҳамдигарӣ меросбарон, мунозира дар боби замин об, ҷароғоҳо байни ашхос, аҳолии мавзёҳо ва ҳатто деҳаҳо) ва ҳукму ҳалномаи қозиву ҳукмравоеӣ дар иртибот бо онҳо ташкил медиҳанд. Як қатор ҳуччатҳо шомили маълумоти муҳим дар бораи вазъи иҷтимоӣ маишии мардум мебошанд, ки аз онҳо мо метавонем аз ҳоли тарзи зиндагии табақаҳои васеи аҳоли дар ғӯнаҳои дурдасттарини диёрамон ва сарзаминҳои ҳамсоя огоҳӣ ёбем. Махсусан, даъвоҳои вобаста ба мерос ва ҳатти тараққи сарони вафотёфтаи хонаводаҳо тасвири равшане аз зиндагии бағоят хоксоронаи гузаштагонӣ моро дар минтақаҳои кӯҳистон пеши назар меорад. Ҳамчунин «марҳаматнома», «иноятнома» ва ҳукмномаҳои низ дар зимни ҳуччату васиқаҳо ҳастанд, ки тибқи онҳо фармонравоеӣ гумоштагонашонро ба мансабу вазифаҳои мухталифи ҳамон давру замон таъин мекунанд, ба доираҳои бонуфузи давлативу динӣ дар минтақаҳои мухталифи чи шаҳр ва чи деҳот имтиёзҳои номаҳдуди истифода аз замин обро медиҳанд. Як қатор ҳуччатҳо ба унвони гузарнома, тасдиқнома, иҷозатномаи сафар барои убуру вуруд аз минтақаву ҳудуди сарзаминҳо тарғиб дода шудаанд, ки вазифаи шиноснома (паспорт)-и рӯзҳои моро адо мекардаанд ва омӯзиши онҳо барои донишмандони имкониятҳои нақлу интиқол (ба Руссия, Хитой, Афғонистон, Арабистон) ва сайру саёҳат, гашту гузори мардум дар замони пеш хеле муфид мебошад. Дар аксари ҳуччату васиқаҳо номи деҳу шаҳр ва вилояту мулкҳо зикр ёфтаанд, ки аз тариқи онҳо маълумотҳои судманд дар бораи сохтори маъмурии минтақаҳо ба даст меояд. Ҷуғрофиёи ҳуччату васиқаҳо масоҳатҳои бузургро аз Осиёи Марказӣ дар бар мегирад, ки дар замони пеш ба аморати Бухоро, хониҳои Хўқанд ва Хева тааллуқ доштанд.

Таҳқиқот ҷиҳати омӯзиши таърихи Тоҷикистон бо истифода аз ҳуччату васиқаҳои бойгонии Шуъба барои муҳаққиқон имкониятҳои васеи дарку фаҳмиши ҷи қонунмандҳои умумӣ ва ҷи маҳаллии рушду инкишофи иқтисодиву иҷтимоӣ, ба хусус пешрафти кишоварзӣ дар ҷомеаи пешин фароҳам меоварад. Бояд қайд кард, ки ҳуччатҳои бо ҳуруфи арабиасос навишташудаи бойгонӣ, аз ҷумла ҳуччатҳои танзимкунандаи масъалаҳои ҳуқуқӣ сарчашмаҳои бозътимоди дасти аввале мебошанд, ки маълумоти дақиқу мушаххасро доир ба масоили гуногуни таърихи инкишофи давраҳои муайян дар бар гирифтаанд. Дар онҳо маводи хеле судманд барои ҳалли масъалаҳои вобаста ба фаъолияти кишоварзӣ, ки шугли асосии мардуми мо аз замони қадим ба ҳисоб меравад дарҷ ёфтаанд. Аз ҷумла маълумот дар бораи ҳуқуқи моликият ба замин ва анвои ҳуқуқи моликони ва истилоҳоти марбут ба анвои ҳуқуқ дар ин боб; роҳу тариқаҳои коркарди замин, усулҳои муқаррар намудани микдори андозҳо ва ситондани онҳо; намудҳои андоз ва баҳра; вақфномаҳо, вақфия, воқиф, мутаваллиёни вақфҳо, вазифаву уҳдадорҳои ҳар яки онҳо, шарту шароити ба кор бурдани даромад аз вақфҳо, тақсими даромад дар байни мутасаддиён ва шахсоне, ки ҳаққи гирифтани ҳисса аз он даромадро доранд; шароити коркарди заминҳои вақф ва ҳуқуқи қорандагонӣ ин гуна заминҳо.

Дар робита бо замин заминдорӣ ҳуччатҳои зиёде дар бойгонии шуъба мавҷуд аст, ки маълумоти тарзу тариқаҳои ба иҷора додани замин, аз ҷумла заминҳои мулкӣ

хос, султонӣ, заминҳои вақф ва ҳамчунин ҳукуку уҳдадорихои ичорагирон, микдори ҳаққи ичора, имтиёзҳои молиётӣ ба заминдорон ва ғайраро дар давраҳои мухталифи таърихӣ барои таҳқиқгарони ин соҳа муҳайё месозад.

Як қатор ҳуҷҷатҳои инъикосгари даврони истилои Осиёи Миёна аз тарафи императории Русия, таҳаввулоти сиёсӣ иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар ин замина ва низ муборизаҳои солҳои бистуми асри ХХ дар ин сарзамин мебошанд. Аз ҷумла, ҳуҷҷатҳои мавҷуд ҳастанд, ки даҳолати элчиҳои Русияи подшоҳиро барои тағйир додани муносибатҳои иҷтимоӣ дар аморати Бухоро ва ба шароити муосир мутобик гардондани онҳо нишон медиҳанд.

Дар ҳуҷҷатҳои мавриди назар маводи фаровоне дар бораи анвои пулу нақдинаҳои роиҷи замон, воҳидҳои ченаки масоҳат, дар ғӯшаҳои мухталифи аморати Бухоро ва хонии Хӯқанд ба даст меояд. Ҷолиб ин аст, ки дар минтақаҳои кӯхистони кишвари мо дар ҳар мавзӯи воҳидҳои хоси ченак роиҷ будаанд, ки аз ҳамдигар ҳам дар истилоҳ ва ҳам дар андозаву микдор фарқ мекунанд.

Микдори қобили мулоҳизаи ҳуҷҷатҳои бойгонии шӯъбаро фармонҳои ба вазифаҳои қозӣ, қозикалон, раис, чебачӣ, туксабо, мирохур, мударрис ва ғайраҳо таъйин намудан дар силсиламаротиби низоми маъмурии ҳамон замон ташкил медиҳанд. Дар бисёре аз ҳуҷҷатҳои аз зинаҳои силсиламаротиби маъмурий боло рафтани ашхос ба мушоҳада мерасад.

Баррасӣ ва таҳқиқи ҷиддии маводи дар бойгонии шӯъба гирдоваришуда барои таҳқиқоти бунёдӣ на танҳо дар мавзӯҳои вобаста ба муносибатҳои соҳаи кишоварзӣ сарчашмаи бебаҳост, балки ин ҳуҷҷатҳои барои анҷом додани таҳқиқоти амиқи таърихӣ асрҳои миёнаи даврони ахири минтақаи Осиёи Марказӣ умуман, таърихи халқи тоҷик заминаи мусоид фароҳам меоварад.

Бо таассуф бояд қайд кард, ки то кунун танҳо микдори ночизе аз ин ҳуҷҷатҳои мавриди баррасии илмӣ қарор гирифта ва дастраси доираҳои дахлдори таҳқиқотӣ гаштаанд.

Марҳум академик А.М.Мухторов, ки аз ташаббускорони гирдовариҳои ҳуҷҷатҳои буданд ва солҳои дароз роҳбарии шӯъбаро ба уҳда доштанд, тӯли муддати фаъолияти худ дар ин замина қорҳои зиёдеро анҷом доданд, вале он чи аз ин ҳуҷҷатҳои ба таъби расидааст, 47 ҳуҷҷат аст, ки дар китоби «Материалы по истории Ура-Тюбе»⁷⁰ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Кӯшиши дигаре, ки барои ба доираҳои илмӣ ворид намудани ҳуҷҷатҳои бойгонии шӯъба ба самар расидааст, ташаббуси О.Д. Чехович ва А.А. Ягонӣ чиҳати муаррифии ин ҳуҷҷатҳои ба муҳаққиқони доираҳои шарқшиносӣ мебошад. Дар се нашри маҷмӯаи «Письменные памятники Востока» муҳаққиқони номбурда зиёда аз 100 нусха ҳуҷҷатро аз бойгонии шӯъба ба тарзи хоси баёни маълумот: мазмуну мухтаво ва нуктаҳои муҳими ҳар як ҳуҷҷат, мавриди ҷоп қарор додаанд.⁷¹

Аз ҳуҷҷатҳои бойгонии шӯъба микдори 81 нусха ҳуҷҷату васиқаро собиқ корманди институт А.А. Ягонӣ зимни таҳқиқи мавзӯи «Документы к истории аграрных отношений в северных районах Таджикистана» омӯхта ва онҳоро бо хатти насхи зебо нусхабардорӣ намуда, бо тарҷумаи русӣ ва акси факсимилии ҳуҷҷатҳои ба ҷоп ғайр кардааст. Вале мутаассифона, ин китоб ҷоп нашудааст ва ҳоло дар бойгонии шӯъба нигоҳдорӣ мешавад, ки дар бойгонӣ боқӣ мондаанд, маълум мегардад, ки ҳуҷҷату васиқаҳои мавриди назари мо дар қорҳои илмӣ онон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, аммо дар аксар ҳолатҳои ҷоп кардан ва дастраси доираҳои илмӣ гардондани натиҷаи меҳнати муҳаққиқон муяссар нашудааст.

Бояд қайд кард, ки ғайр аз аҳамияти таҳқиқотӣ барои риштаҳои гуногуни таърих дар ҳуҷҷату васиқаҳои бойгонии шӯъба маводи фаровоне барои соҳаҳои илмҳои дигар, аз ҷумла забоншиносӣ ва адабиёт низ фароҳам омадааст. Забону услуби ниғориши

⁷⁰ Материалы по истории Ура-Тюбе. Сборник актов XVII-XIX вв. Составление, перевод и предисловие А. Мухтарова под редакцией А.А. Семенова и О.Д. Чехович. – М., 1963.

⁷¹ Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. – М. 1981; М. 1982; М. 1984; М. 1986.

хуччатҳо метавонад мавзӯи таҳқиқоти арзишманди рисолаҳои илмӣ қарор дода шавад. Дар робита бо ин мавзӯ дар ин ҷо ба маврид аст, ки доир ба забони нигориши хуччатҳо чанд нуктаро ёдоварӣ кунем. Аввал ин, ки забони аксари хуччатҳо тоҷикӣ аст, албатта бо корбурди услуби нигориши бо ибороту ҷумлаҳои омехтаи арабии ҳамон замон, ки дар коргузориҳои давр маъмул буд. Дигар ин, ки дар низоми коргузориҳои то он замон маъмул, ки забони тоҷикӣ ҳукмронии мутлақ дошт, аз солҳои 80 асри XIX забони ўзбекӣ андак-андак нуфуз пайдо мекунад, ки албатта дар доираи талаботи сиёсати мустамликадорони Русияи подшоҳӣ сурат мегирифт. Акнун, ҳар як хуччате, ки аз қозихонаҳо содир мешуд, «раводид»-и он ба забони ўзбекӣ бояд навишта мешуд. Ин аст, ки аз ин ба баъд қозихо зери хуччати ба забони тоҷикӣ тартиб додашуда чи дар Ванҷу Дарвоз, чи дар Фарму Мастҷоҳ ва Фалғар ба забони ўзбекӣ менавиштанд, ки хуччатро шахсан имзо намуда, муҳр задаанд. Минбаъд батадрич забони ўзбекӣ дар мақоми коргузорӣ ба мадди аввал гузошта мешавад, ки шохиди он миқдори қобили мулоҳизаи хуччатҳо ба забони ўзбекӣ аст, ки дар давраи даҳаҳои охири асри XIX ва ибтидои асри XX рӯи кор омадаанд.

Ҳамчунин аз хуччатҳо маводи фаровон барои илми забоншиносӣ дар соҳаи номҳои хоси ашхос, номҳои мавзеъу макон, қавму қабилаҳо, берун меояд, ҷолиб он аст, ки дар хуччату васиқаҳо дар қатори номи сарзаминҳо, вилояту шаҳрҳо, деҳу деҳқадаҳо номи маҳаллу мавзеъҳои хурдтарин (микротопонимика), ки танҳо барои аҳолии деҳу мавзеъи дахлдор маълум аст, барои дақиқ муайян намудани ҳудуди заминҳо оварда шудааст. Ҳамин тариқ, бо истифода аз маълумоти дар хуччатҳо зикрфта харитаи ҳар минтақаро бо хурдтарин ҷузъиёти мавзеъу маҳалҳо ба вуҷуд оварда, барқарор кардан мумкин аст.

Дар байни маводи бойгонии шуъба баёзу дафтари ашъори зиёд мавҷуд аст, ки барои таҳқиқот дар мавзӯҳои адабиётшиносӣ метавонанд судманд воқеъ гарданд. Дар қатори пораҳои зиёди шеърӣ аз шоирони маъруфи классикӣ ашъори бисёре аз шоирони маҳаллӣ дар авроқу дафтарҳо дарҷ ёфтаанд, ки шояд гумном ва ба доираҳои адабиётшиносӣ номаълум бошанд.

Дар хотимаи ин мақола муҳаққиқон ва хонандагонро, ки ба маводи дар боло мухтасаран тавсиффта таваҷҷуҳ зоҳир мекунанд, даъват менамоем, ки ба бойгонии Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва таърихи навини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муроҷиат намоянд ва барои ба таҳқиқ фаро гирифтани мавод ва равшанӣ андохтан ба ғӯшаҳои торики таъриху фарҳанги кишвари азизамон ва ба ҳамин восита ба доираҳои илмӣ ворид намудани ин ганҷи нуҳуфта сахмгузор бошанд.

ЗАЛЕЖИ НАУЧНЫХ СОКРОВИЩ

Ахмад Ходжиев,

кандидат филологических наук,

научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, ул. Академиков Раджабовых 7

Тел.: (+992) 935435305 Ahojiev-44@mail.ru

В статье отмечается значение арабографических документов архивного фонда Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Констатируется, что анализ содержащегося в Фонде огромного количества письменных источников в своей совокупности способствует фундаментальной научной разработке не только по вопросам аграрных отношений в Средней Азии, но и позволяет на более надежной основе углублять исследования позднесредневековой истории региона в целом, жизни таджикского народа в особенности.

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

Ботур АЛИМОВ

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой международных отношений

Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Адрес: Республика Таджикистан, г.Худжанд. alimovb@rumbler.ru

В данной статье рассматриваются особенности торгово-экономического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в начале нового тысячелетия. Отмечается, что Россия является важным стратегическим партнёром Таджикистана в вопросах торгово-экономического сотрудничества. Автор отмечает, что в основе экономического сотрудничества Российской Федерации с Республикой Таджикистан лежат Межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве (Соглашение о свободной торговле) от 10 октября 1992 г., об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей от 27 февраля 1995 г. Данный документ предусматривал создание постоянно действующей Межправительственной российско-таджикской комиссии по экономическому сотрудничеству, которой поручалось разработка долгосрочных программ развития двусторонних экономических отношений и совершенствование их механизмов. Вопросы импорта и экспорта товаров и услуг в отношениях между Таджикистаном и России выражают солидарность и взаимный интерес обеих стран.

Ключевые слова: *торговое сотрудничество, экономическое сотрудничество, межправительственная комиссия, стратегическое партнёрство, перспективы производственного сотрудничества, экономические потенциалы стран.*

Традиционно консолидирующим началом формирования таджикского рынка был российский рынок. С ростом экономического потенциала республик Средней Азии создавались предпосылки формирования крупной экономической зоны, в пределах которой получили развитие внутризональные связи. Вместе с тем Россия к началу 90-х годов оставалась основным экономическим партнёром Таджикистана[1.]

На рассматриваемом этапе Российская Федерация оставалась главным экономическим и торговым партнёром Таджикистана, находясь на первом месте по объёму товарооборота, твердо удерживая лидирующие позиции по экспорту своих товаров в республику [2.]

В рамках двусторонних отношений была сформирована необходимая договорно-правовая база и механизмы взаимодействия. За период с 1992 по 2010 года подписано 174 межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией и с её регионами (договоров, соглашений, протоколов, меморандумов и программ) по разным направлениям сотрудничества, которые в полной мере обеспечивают правовое поле для сотрудничества хозяйствующих субъектов сторон.

В основе экономического сотрудничества Российской Федерации с Республикой Таджикистан лежат межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве (соглашение о свободной торговле) от 10 октября 1992 г., об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей от 27 февраля 1995 г. Данный документ предусматривал создание постоянно действующей Межправительственной российско-таджикской комиссии по экономическому сотрудничеству, которой поручалось разработка долгосрочных программ развития двусторонних экономических отношений и совершенствование их механизмов. В центре внимания Комиссии должны быть вопросы двустороннего торгово-экономического сотрудничества, анализ реализации достигнутых на этом направлении договоренностей, конкретные шаги по дальнейшему

развитию сотрудничества сторон в сфере торговли, промышленности, энергетики, сельского хозяйства, освоения природных ресурсов и в других областях экономического сотрудничества, представляющий взаимный интерес[3.]

Все возникающие вопросы двустороннего сотрудничества, а также приоритетные направления сотрудничества вносились в повестку дня очередных заседаний комиссии, которая принимает по ним решения для исполнения. В рамках Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией образованы подкомиссия по военно-техническому сотрудничеству и совместная рабочая группа по вопросам водного хозяйства.

В качестве приоритетных направлений экономического сотрудничества Комиссия определила кооперацию в электроэнергетической области, взаимодействие в освоении природных ресурсов Таджикистана. Сформирована двусторонняя рабочая группа по вопросам завершения строительства гидроэлектростанций Вахшского каскада. Рассмотрен вопрос о перспективах создания совместных предприятий и финансово-промышленной группы на базе таджикского предприятия ВПК «Востокредмет». В рамках МПК сформированы подкомиссии по военно-техническому сотрудничеству, межрегиональному сотрудничеству, взаимодействию в области энергетики. На рассмотрении сторон находится проект межправительственного соглашения о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтай» (МНИЦ), в котором заложены основные принципы проведения актуальных ядерных и астрофизических исследований космических лучей сверхвысоких энергий международным научным сообществом в горах Восточного Памира [4].

Всего проведено одиннадцать заседаний комиссии. 9 ноября 2010 года в Москве состоялось 11-е заседание совместной Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Россией и Таджикистаном. На заседании стороны рассмотрели состояние двусторонних торгово-экономических отношений и перспективы их развития. На заседании стороны еще раз подтвердили общее стремление к созданию прочной законодательной основы, обеспечивающей дальнейшее развитие торгово-экономического, инвестиционного, научно-технического и других видов сотрудничества между Российской Федерацией и Таджикистаном.

Прорывом в экономическом сотрудничестве между странами явилось подписание в ходе официального визита в Таджикистан Президента Российской Федерации В.В.Путина 16 октября 2004 года Межправительственных соглашений о досрочном погашении задолженности Таджикистана перед Российской Федерацией путем передачи в собственность России узла «Нурек» - системы контроля космического пространства (242,4 млн. долл. США) и инвестировании оставшейся части задолженности (50 млн. долл. США) в строительство Сангтудинской ГЭС-1, а также о долевом участии России в строительстве упомянутой гидроэлектростанции (участник с российской стороны - ОАО «Интер РАО ЕЭС России»). Такие подходы позволили впервые на пространстве СНГ реализовать крупный гидроэнергетический проект, при одновременном погашении долга Таджикистана перед Россией [5].

Экономика России и Таджикистана развивалась в рамках единой союзной государственности, экономические потенциалы обоих государств отличаются высокой степенью взаимодополняемости. Так, в обеспечении потребности Таджикистана в энергоносителях участвует в основном Россия. Твердое топливо поступает в первую очередь из России. Нефтепродукты ввозятся в значительной мере из России (в основном с заводов Урала и Поволжья). На российские поставки приходится пятая часть ввозимого в Таджикистан мазута, свыше трети - дизельного топлива, более двух пятых - бензина. Таджикистан также импортирует из России удобрения, изделия из черных металлов, транспортные средства, медикаменты, товары народного потребления, зерновые, продукты питания и прочее.

В свою очередь Таджикистан вывозит за пределы республики овощи, фрукты и консервы из них, хлопчатобумажные и шелковые ткани, швейные изделия и ряд других товаров. При этом Россия является основным потребителем этой продукции. Так, из всех вывозимых из Таджикистана овощей и фруктов 95% направляется в Россию. В Россию поступает четверть всех вывозимых из Таджикистана тканей, треть - трикотажных изделий.

На российском рынке реализуется не только преобладающая часть продукции таджикского агропромышленного комплекса (80-90% от общего объема вывоза), но и продукция специализированных производств машиностроения и химической промышленности, цветной металлургии и хлопкового комплекса.

Перспективы производственного сотрудничества России с Таджикистаном определяются, прежде всего, его богатой минерально-сырьевой базой. Таджикистан располагает запасами более 40 видов минерального сырья, включая свинец, цинк, бор, серебро, уран, а так же рядом предприятий по их переработке [6].

Определенный интерес представляют поставки таджикского хлопка-волокна и шерсти для нужд российской текстильной промышленности. Так, по данным Агентства по статистике при Президенте Таджикистана, экспорт хлопка-волокна за 7 месяцев 2010-го превысил 50 тыс. тонн. Экспортная выручка достигла \$ 70 млн. В сравнении с тем же периодом-2009 поставки возросли на 11 тыс. тонн, а доходы от экспорта повысились более чем на \$30 млн. Основной покупатель этого хлопка - Россия: ее доля в импорте таджикостанского «белого золота» ныне достигает 30%. Причем средняя экспортная цена на хлопок-волокно Таджикистана в сравнении с январем - июлем-2009 выросла на рекордную величину - примерно на \$430 долларов и превысила \$1 тыс. долл. 460 за тонну[7.]

В 2010 г. в Душанбе введено в действие крупное таджикско-российское предприятие по производству хлопковой пряжи, что явилось одним из положительных факторов в развитии российской переработки хлопка и хлопчатобумажной отрасли .

Это предприятие, по данным Министерства экономического развития и торговли Таджикистана, первоначально будет перерабатывать до 4 тыс. тонн волокна в год. В дальнейшем его мощности могут быть увеличены минимум вдвое. Свыше половины производимой продукции намечено поставлять в Россию. В планах обеих сторон - создание других предприятий по переработке таджикского хлопка с последующими поставками полуфабрикатов и готовой продукции российским потребителям, в том числе переработчикам. До половины объема хлопкового сырья из Таджикистана в РФ получают текстильные фабрики Ивановской области.

В области металлургии Россия заинтересована в поставке руд. Так Исфаринский металлургический завод на 70% удовлетворяет потребности России в барии, солях стронция, висмуте. Определенными перспективами обладают таджикские месторождения молибденовых руд[8].

Кроме того, возможной сферой совместной деятельности является производство алюминия в г.Турсунзаде на Таджикском алюминиевом заводе, рассчитанном на проектную мощность 517 тыс. т первичного алюминия в год, что составляет около 17% производства алюминия в бывшем СССР. Однако ситуация осложняется тем, что для его производства используется привозное сырье: глинозем поставляется из Украины; кокс, каменноугольный пек и другие материалы из России. Использование импортного сырья и высокие транспортные тарифы приводят к значительному увеличению себестоимости продукции этого предприятия. Вместе с тем при увеличении спроса на алюминий на внутрироссийском и внешнем рынках совместное производство алюминия с использованием мощностей упомянутого алюминиевого завода может представлять существенный интерес.

Для Таджикистана актуальны поставки из России определенной продукции металлургии (медный прокат, литейный чугун, прокат черных металлов).

В области машинно - и приборостроения перспективными направлениями производственного сотрудничества являются радиоприборостроение и опико-электронное приборостроение.

В перспективе Россия заинтересована в поставках своей машиностроительной продукции (тракторы, сельскохозяйственные машины, насосы и др.) на таджикский рынок. В связи с этим Таджикистану необходимо оказывать всестороннее содействие российским производителям в целях их закрепления на его рынке.

В области химической промышленности Таджикистан заинтересован в поставках из России азотных удобрений, аммиачной селитры, пластика и каучука. В перспективе российской стороной может быть рассмотрена возможность совместного производства на Вахшском азотно-туковом заводе аммиака и карбамида.

В области легкой промышленности Россия заинтересована в совместном выращивании, переработке хлопка и производства хлопчатобумажных изделий. При этом в качестве вклада российской стороны могут быть организованы поставки хлопкосеющим хозяйствам Таджикистана тракторов, других сельхозмашин, горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений и химических средств защиты растений.

Как уже отмечалось выше, Россия остается одним из важнейших торгово-экономических партнеров Таджикистана, выйдя в 2010 г. на первое место по объему товарооборота, твердо удерживая первое место по экспорту своих товаров в республику.

Итоги 2010 г. подтвердили устойчивость этой тенденции. Россия во внешнеэкономических связях Таджикистана продолжает сохранять лидирующие позиции. Внешнеторговый оборот Российской Федерации с Республикой Таджикистан за январь-август 2010 года составил 569,1 млн. долларов США, что по сравнению с аналогичным периодом 2009 года составляет 100,3 %.

Экспорт товаров из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию за этот период составил 60,7 млн. долларов США, что составляет 123,1 % от показателя соответствующего периода прошлого года.

Импорт товаров в Республику Таджикистан из Российской Федерации в этот же период составил 508,4 млн. долларов США, что составляет 109,6% от показателей соответствующего периода прошлого года.

Основными товарами экспорта в Россию за 2010 г. были: хлопок - 32,6 млн. долларов США (48,9% от общей суммы поставок, рост - в 2,1 раза), фрукты и орехи - 13,8 млн. долларов США (20,7% объема, рост - на 32,2%), овощи и корнеплоды - 8,2 млн. долларов США (12,3% объема, снижение - на 0,7%).

По состоянию на декабрь 2010 г. объем экспорта плодоовощной продукции в Россию из Таджикистана составил 23,2 млн. долларов США (рост к соответствующему периоду прошлого года - на 18,8%), общий вес поставок - 89,6 тыс. тонн (снижение на 1,0%).

В Таджикистан из России за указанный период поставлялись: машино-техническая продукция - 126,7 млн. долларов США (соответственно: 21,3% объема и рост - на 67,7%), древесина и изделия из нее - 58,7 млн. долларов США (9,9% от объема и рост - на 48,7%), черные металлы и изделия из них - 24,7 млн. долларов США (4,2% от объема, снижение - на 36,1%), продукция мукомольно-крупяной промышленности - 17,9 млн. долларов США (3,0% объема и рост - в 23,1 раза).

Правительство России в апреле 2011 г. ввело временный мораторий на экспорт нефтепродуктов российскими перерабатывающими предприятиями. Нефтяные компании в мае будут продавать весь произведенный бензин на внутреннем рынке. Владимир Путин поручил Минэнерго в кратчайшие сроки подготовить документы для повышения экспортных пошлин на нефтепродукты.

Эта ситуация подстегнет инфляцию в Таджикистане, который сильно зависит от импорта российских нефтепродуктов. По словам руководителя дочернего предприятия российского холдинга «Газпром» - ОАО «Газпромнефть-Таджикистан», Ф. Мирзоева цены на нефтепродукты в Таджикистане «будут расти капитально». При этом, первая волна подорожания уже началась, а последующие события, с учетом длительности российского моратория, предугадать не берется никто.

Последствия ограничения поставки российского топлива для экономики Таджикистана, 92 % потребностей которого покрывалось за счет нефтепродуктов российского происхождения, могут быть самыми плачевными. Таджикистану стоит ожидать роста цен практически на весь перечень товаров и услуг в связи с возможным дефицитом топлива и его подорожания.

Средняя стоимость российского топлива, завозимого в первом квартале в Таджикистан, составляла 885 долларов США за тонну (с учётом пошлины), в то время как цена тонны туркменского топлива составляет 915 долларов США. С начала 2011 года в Таджикистан было завезено 141 тыс. тонн нефтепродуктов, из которых 112 тыс. тонн было поставлено из России. Основным поставщиком российского топлива в Таджикистан является «Газпром-нефть Таджикистан», занимающий 35% топливного рынка республики.

Анализ товарооборота показывает, что темпы роста импорта в Республику Таджикистан российских товаров опережают темпы роста экспорта таджикских товаров в Российскую Федерацию, что обусловлено, прежде всего, строительством крупных объектов в Таджикистане с участием российских инвестиций - Сангтудинской ГЭС-1, пятизвездочной гостиницы «Хайят» и Бизнес центра в столице.

В свете вышеизложенного, дальнейшее развитие таджикско-российских отношений видится оптимистичным в связи с отсутствием каких-либо серьезных разногласий по вопросам, как в двустороннем, так и многостороннем формате. На наш взгляд таджикско-российское стратегическое взаимодействие, опирающееся на созданную солидную договорно-правовую базу, впредь должно разворачиваться на базе нескольких постоянно действующих векторов и механизмов:

1. Систематические политические консультации на высшем и высоком уровнях;
2. Регулярные, плановые заседания таджикско-российской межправительственной комиссии, деятельность которой реализовывалась бы на основе разработки, реализации контроля за ходом выполнения программ широких мер по дальнейшему поэтапному упрочению всесторонних отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией;
3. Постоянная координация своей внешнеполитической деятельности с целью осуществления в необходимых случаях совместных или согласованных действий, в том числе по вопросам региональной безопасности;
4. Углубленное и более доверительное сотрудничество военных и правоохранительных органов и спецслужб двух государств на качественно новом уровне во взаимовыгодных сферах и рамках норм международного права;
5. Интенсивное и реальное сближение национальных систем образования путем сохранения общего образовательного, интеллектуального и информационно- культурного пространства.
6. Практическое применение договоренностей, достигнутых в рамках различных двусторонних соглашений и эффективная их реализация в полном объеме.
7. Партнерское взаимодействие в рамках различных международных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономические отношения Таджикистана с Россией. <http://catalog.fmb.ru/tajikistan12.shtml>
2. По материалам Посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан.
3. Рахмонов Эмомали. Тысяча лет в одну жизнь. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 520с.
4. Кошлаков Г.В., Тураева М.О., Майтдинова Г. М. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности. - Душанбе, 2009, - 255с.
5. Кошлаков Г.В., Тураева М.О., Майтдинова Г. М. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности. - Душанбе, 2009, - 240с.

6. Интервью Эмомали Рахмона «Независимой газете», июнь 1997 г.
7. Шарипов Л. Таджикиско-российские отношения: состояние и перспективы-Вестник. Таджикистан и современный мир 2003г №2 – 52с.
8. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Статистический сборник.- Душанбе: Госкомстат РТ, 2003. -18с.

FEATURES OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIRST DECADE OF THE 21ST EYELID

In this article it is considered features of trade economic cooperation between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation at the beginning of the new millennium. It is noted that Russia is the important strategic partner of Tajikistan in questions of trade economic cooperation. The author notes that intergovernmental agreements on trade and economic cooperation (the agreement on free trade) of October 10, 1992, about deepening of economic cooperation and development of integration communications of February 27, 1995 are the cornerstone of economic cooperation of the Russian Federation with the Republic of Tajikistan. This document provided creation of constantly operating Intergovernmental Russian-Tajik commission on economic cooperation which was entrusted with the development of long-term programs of development bilateral economic the relation and improvement of their mechanisms. Questions of import and export of goods and services in the relations between Tajikistan and Russia I express solidarity and mutual interest of both countries.

Keywords: *trade cooperation, economic cooperation, intergovernmental commission, strategic partnership, prospects of production cooperation, economic capacities of the countries.*

«ЧАХОНКУШОИ ХОҚОН» ВА НУСХАҲОИ ОН

Муртазо Амир ТАЙМУРӢ,

унвонҷӯи шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих,
бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ Тоҷикистон,
хiebони Рӯдакӣ-33, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон

«Чаҳонкушои хоқон» ё «Таърихи шоҳ Исмоил» аз сарчашмаҳои боарзиши таърихист, ки ҳодисаҳои муҳими сиёсии нимаи аввали садаи XVI-и Мовароуннаҳру Хуросон ва Эронро фаро мегирад. Муаллифи ин рисола шиаи мутаассиби номаълум буда, худ шоҳиди бевоситаи вақоии тасвиринамудааш мебошад, ки асари хешро дар миёни солҳои 948-955 ҳ.к.(1541 – 1548) иншо намудааст. Аммо дар хошияи сафҳаи 164 нусхаи хаттии осорхонаи Британия бо истинод ба ин ҷумла: «Пӯшида намонд, ки иборати номае, ки Қанбароко бурда ва радду бадали ӯ бо султон Мурод шуд, аз бандаи камтарин Бечан нест» [1, 164, хошия]. Эҳтимолан номи муаллиф Бечан аст, ки бақияи исм тавассути саҳхоф аз байн рафтааст. Қасоне, ки ин китобро мавриди истифода қарор додаанд, ба хошияи дигари ин рисола дар сафҳаи 457 тавачҷуҳ накардаанд, ки дар он ҷой муаллиф исми падарбузурги худро чунин сабт намудааст: «Навобоқо Муҳаммад Ризобек» [1, 457, хошия]. «Хошияи мазкур ба исбот мерасонад, ки падарбузурги муаллиф аз муосирони шоҳ Исмоил будааст. Дар ҷангҳои вай ширкат карда ва дар вақти таълифи ин китоб даргузашта буд» [1, панҷ, муқаддима].

«Чаҳонкушои хоқон» таърихи муфассали ба қудрат расидани Исмоили Сафавӣ (907-930 ҳ.к. (1501-1524) ва шарҳи ҳоли мухтасари аҷдод ва муосирини вайро дарбар мегирад. То кунун танҳо ду нусхаи хаттӣ аз ин китоб шинохта шудааст. Яке аз онҳо дар китобхонаи Донишгоҳи Кембриҷ бо шумораи AR200 ва дигаре дар осорхонаи Британияи Лондон ба шумораи AR 3248 ниғаҳдорӣ мешаванд. Нусхаи Кембриҷ 188 ҷараҳ дорад, ки ҷараҳҳои 1 алиф, 2 алиф ва 187, 188 алиф сафед аст. Нусхаи дигар: дар ҳар сафҳаи он 23 сатр аст ва ба хати настаълиқи хуб ва комилан возеҳ навишта шуда, дар таърихи рӯзи сешанбеи 10 рабеъулаввали соли 1102 ҳ.к. мусодиф ба 12 декабри 1690 ба қалами хатготе бо номи Муҳаммад Шафеъ нусхабардорӣ шудааст. Нусхаи осорхонаи Британияи Лондон дорои 307 ҷараҳ мебошад, ки сафаҳоти 1 алиф ва 307 б сафед шудаанд. Саҳифаҳои 306 б ва 307 алиф тасвире дорад, ки дарбори шоҳ Таҳмосби Сафавиро ҳангоми чулуси вай бар тахти салтанат нишон медиҳад. Ин нусха ба ҷуз 18 саҳифа, ки ба сабаби наққошиҳо дорои аз 2 то 4 сатр мебошанд, дигар боқимондаи сафаҳоти он 16 сатр дорад ва нисбатан хоност. Дар ин нусха ҷандин хошия аз муаллиф аст, ки худро бо сифатҳои ҳақир, заиф ва бандаи камтарин ёд кардааст. Ин китоб бо дуо барои саодат ва хушбахтии шоҳи ҷавон Таҳмосб поён меёбад, ки баъд аз марги падари худ Исмоили Сафавӣ рӯзи душанбеи 19 раҷаби соли 930 ҳ.к. баробар ба 23 майи 1524 ба тахт нишаста буд. Муаллиф зикре аз китобҳои пешин, ки ӯ дар таълифи рисолаи хеш истифода кардааст, намекунад. Аммо дар натиҷаи муқоисаи матолиби «Чаҳонкушои хоқон» бо «Ҳабибу-с-сияр» маълум мешавад, ки дар баёни ҳаводиси зиёде аз матолиби «Чаҳонкушои хоқон» дар «Ҳабибу-с-сияр» истифода шудааст.

Рисолаи «Ҳабибу-с-сияр» дар Техрон соли 1271 ҳ.к.(1855) ва сипас дар Бомбай соли 1273 ҳ.к.(1857) ҷопи сангӣ шуда, ҳоло теъдоди зиёде аз нашриётҳои Эрон ин китобро ба тақрор ҷоп кардаанд. «Ҳабибу-с-сияр» муддати зиёдест, ки ба дасти пажӯҳандагон ва алоқамандони таърих қарор гирифта ва ҷопҳои зиёди он сабаб гардид, то «Чаҳонкушои хоқон»-ро тахтушуои хеш қарор диҳад. Хондамир ба далели иқомати худ дар Хирот дар бораи шоҳ Исмоил иттилооти дасти аввал надошт ва бинобар ин дар баъзе мавридҳо ахбори ӯ дар пояи ҳақиқат нест. Илова бар ин ҷун рисолаи вай таърихи умумии Эрон аст, бинобар он ахбори ин рисола танҳо шомили вазъи умумии замони салтанати шоҳ Исмоил мебошад. Дар ин маврид «Чаҳонкушои хоқон» матолиби бисёре дорад, ки дар «Ҳабибу-с-сияр» наёмадаанд ва ин рисола куллан ба шарҳи ҳоли шоҳ Исмоил бахшида шудааст. Тавзеҳи воқеаҳои аввалҳои

зиндагии шоҳ Исмоил, ки дар ин китоб омадааст ба маротиб комилтар ва муфассалтар аз он аст, ки дар дигар рисолаҳои таърихӣ баён шудааст.

Ин нуктаро бояд таъкид кард, ки «Ҷаҳонкушои хоқон» матолиби ироанамудаи «Ҷабибу-с-сияр»-ро перомуни ҳаводиси ҷаҳорҷи аввали садаи XVI такмил менамояд ва шарҳи воқеаҳои давраи салтанати шоҳ Исмоилро дуруст ва муфассал баён мекунад.

Писари Хондамир Амир Маҳмуд низ дар иншои рисолаи хеш «Зайли Ҷабибу-с-сияр» аз китоби «Ҷаҳонкушои хоқон» истифода кардааст. Амир Маҳмуд таълифи китоби худро ба соли 953 ҳ.к. (1546-47) оғоз намуда, соли 957 ҳ.к. (1550) ба анҷом расонида аст.

Дурустии ахбори «Ҷаҳонкушои хоқон»-ро дар баррасии татбиқӣ бо матолибе, ки дар «Ҷабибу-с-сияр» ва сафарномаҳои сафирон ва сайёҳони аврупоӣ, бавижа Катерино Дзено, ки соли 1471 ба ҳайси сафири Венетсия ба дарбори Ҳасанбеки Оққуйюнлу омадааст [2, 199-281], метавон ба исбот расонид.

Китоби «Ҷаҳонкушои хоқон»-ро то кунун мустағриқин мавриди нақду баррасии ҳамачониба қарор надодаанд ва муҳтавои онро арзёбӣ накардаанд. Дар Осиеи Миёна ба иллати ин ки нусхаи ин китоб мавҷуд набуд ё дастраси муҳаққиқин нагардидааст ва дар Аврупо то авохири садаи XIX ба далели ин ки арзиши ин рисолаҳо дарк накарда буданд, он аз мадди назари донишмандон ба дур афтада буд, то расид ба замоне ки профессор Э.Браун ин китобро дар таълифоти худ ба забони англисӣ ва дар ҷилди ҷаҳоруми «Таърихи адабиёти Эрон» ба номи «Авоили солҳои зиндагии шоҳ Исмоил» мавриди истифода қарор додаанд. Пас аз ӯ доктор Фуломсарвар танҳо муаррихест, ки дар китоби англисии худ ба номи «Таърихи Шоҳ Исмоили Сафавӣ» аз ин рисолаи таърихӣ бисёр истифода кардааст.

«Ҷаҳонкушои хоқон» ба тартиби вуқӯи замони пас аз зикри мухтасаре аз аҷдоди Исмоили Сафавӣ, воқеаҳои даврони зиндагии вайро комилан фаро мегирад. Дар матни китоб оёти қуръонӣ, ҳадисҳо, ашъори форсӣ ва ҳамчунин шеърҳои худи муаллиф дар иртиботи ин ва ё он мавзӯӣ зиёда омадааст. Забон ва сабки нигориши «Ҷаҳонкушои хоқон» ҳамон аст, ки дар рӯзгори вай маъмул буд. Муаллиф аз насри маснӯъ истифода карда, иншои вай монанди дигар нависандагонест ҳафт, ки дар садаи XV дар минтақаҳои шимолу шарқи Эрон ва Мовароуннаҳр аз сарпарастии дарбори хонадони темурӣ бархурдор будаанд.

Муаллифи «Ҷаҳонкушои хоқон» матолиби рисолаи хешро ба соддатарин ва сарехтарин забон баён мекунад. «Ва ин ҷо аст ки тафовути вай аз нависандагони монанди Вассоф ошкор мешавад, ки сабки Вассоф ба қадри музайян ва маснӯъ аст, ки наметавон ҷангалро аз дарахтон тамиз дод» [1, се, муқаддима].

Дар рисолаи «Ҷаҳонкушои хоқон» ҳамвора тартиби замони дақиқан дар назар гирифта шуда, муаллифи он рӯзу соли воқеаҳои муҳимро ҳамроҳе зикр карда, ҳар гоҳ лозим будааст аз хошияҳо низ истифода кардааст, ки он арзиши таърихӣ баёни воқеаро бештар мекунад.

Адабиёт

1. Муаллифи номаълум. Ҷаҳонкушои хоқон. Муқаддима ва пайвастиҳо доктор А.Музтар. Исломобод: Маркази таҳқиқоти форсии Эрон ва Покистон, 1364 ҳ.ш. (1986).
2. Катерино Дзено. Сафарнома // Сафарномаҳои венезиён дар Эрон. Техрон, 1381.

«ДЖАХАНКУШАИ ХАКАН» (ЗАВОЕВАНИЯ ХАКАНА) И ЕГО РУКОПИСИ

Муртаза Амир ТАЙМУРИ,

соискатель отдела древней, средневековой и новой истории Института истории,
археологии и этнографии АН РТ 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

«Джаханкушаи хақан» или «История шаха Исмаила» является одним из важных источников, который охватывает важные политические события первой половины XVI

в. в Мавераннахре, Хорасане и Иране. Неизвестный автор этого трактата был ревностным шиитом и являлся непосредственным свидетелем описанных им событий. «Джаханкушай хахан» был написан в 948-955 г.х./ 1541 – 1548 гг.

Пока известны две рукописи этого трактата. Одна находится в библиотеке Университета Кембриджа, а другая в Британском музее в Лондоне. Рукопись из Кембриджа состоит из 188 страниц, а рукопись из Британского музея – из 307 страниц.

Исторический трактат «Джаханкушай хахан» до его факсимильного издания в Исламабаде в 1986 не был доступен широкому кругу исследователей и до сих пор не стал объектом серьезного изучения и анализа со стороны историков и востоковедов.

Ключевые слова: «Джаханкушай хахан», Исмаил Сефевид, Хондемир, «Хабиду-с-сияр», музей Лондона, Университет Кембриджа, Гуламсарвар, Иран, Мавераннахр, Амир Махмуд Хондемир.

«JAHANKUSHAI KHAKAN» («CONQUEST OF KHAKAN») AND ITS MANUSCRIPTS

Murtaza Amir Teimuri

Researcher of Department of ancient, medieval and modern history of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Science of Republic of Tajikistan
734025, Dushanbe, Rudaki ave., 33

«Jahankushai Khakan» or «History of Shah Ismail» is an important source that covers the important political events of the first half of the XVI century in Maverannahr, Khorasan and Iran. The unknown author of the treatise was a zealous Shia and was an eyewitness to the events he described. "Jahankushai Khakan" was written in 948-955 AH / 1541 - 1548 years.

There are two known manuscripts of this treatise. One is located in the library of the University of Cambridge and the other in the British Museum in London. The manuscript of Cambridge consists of 188 pages, and the manuscript of the British Museum of 307 pages.

The historical treatise «Jahankushai Khakan» until its facsimile edition in Islamabad in 1986 was not available to a wide range of researchers and has not yet become a subject of serious study and analysis by historians and orientalists.

Keywords: «Jahankushai Khakan», Ismail Safavi, Khondemir, «Habib-us-Siyar» Museum of London, the University of Cambridge, Gulamsarvar, Iran, Maverannahr, Amir Mahmoud Khondemir.

*Материалы конференции посвященной началу исследования
Центральной Азии и 150-летию со дня рождения
А.Е.Снесарева и И.Д. Ягелло*

**РОЛЬ И.Д.ЯГЕЛЛО В ВОСТОКОВЕДЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ В ТУРКЕСТАНСКОМ ВОЕННОМ
ОКРУГЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Виктор ДУБОВИЦКИЙ,

доктор исторических наук, заведующий отделом истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Примерно в середине XVIII века в России появляются специализированные курсы, а затем и учреждения, где изучаются языки народов Востока.

Для командования русской армии, накопившего огромный опыт не только ведения боевых действий, но и гражданского административного управления гигантской территорией Средней Азии, одним из важных вопросов стала подготовка переводчиков с языков народов Туркестана и сопредельных стран Востока.

В 1895 году было решено командировать двух офицеров за границу для изучения означенных языков. Выбор военного министра пал на штабс-капитана Ягелло и поручика Выгорницкого. Первый был командирован на два года в Париж в Специальную школу живых восточных языков, а второй - на год в Бухару и на год в Индию. По их возвращении были учреждены два курса обучения офицеров языку индустани (урду): один - в Ташкенте 1 октября 1897 года и другой - в Асхабаде 16 декабря того же года. Преподавателем Ташкентского курса был назначен поручик Выгорницкий, преподавателем Асхабадского - штабс-капитан, ныне полковник, Ягелло.

Курсы эти были 11 сентября 1900 года объединены в Ташкенте, причем преподавателем и заведующим объединенного курса был назначен штабс-капитан Иван Дионисьевич Ягелло, оставшийся на этом посту вплоть до лета 1914 года.

Из-за огромного объема и разнообразия предметов, преподававшихся в Ташкентской офицерской школе восточных языков, к работе здесь привлекались не только офицеры, но и гражданские специалисты. Прежде всего, это были известные ученые-востоковеды, работавшие в администрации Туркестанского генерал-губернаторства, а также в немногочисленных учебных заведениях. За годы существования школы ее окончили 66 офицеров.

Ключевые слова: *восточные языки; школа живых восточных языков; хиндустани, генерал-губернаторство.*

Многовековой и многообразный процесс изучения Востока в России не мог проходить успешно без овладения главным его «инструментарием» - восточными языками. Посольский Приказ, Министерство иностранных дел, военное ведомство (Военное министерство, позже - Министерство обороны) России в разные годы готовили переводчиков, а также способствовали освоению восточных языков своими сотрудниками различных чинов, званий и рангов. Первоначально этот процесс выглядел скорее как подбор людей «в восточных языках сведущих» из числа купцов, казачества, находящегося в постоянном контакте с представителями восточных народов на пограничных линиях; бывших пленных, вернувшихся на родину и т.д. Типичным примером можно считать принятие в Государственную Коллегию иностранных дел на должность переводчика персидского, чагатайского и «других восточных языков» Филиппа Ефремова - бывшего унтер-офицера русской армии, вернувшегося в Россию в 1782г. после девятилетнего пребывания в плену в Хиве и Бухаре. В 1784г. им было издано «Девятилетнее странствие унтер-офицера Филиппа

Ефремова», снабженное словарем «Перевод бухарских слов», содержащим 625 слов и выражений, в основном – таджикских.⁷²

Известны многочисленные примеры принятия бухарцев, кокандцев, и представителей других среднеазиатских народов на должности переводчиков с восточных языков Оренбургской пограничной комиссии (ОПК). Сравнительно небольшой ее штат состоял из дипломатов низких рангов, военных и «толмачей» - переводчиков с восточных языков, первое место среди которых занимали «толмачи» с татарского и фарси, на котором велась деловая переписка. Необходимо уточнить, что под первым из них понимались едва ли не все языки тюркской группы, используемые народами, живущими от Казани до Кундуза и Яркенда: башкирский, татарский, казахский, каракиргизский, узбекский, туркменский, уйгурский. Именно поэтому в штате дипломатов и переводчиков преобладали люди этими языками владевшие и очень часто для них один из перечисленных языков был родным. Показательным в этом отношении является датированный 14 мая 1815г. рапорт, адресованный генерал-губернатору Оренбургского края, князю Г.С.Волконскому: «Вследствие предписания Вашего Сиятельства от 29 числа апреля за №779-м, жительствующий в Оренбурге покойного из бухарцев титулярного советника Дост-Мухаммеда Байкшиева сын Мухамед Якуп принят в число толмачей при Комиссии состоящим сверх комплекта, которого и поручено переводчикам обучать русскому и татарскому разговору и грамоте. На верность же служения его Императорскому Величеству, приведен он, Мухамед Якуп, к присяге. О чем Пограничная комиссия имеет честь к сведению донести Вашему Сиятельству».⁷³

Примерно в середине XVIII века в России появляются специализированные курсы, а затем и учреждения, где изучаются языки народов Востока. Особое место среди них занимает Лазаревский институт восточных языков, открытый в 1815г. и внесший огромный вклад в подготовку практических переводчиков с арабского, персидского, тюркских языков, в том числе и для вооруженных сил.⁷⁴

Потребность в знании восточных языков для русских военных выражалась первоначально в освоении турецкого и персидского, а с середины XVII века - китайского и калмыцкого языков. Однако, с середины XIX века, с началом масштабного присоединения Средней Азии к России, настоятельной необходимостью, как для строевых военных, так и для служащих военной администрации Туркестанского генерал-губернаторства становится изучение языков местного населения.

Сейчас, когда вышли десятки книг о «Большой игре» в Центральной Азии, рассказывающих о почти вековой борьбе России и Великобритании за геополитическое господство в этом регионе планеты, становится ясно, что две великие державы вели здесь цивилизационную «холодную войну», подобную той, что происходила между СССР и Западом во главе с США во второй половине XX века.

После установки на Зоркуле 27 августа 1895 года русско-англо-афганской комиссией пограничного столба №12, южная граница нашей некогда общей Родины – России-СССР, приобрела знакомые нам по географической карте очертания. Для обеих великих держав наступило время «переваривания» приобретенных территорий и подготовки к новому движению вперед. Для командования русской армии, накопившего огромный опыт не только ведения боевых действий, но и гражданского административного управления гигантской территорией Средней Азии, одним из важных вопросов стала подготовка переводчиков с языков народов Туркестана и сопредельных стран Востока.

Как указывается в первом выпуске «Вестника Ташкентской офицерской школы восточных языков при штабе Туркестанского военного округа», - «Мысль о необходимости изучения у нас языка индустани (урду) офицерами армии принадлежит Государю

⁷² Дубовицкий В.В., Дубовицкая И.М., Шерматов Г.А. У врат Востока. Душанбе, 2011г., С.22-23.

⁷³ ГАОО, Ф.6.оп.10,д1825, 1819г.,л.2.

⁷⁴ См: Базиянц А.П., Лазаревский институт восточных языков, М., 1959; Зиновьев А. Исторический очерк Лазаревского института восточных языков. — М., 1963.

Императору. Так как ни в России, ни за границей, не нашлось лица, которое могло бы взяться за организацию этого дела в стране, в 1895 году было решено командировать двух офицеров за границу для изучения означенного языка. Выбор военного министра пал на штабс-капитана Ягелло и поручика Выгорницкого. Первый был с означенной целью командирован на два года в Париж в Специальную школу живых восточных языков, а второй - на год в Бухару и на год в Индию.

По возвращении этих офицеров из командировок были учреждены два курса обучения офицеров языку индустани (урду): один - в Ташкенте 1 октября 1897 года и другой - в Асхабаде 16 декабря того же года. Преподавателем Ташкентского курса был назначен поручик Выгорницкий, преподавателем Асхабадского - штабс-капитан, ныне полковник, Ягелло».⁷⁵

Просуществовав самостоятельно три года, курсы эти были 11 сентября 1900 года объединены в Ташкенте, причем преподавателем и заведующим объединенного курса был назначен штабс-капитан Иван Дионисьевич Ягелло, остававшийся на этом посту вплоть до лета 1914 года, когда он, в звании подполковника, принял командование Хорогским пограничным отрядом на Памире.

Однако уже в первые годы существования курсов стало ясно, что одного урду для нужд русских «туркестанцев» явно недостаточно - существовала острая необходимость в знании местных языков среднеазиатских народов. Однако попытки изменить профиль уже действующих курсов, предпринятые в декабре 1898 года генерал-губернатором Туркестанского края генералом Духовским к успеху не привели: только в 1902 году Главный Штаб русской армии запросил из округа проект преобразования курсов. Он без промедления был разработан и в середине того же года представлен на рассмотрение петербургского начальства. Среди прочего в проекте намечалось:

- а) принимать ежегодно на курсы по 10-15 офицеров;
- б) требовать от поступающих на курс офицеров сдать предварительный экзамен по географии Азии, законоведению, топографии, русскому языку, политической истории и французскому языку;
- в) проходить на курсе, как главные предметы: языки арабский, сартовский (киргизский, туркменский, азербайджанский), индустанский (урду), мусульманское право, и, как второстепенные предметы - историю Востока, законоведение и французский язык;
- г) удерживать на летние месяцы офицеров - слушателей младшего курса - для практических работ по языковедению, мусульманскому праву и археологии Востока, а офицеров среднего курса прикомандировывать по предварительному соглашению с областными начальствами к областным и уездным управлениям для службы;
- д) установить офицерам, окончившим курс, ношение нагрудного знака, предоставить преимущественное право по занятию должностей по военному и военно-народному управлению, выдавать не в зачет годовой оклад жалования, производить добавочное к жалованию содержание по 15 рублей в месяц и представить к производству из капитанов в подполковники через три года;
- е) обязать офицеров, окончивших курс, прослужить на окраине не менее 4 лет».⁷⁶

Однако, специальная комиссия, занятая рассмотрением данного проекта, не успела завершить свою работу из-за начавшейся русско-японской войны, и «проект этот осуществления не получил и все было оставлено в прежнем, официально признанном неудовлетворительном положении».⁷⁷

Летом 1906 года в Ташкент для изучения вопроса о преобразовании курсов был командирован полковник Генерального штаба Л.Г.Корнилов. Тот самый Лавр Георгиевич Корнилов (1870-1918гг.) - один из будущих лидеров «белого движения» в России, едва не

⁷⁵ Вестник Ташкентской офицерской школы восточных языков при штабе Туркестанского военного округа. Выпуск I., Ташкент, 1911г., С.7.

⁷⁶ Там же, С.9.

⁷⁷ Там же

повернувший вспять историю страны попыткой мятежа в 1917 году, возглавивший «Ледовый поход» Белой Армии на Екатеринодар в 1918 году и погибший при его завершении. Этот человек был связан с Туркестаном уже своим происхождением из семьи семиреченского казака и киргизки. В 1899-1901гг. он, будучи командирован Генеральным штабом русской армии в Кашгарию (нынешний китайский Синцзян), требовал присоединения к Туркестанскому краю Сарыкола - части Восточного Памира, принадлежавшего некогда Кокандскому ханству, но по «недоразумению разграничения» 1895 года вошедшему в состав Китая.

Благодаря усилиям полковника Л.Г.Корнилова изучение восточных языков русскими офицерами в Туркестане было поднято на новый уровень. Было введено преподавание ряда новых предметов, в частности военной топографии, мусульманского права и курса разведки. Об образовательном и интеллектуальном уровне отбираемых на курсы офицеров может дать представление «тематика для сочинений, предлагавшаяся офицерам при вступительном экзамене в 1909г.:

1. Значение железнодорожного пути от Туркестана через Афганистан в Индию в военно-политическом отношении;

2. Значение Среднеазиатской и Ташкентской железных дорог в военном и экономическом отношениях;

3. Возможно ли политическое объединение мусульман Турции, Египта, Афганистана, Персии и Индии?

4. Татары, как просветители русских мусульман в Средней Азии;

5. Степень защищенности границ Персии (или Афганистана);

6. Очерк границ Туркестана с сопредельными странами;

7. Современное значение Афганистана для России и Англии;

8. Пути сообщения Афганистана с Индией». ⁷⁸

В итоге к 1911 году, программа курсов восточных языков приобрела законченный характер, не менявшийся вплоть до 1917 года.

Ввиду большого количества преподаваемых на курсах языков, в зависимости от обязательности изучения того или другого из них для каждого из слушателей, были созданы группы: а) персидско-индустанская (урду), б) персидско-сартовская; в) персидско-афганская (пушту); г) китайская.

Из-за огромного объема и разнообразия предметов, преподававшихся в Ташкентской офицерской школе восточных языков, к работе здесь привлекались не только офицеры, но и гражданские специалисты. Прежде всего, это были известные ученые-востоковеды, работавшие в администрации Туркестанского генерал-губернаторства, а также в немногочисленных тогда здесь учебных заведениях. Так, мусульманское право в школе преподавал выпускник Казанской духовной Академии Николай Петрович Остроумов, уже в то время заслуживший от своих коллег-востоковедов лестное прозвище «патриарха туркестановедения». Предмет «истории Средней Азии и сопредельных стран» с 1910г. вел известный историк и языковед, в будущем создатель и первый директор Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН Республики Таджикистан Александр Александрович Семенов. ⁷⁹ Преподавателем сартовского языка был Таирбек Киязбеков, служащий администрации генерал-губернатора.

Преподаватели школы в погонах были представлены целым созвездием языковедов, среди которых особое место занимает начальник школы Иван Дионисьевич Ягелло. Сейчас его имя знакомо любому российскому дипломированному переводчику-«персу» и «пакистанцу», а для непосвященных назовем лишь несколько работ этого человека: «Краткий индустанско-русский словарь» (8000 слов); «Практическая грамматика языка индустанского (урду)»; «Пособие для военного перевода с персидского языка» «Полный персидско-русский словарь» (10000 слов). Подчеркну, что все эти книги были изданы

⁷⁸ Вестник Ташкентской офицерской школы.... С.3.

⁷⁹ Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. Александр Александрович Семенов. М., 1971г., С.60.

И.Д.Ягелло еще до 1917 года, в то время, как он продолжал заниматься восточным языкознанием и преподаванием и в советское время.

Однако учебники и монографии по восточным языкам издавали не только преподаватели школы, но и ее питомцы, такие как выпускник еще не объединенных Асхабадских курсов, Закаспийского саперного батальона поручик Ефимов. Почти сразу после окончания обучения он издает «Краткий «переводчик» персидского языка» и «Краткий «переводчик» пушту». Следующей его изданной работой стал «Спутник русского врача по средней Азии на персидском, сартовском и текинском языках». В 1907 году, будучи уже капитаном, он издает «Практическую грамматику языка фарси (персидского)» в двух частях. Младший офицер русской армии, создавший для своих товарищей несколько учебников иностранных языков, за которые много бы дали их внуки, воевавшие в Афганистане в 1979-1989 гг., забыт советским востоковедением...

Такая же судьба постигла и «Сартовскую грамматику и собеседник» выпускника школы 1909 года штабс-капитана 2-го Ходжентского разведывательного батальона Будзинского, и «Граматику афганского языка (пушту)» штабс-капитана В.В.Лосева, и работы многих других авторов скромно и незаметно несших свою нелегкую службу на далеких южных рубежах России.

В предисловии к первому (и единственному) выпуску «Вестника Ташкентской офицерской школы восточных языков при штабе Туркестанского военного округа», редакция вкратце так оценила недолгую его историю: «За эти 13 лет кончили курсы 66 офицеров; постепенно совершенствовалась и развивалась система преподавания; увеличились достигаемые результаты; издавались преподавателями и питомцами курсов различные специальные руководства; составлялись отчеты по командировкам; открывались офицерами окончившими курсы это заведение гарнизонные курсы местного языка; исполнялись специальные поручения по устному и письменному переводу; привлекались офицеры в качестве переводчиков и пр. Говоря короче, жизнь школы развивалась, и прикосновенные к ней лица переживали всевозможные волнения, надежды и подчас разочарования в связи с организацией и узакониванием положения дела. К сожалению, жизнь школы прошла незамеченной не только для большой публики, но также и для лиц, интересующихся школой и изучением восточных языков».⁸⁰

Наш долг сейчас, по прошествии почти ста двадцати лет, вспомнить этих людей поименно и вернуть нашим современникам интеллектуальное богатство и бесценный опыт, наработанные ими в те далекие годы.

A ROLE OF YAGELLO I.D. IN ORIENTAL STUDIES PREPARATION OF RUSSIAN MILITARY OFFICERS IN TURKESTAN MILITARY DISTRICT (IN THE END OF XIX – AND EARLY XX CENTURIES)

VIKTOR DUBOVITSKY

Viktor Vasil'evich (PhD, Doctor of Historical Science)

(Dushanbe, Tajikistan)

Key words: oriental languages; school of living oriental languages; Hindustani; governor-generalship.

In about middle of XVIII century there had been established a specialized course in the beginning, and later an institution for teaching languages of Eastern people.

For the Russian army command, where have been obtained a rich experience of conducting war actions as well as civil-administration management of the huge region Central Asia, there was a concern raised: How to prepare interpreters-translators from languages of eastern people of Turkestan and surrounding territories of East.

⁸⁰ Вестник Ташкентской офицерской школы.... С.3.

In 1895 it was decided to send two Russian military officers abroad to study languages of the region. Choices of the Russian War Minister fall on staff-captain, Yagello and messenger, Vygornitsky. the first had been sent to Paris' Special School of living oriental languages for two years to study languages, and the second – to Bukhara for one year and India for another year. after their return there have been two educational courses of Hindustani language (urdu) established: one in Tashkent in 1 October 1897 taught by Vygornitsky and another on 16 December 1897 in Ashkhabad, taught by staff-captain Yagello.

These courses have been unified in 11 September 1900 in Tashkent where instructor and the head of the course become staff-captain Yagello. He stayed in this position until summer of 1914.

Different subjects had been taught in Tashkent officer school of oriental languages. here not only military officers but the civilian specialists were engaged in teaching classes, these specialists were well-known scientists-orientalists having been worked in the administration of Turkestan Governor-Generalship, and in a few existed education institutions of that time. During its existence only 66 officers had been graduated from this school.

ВКЛАД Н. А. КИСЛЯКОВА В ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ ТАДЖИКИСТАНА

Хушбахт АБДУНАЗАРОВ,

доктор исторических наук, профессор Курган-Тюбинского
государственного университета имени Носира Хусрава

Рузибек БАКИЕВ,

соискатель Кулябского государственного университета
имени Абуабдулло Рудаки

Рустам АБДУНАЗАРОВ,

соискатель Ходжентского государственного университета
имени Бободжон Гафурова

Среди русских ученых – историков советского периода, которые приступили к серьезному изучению культуры и быта народов Центральной Азии, особенно таджиков, весомый вклад внес Николай Андреевич Кисляков.

Николай Андреевич Кисляков наряду с проведением этнографических работ и научных исследований привлекал одаренных студентов и работников АН Таджикистана. Среди них в будущем стали кандидаты и доктора наук, также академики, которые в дальнейшем продолжали его творческие и научные разработки, идя по его указанному пути, достигли определенных научных вершин.

Будучи большим ученым и человеком щедрой души, он очень много сделал в подготовке кадров возникающей в то время таджикской этнографии. Его ученики стали известными учеными. Так, например, он был научным руководителем Н.Х.Нурджонова, М.Д.Хонсуваровой, И.Мухиддинова, Т.Ф.Аристова. Они под руководством Н.А.Кислякова защитили свои кандидатские и докторские диссертации по актуальным проблемам истории и этнографии Таджикистана. Кроме того, получили путевку в науку более пятидесяти человек, у которых Н.А.Кисляков был оппонентом при защите кандидатских и докторских диссертаций.

Н.А.Кисляков из числа местных кадров таджикской национальности оказывал содействие в подготовке ряд квалифицированных кадров, среди которых большое количество музейных работников. Под его руководством многие таджики написали монографии, научно-популярных книг и статей которые он редактировал и оппонировал при защите диссертации. Он помогал многим молодым начинающим ученым не только по этнографии, но и по другим направлениям науки истории, литературоведении, переводу, музееведению и лингвистике. К их числу можно привести отзывы на труды написанные академиком Мухтаровым А. «Очерки по истории Ура-Тюбинского владения во второй половине XIX века» в 1956 году, на 11 листах;⁸¹ Раджабова З.Ш. «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX- начало XX веков», на 8 листах; Амонова Р. «Очерк устного народного творчества таджиков Кулябской области (Сарихосор), Фольклор таджиков Сарихосорского района», 1953 г, на 5-ти листах;⁸² Искандарова Б.И. «Восточная Бухара и Памир в последней трети XIX века» на 8 листах.⁸³ Хамроева М. « К вопросу о феодальных отношениях в Хисарском бекстве Бухарского ханства в конце XIX-начало XX веков» в 1956 году, на 9 листах.⁸⁴ Бобохонова М.⁸⁵ «К вопросу о зарождении и развития капиталистических отношений в северных районах

⁸¹ Фонды архива МАЭ, Кунсткамера, СПб, ф-29, Оп-1, №48, лл 8-16

⁸² Фонды архива МАЭ, Кунсткамера, СПб, Оп-1, ф-29, №46, лл 1-5.

⁸³ Там же 59-67.

⁸⁴ Фонды архива МАЭ, Кунсткамера, СПб, ф-29, Оп-1, №48. лл

⁸⁵ Там же, №46. лл-

Таджикистана во второй половине XIX-начало XX веков» на 7 листах.; Рахимова М.Р. «Земледелие таджиков бассейна реки Хингоу в дореволюционный период(историко-этнографический очерк),1954 на 8 листах.;⁸⁶ Саидова М.С. «Культурное строительство Таджикистана в борьбе за освоение Вахшской долины и создания в ней базы тонковолокнистого хлопка»,⁸⁷ на 7 листах.; Турсунова Н. «Прошлое и настоящее текстильной промышленности»⁸⁸ на 1 листе.; Ниязова Х.Н. «Поэтическое творчество С.Айни» в 1958 году, на 3 листах.; Султонова Ш. «Культурное строительство Таджикистана в первой половине пятилетки (1945-1950 г.г.)» на 7 листах.; Асророва В.М. «Советские четверостишие в советском фольклоре»; на 6 листах.;⁸⁹ Ходжаева Х.К.Таджикский народ в борьбе за развитие хлопководства в Таджикистане (1917-1938 г.г.), на 5 листах.;⁹⁰ Негматов Н. «Усрушана в У11-IX веках» (по материалам письменных и археологических источниках),⁹¹ на 3 листах, Наджафова Н. «Рисоля» А.Дониша как исторический источник и некоторые особенности творчества А.Дониша как историка»,⁹² на 2 листах , Ниязова Х.Н «Поэтическое творчество С.Айни»⁹³, на 3 листах и др.

Н.А.Кисляков характеризуя работу З.Ш.Раджабова, в будущем видного таджикского ученого «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX –начало XX веков»⁹⁴ отмечал, что его работа представляет собой исследование еще малоизученному историческому историками, философами и литературоведами вопросу об идейных взглядах и течениях в Средней Азии в дореволюционный период.

В отзыве о работе М. Хамраева «К вопросу о феодальных отношениях в Хисарском бекстве Бухарского ханства в конце XIX- начало XX веков»⁹⁵, Н.А.Кисляков отмечает, что эта перспективная работа имеет огромное значение для создания в будущем капитального труда по истории таджиков и Таджикистана, лишь детальное изучение локальной истории, характерных особенностей социального устройства отдельных районов в прошлом, всего многообразия их исторических судеб, позволит восстановить картину исторического прошлого народа и его культуры. Н.А.Кисляков указывает М. Хамраеву перспективу для дальнейшего сбора совершенно новых материалов, как архивных, так и рукописных и полевого, чтобы довести прекрасную работу об истории таджикского народа до конца, либо пополнит дополнительными материалами, чтобы впредь не прекращать эту работу. Указывая положительные моменты в работе диссертанта, о произволе и бесчинствах самого Хисарского бека, чиновников и судей и кончая их наукарами, Н.А.Кисляков отмечает, что автор не посоветовавших с ним, намного отошел от темы и уделил много времени разработке пише и жилища.⁹⁶

Помимо этого, Н.А.Кисляков писал отзывы и руководил научными работами и монографиями многих таджикистанцев и не таджиков, труды, которых связаны с таджикской проблематикой. Среди них видные ученые-востоковеды, представители отечественной истории и этнографии как: Моногарова Л.Ф. « Язгулемцы», на 16 листах.;⁹⁷ Ершов Н.Н. «Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района в дооктябрьский период (историко-этнографический очерк)»,⁹⁸ на 7 листах.; Брагинский И.С. «Опыт исследования элементов

⁸⁶ Фонды архива МАЭ,Кунсткамера,СПб,ф-29,Оп-1,№48,лл-17-21.

⁸⁷ Там же ,лл 35-43.

⁸⁸ Фонды архива МАЭ,Кунсткамера,ф-29,Оп-1, №48,лл 85.

⁸⁹ Там же,№48,лл 9-15.

⁹⁰ Там же,№48, лл-85-90.

⁹¹ Там же №46,лл 142-144

⁹² Там же лл 141-142

⁹³ Там же,лл 160-163.

⁹⁴ Фонды архива МАЭ, Кунсткамера,ф-29,Оп-2,№48,лл-6-16.

⁹⁵ Фонды архива МАЭ,Кунсткамера, ф-29,Оп-1,№48, лл 67-76.

⁹⁶ Отзыв Н.А.Кислякова на работу М.Хамраева,фонды архива МАЭ СПб,ф-29,Оп-1,»48.лл 67-76.

⁹⁷ Фонды архива МАЭ,Кунсткамера,ф-29,Оп-1,№48,лл-102-118.

⁹⁸ Там же, лл 33-40.

народного творчества в памятниках древней и средневековой таджикской письменности»⁹⁹, на 9 листах; Пещерова Е.М. «Гончарное производство Средней Азии»,¹⁰⁰ на 7 листах Чехович О. Д. «Бухарские документы XIУ века», на 9 листах;¹⁰¹ Стеценко М.А. «Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX-начало XX веков (1870-1917)»,¹⁰² на 1 листе; Седловская А.Н. «Малые народы южной и восточной Бухары»¹⁰³ (историко-этнографический очерк), на 5 листах; Ставиский Б.Я. «Пенджикентский некрополь, как памятник культуры У111-ХУ111 веков»¹⁰⁴, на 5 листах и многие и многие другие. В целом Н.А.Кисляков написал отзывы на научные труды и работы более 80-ти человек, общее количество листов более 880 страниц, хранятся в фондах Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера) в г.Санкт-Петербурге.

Н.А.Кисляков писал отзывы на темы не только связанные с историей жизни и быта таджиков, но и других этносов. Например «Из истории древнего Мали»(1963 г.) работа А.Е.Куббеля¹⁰⁵, на 5 листах, Морозов А.С. «Рабство у туркмен и узбекского ханства в XIX в.»(1947г.).¹⁰⁶, работа «Азербайджанские костюмы 15-18 в.в.»(1961)., Шелекенов Т.Т. «Семья и семейный быт кабардинцев в прошлом и в настоящем»,(1956 г.)¹⁰⁷ и т.д. В качестве оппонентов Н.А.Кисляков выступал у более 40 диссертантов, которые в будущем находясь под его руководством, стали видными деятелями исторической науки Таджикистана: Раджабов З.Ш- первый ректор Таджикского госуниверситета, Р.Амонов академик АН Тадж.ССР, академик Б.Искандаров - директор Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, академик Мухтаров А., доктора исторических наук Н.Нурджанов, М.Хамраев, кандидаты наук Хамиджанова Г.Н., Хансуварова, Кабылова Б.Т. и т.д.¹⁰⁸

О работе Н.Н.Ершова «Сельское хозяйство таджиков Ленинадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революции» представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук, написанный Н.А.Кисляковым отзыв, который до сих пор находится в фондах архива под №29, оп 1, №38 Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого г.Санкт-Петербурга, Н.А.Кисляков указывает ее положительную сторону. «Автор, рассматривая земледелие у таджиков, древнейших аборигенов Средней Азии, в отличие от других соседних народов, тысячелетиями, ведших оседлый образ жизни и выработавших в этой области целый ряд культурных навыков и традиций, представляет большой интерес для этнографической науки» - пишет Н.А.Кисляков в отзыве диссертанта.

Чрезвычайно интересны, также вопрос о влиянии древней, таджикской земледельческой культуры, на земледелие узбеков, живущих во многих районах, в частности в Ферганской долине, в непосредственном соседстве с таджиками. В этой области Н.Н. Ершовым проведено очень мало исследовательских работ, отмечает Н.А.Кисляков. Вопросы земледельческой культуры, сельского хозяйства у таджиков и у узбеков до последнего времени не находили своего исследователя. Все что мы имеем на сегодня, это беглые заметки и отрывочные высказывания, где авторы обращали внимание на экономическую сторону вопроса, на технику самого процесса, преследовались чисто практические цели. Так, например, в эпоху проникновения русского капитализма в Среднюю Азию и создания на местах хлопковой сырьевой базы, русская буржуазия, русские предприниматели интересовались техникой местного хлопководства, выращиваемым населением сортами хлопка, ценами на него ит.п. Вопросы же изучения местной национальной земледельческой культуры или совсем не ставился, или же отодвигался на задний план.

⁹⁹ Там же лл 56-65.

¹⁰⁰ Фонды архива МАЭ, Кунсткамера, ф-29, Оп-1, №48 лл 1-7

¹⁰¹ Фонды архива МАЭ, Кунсткамера, ф-29, Оп-1 №48. лл 101-110

¹⁰² Там же, лл 58.

¹⁰³ Там же, лл 44-50..

¹⁰⁴ Там же лл 51-57.

¹⁰⁵ Фонды архива МАЭ, Кунсткамера, ф-29, Оп-1, №46 лл 76-80

¹⁰⁶ Там же, лл 119-128

¹⁰⁷ Там же « 48, 111-116.

¹⁰⁸ А.К.Писарчик. Н.А.Кисляков, Этнография в Таджикистане. 1989 г. стр 8.

За последнее время вопросы земледелия у таджиков стали предметом внимания этнографов. В 1954 году на ученом Совете, отмечает Н.А.Кисляков, Института этнографии была защищена М.Р.Рахимовым диссертация о земледелии горных таджиков в дореволюционный период. Работа же Ершова Н.Н. посвящена земледелию таджиков равнины. Сам автор хорошо известен научным кругам Таджикистана как прекрасный знаток культуры, быта и языка таджиков. Это позволило Ершову подойти к работе со знанием дела, получить от своих информаторов и рассказчиков ценный полевой материал. Успеху дела способствовало и то обстоятельство, что исследование проводилось на сравнительно небольшой территории, стационарным методом, что позволило войти во все детали и подробности. Что необходимо для составления общей картины и выводов.

Таким образом, диапазон научных исследований Н.А.Кислякова охватывает большую территорию, в связи с этим, он мог рецензировать огромное количество работ, которые отражают определенный отрезок истории таджиков. Поэтому, имя и образ Н.А.Кислякова - прекрасного человека и ученого занимает почетное место в благодарной памяти таджикского народа.

НАЗАРЕ БА НАҚШИ САЙЁҲОН, ОЛИМОН ВА НИЗОМИЁНИ РУСИЯ ДАР ҲАЁТИ СИЁСӢ, ИҚТИМОӢ ВА ИҚТИСОДИИ ПОМИР (ОХИРИ АСРИ XIX ВА АВВАЛИ АСРИ XX)

Мамадризо АЛИМШОЕВ,
муовини ректор оид ба таълими
Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев,
номзади илмҳои таърих, дотсент

Ибтидои солҳои 50-уми асри XIX Ҳукумати подшоҳии Россия бо мақсади мустақкам намудани мавқеи геополитикии худ барои забти кишварҳои Осиёи Миёна шуруъ менамояд ва то охири солҳои 80-90 минтақаро пурра зер тасарруфи худ қарор медиҳад. Вале тақдирӣ Помир, ягона минтақае, ки дер боз ба майдони муборизаи сиёсии ду давлати абарқудрат Англия ва Россия қарор гирифта буд, ҳалли худро наёфта буд.

Мулкҳои Помири Ғарбӣ дар зер асорати афғонҳо ва қисмати шарқии он дар тасарруфи отряди манҷурҳо қарор гирифта, аҳолии маҳаллӣ аз азобу шиканҷаи ин аҷнабиён ба дод омада буданд. Асорати даҳсолаи (1883-1895) афғонҳо аҳолии маҳаллиро маҷбур намуд, ки ба муқобили душманонашон мубориза баранд.

Таърих гувоҳ аст, ки халқи тоҷик дар давоми таърихи давлатдорӣ хеш ба ягон давлат ё халқе ҳучум накардаанд, баръакс сарзамини худро қаҳрамонона ҳифз менамуданд. Аз ин рӯ мардуми Кӯхистони Помир новобаста аз таъқибот ва асорати душманони беруна сархам набуданд, балки мардонавор ба зидди душман муқобилият нишон медоданд.

Тирамоҳи соли 1883 дар Шугнон, соли 1887 бо роҳбарии Саидакбаршо дар Рӯшон ва солҳои 1888-1889 дар Шугнону Вахон ва Бадахшон шӯришҳои калон ба муқобили аҷнабиён сар заданд. Сарчашмаҳои зиёди таърихӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки аҳолии маҳаллии Помир кӯшишҳои зиёдеро ба харҷ доданд, ки ба дастгирии русҳо кишварҳои азияткашидаашонро аз аҷнабиён озод намоянд.

Ҳокимони маҳаллии Шугнон, Рӯшон, Вахону Ишкошим борҳо бо мактубҳои зиёдашон ба сайёҳони рус ва намояндагони генерал-губернатории Туркистон муроҷиат менамуданд, ки дар мубориза ба муқобили аз душманони беруна озод намудани сарзаминашон муроҷиат намоянд. Ҳамин тарик, аввалин заминаҳое пайдо шуданд, ки аҳолии Помир мехост худихтиёрӣ ба Россия ҳамроҳ гардад.

Бояд қайд намуд, ки вазъияти сиёсии онвақтаи Помир, амалиёти фаъолонаи англисҳо Ҳукумати подшоҳии Россияро водор сохт, ки сиёсати худро нисбати ин минтақаи стратегӣ тағйир диҳанд ва намояндагони худро барои омӯхтани вазъи сиёсӣ сафарбар намоянд.

Тобистони соли 1882 духтур А. Регел бо дархости ҳокими Шугнон Юсуф – Алихон ба Қалъаи Барпанча меояд. Дар ин сафараш аз Ғунд ва Шохдара низ дидан мекунад. Ӯ дар гузоришҳои хеш ба унвони сардори округи Зарафшон, генерал-майор Иванов дар бораи вазъияти сиёсии Шугнон, ки аҳолии он дар зер зулми афғонҳо қарор гирифтаанд, ахборот медиҳад¹⁰⁹.

Дар омӯзиши то инқилобии ҳаёти иқтисодӣ- иҷтимоӣ ва сиёсии Помири Ғарбӣ экспедитсияи Д.В.Путятю, ки ба ҳайати он геолог Д.Л. Иванов ва топограф Н.А. Бендерский (1883) шомил буданд, хизмати босазое намуданд. Д.Л. Иванов дар «Сафарҳо дар Помир» (1884) ва

«Шугнон». Очеркҳои Афғонистон» (1885) дар бораи ҳодисаҳои сиёсии Шугнон, забти он аз тарафи кӯшунҳои амир Абдурахмонхон, муборизаи аҳолии маҳаллӣ ба муқобили аҷнабиён, талаби мардум барои худихтиёрӣ, ҳамроҳ намудани ин мулкҳо ба ҳайати Россия маълумот медиҳад.

¹⁰⁹ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Изд. второй. Душанбе, 2012. с 155-156.

Дар ҳисобот ва асарҳои Б.Л.Громбчевский «Мактуб аз Дарвоз», «Манфиатҳои мо дар Помир», «Вазъияти ҳозираи сиёсӣ дар хонигарии Наздипомир ва хатти сарҳад бо Қошғар» доир ба самтҳои мухталифи таърих, этнография, геология, география ва набототи ҳайвоноти мулкҳои кишвар маълумот оварда шудааст. Беҳуда нест, ки ӯро яке аз «актёрони» бозиҳои сиёсии Россияю Англия дар масъалаи Помир дар баробари иштирокчиёни барҷастаи ин бозиҳо Ний Илеяс ва Фрэнсис Янгхазбенд ҳисоб мекунам.

Тобистони соли 1891 аввалин отряди ҳарбии полковник М.Е.Ионов ба Помири Шарқӣ меояд ва гуфтан мумкин аст, ки аз ин вақт таърихи таъсисёбии аввалин отряди сарҳадбонии Россия дар Помир оғоз меёбад. Сафари дуҷуми полковник М.Е. Ионов (баъдан генерал - майор) соли 1892 Помири Шарқиро аз аҷнабиён озод менамояд.

Бо мақсади таъмин намудани беҳатарин аҳолии маҳаллӣ аз душманони беруна ва Ҳимояи сарҳад ба генерал - губернатории Туркистон супориш дода мешавад, ки дар тарафи рости дарёи Мурғоб мавзеи Шочон барои сохтмони аввалин истехкоми (пости) ҳарбии Россия дар Помири Шарқӣ ҷой ҷудо карда шавад. Сохтмони он моҳи июл бо роҳбарии муҳандиси ҳарбӣ, капитан А. Г. Серебренников (муаллифи як қатор мақолаҳо ва очеркҳо доир ба таърих ва фарҳанги Помир) оғоз ёфта, моҳи ноябр ба охир расид. Бо супориши Ионов бо сарвари капитан А.П. Кузнецов барои давом додани хизмати ҳарбӣ ва Ҳимояи сарҳад отряди ҳарбӣ дар Помири Шарқӣ менамояд. Баъдан барои мустаҳкам намудани мавзеи ҳеш дар тамоми ҳудуди Помири Шарқӣ русҳо дар Лангар, Ишкошим, Сасикқул, Зорқул истехкомҳо сохтанд.

Тобистони соли 1893 бо мақсади омӯзиш ва тадқиқи Рӯшону Ванҷ бо роҳи Бартанг отряди капитан С.П. Вановский фиристода мешавад ва ҳуди ҳамин сол пости маҳсус бо сарвари поручик Рукин таъсис дода мешавад. Пости Рӯшон бо талаби сокинони он бо мақсади пешгирӣ намудани ҳуҷуми афғонҳо сохта шуд. То ибтидои соли 1897 пости Помир аллакай аз ҷиҳати шумораи афсарону аскарон ва иқтидори ҳарбияш мустаҳкам шуда, вазъияти амниятӣ дар ин минтақа беҳтар гардид.

Вале вазъияти сиёсии мулкҳои Помири Ғарбӣ вазнин буд. Аҳолии маҳаллӣ зери таҳдиди афғонҳо қарор доштанд. Аз тарафи сокинони маҳаллӣ ҷои зисти худро тарк менамуданд ва бисёри вақт ба Помири Шарқӣ ба назди аскарони рус мерафтанд ва аз онҳо имдод мехостанд. Соли 1894 бо пешниҳоди генерал- губернатори Туркистон, Ҳукумати Россияи подшоҳӣ барои фиристонидани отряд бо сарвари генерал М.Е. Ионов ба Помири Ғарбӣ иҷозат дода мешавад ва 13-уми августи ҳамин сол М.Е.Ионов воридаи Шугнон мегардад.

Дар ин муддат доир ба «масъалаи Помир» бо мақсади муайян намудани хати сарҳад ва доираи нуфуз байни Англия ва Россия бозиҳои сиёсӣ мерафтанд. Гуфтушунид муддати ду сол давом ёфта, моҳи март соли 1895 ин ду давлат доир ба таъсиси комиссияи муайянкунандаи сарҳад ба мувофиқа омаданд.

Барои муайян намудани хати сарҳад комиссия иборат аз намоёндагони чор давлат: Россия, Англия, Ҳиндустон ва Афғонистон ташкил карда мешавад. «25-уми феввали соли 1895 Шартномаи Англия ва Русия баста мешавад. Мувофиқи он ба Афғонистон мулкҳои соҳили чапи дарёи Панҷ ва қисми ҷанубии Дарвоз дода, ба ивази онҳо Рӯшон, Шугнон ва як қисми Вахон ба амири Бухоро дода шуданд. Қисми дигар Вахон, ки аз резигонҳои дарёи Панҷ болотар ҷойгир буд, ба Афғонистон гузашт. Бо ҳамин Англия Россияро ба воситаҳои мулкҳои борики Афғон аз Ҳиндукуш ҷудо кард»¹¹⁰

Муҳаққиқони зиёди ватанӣ ва хориҷӣ доир ба имзо расидани Созишномаи соли 1895 фикру ақидаҳои гуногун доранд. Албатта бархурди сиёсати ду давлати абаркудрат Англия ва Россия дар он давра манфиати геополитикиашро Ҳимоя мекард, аммо тақдирӣ аҳолии маҳаллӣ барои онҳо дар ҷойи дуҷум меистод. Вале як ҷиз мусаллам аст, ки сокинони Помири Ғарбӣ тавассути «бозиҳои сиёсии» давлатҳои абаркудрат аз зери зулму ситами афғонҳо озод гардиданд. Илова бар ин бо таъсис

¹¹⁰ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Изд. второй. Душанбе, 2012..с 30

ёфтани отряди сарҳадбонони Помир сохти идоракунии маъмурӣ тағйир дода шуда дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии аҳолии маҳаллии ин минтақа тағйирот ворид гардид.

Муаллифони «Таърихи Бадахшон» Курбонмуҳаммадзода ва Муҳаббатшозода дар ин бора чунин менависанд: «Моҳи июли соли 1894 афсари рус Бинковский бо отряди начандон калон ба Хоруғ мебиёяд ва барои сохтмони отряди сарҳадбонони Россия дар Хоруғ чой мекобад. Барои сохтмон аввал мавзеи Дашти поён (шояд маҳаллаи ҳозираи Селхозтехника) ва қалъаи кӯҳна дар Хоруғи болоро пешниҳод мекунанд, вале ин чойҳо ба ӯ маъқул намешаванд. Билохира чойи имрӯзаи отряди ҳарбиро интихоб мекунанд. Ин замин ба Давлатбек ном шахс тааллуқ доштааст ва онро аз ӯ харидорӣ мекунанд. Дар ин замин пахта ва полезиҳо кишт мешуданд»¹¹¹.

Бо ба охир расидани ин сохтмон соли 1897 штаби отряди сарҳадбонони Помир аз Мурғоб ба Хоруғ кӯчонида мешавад. Аз ин вақт сар карда муносибатҳои байниҳамдигарии аҳолии маҳаллӣ бо сарҳадбонони Россияи подшоҳӣ оғоз меёбад.

Сардорони он дар баробари ҳимояи сарҳад ва иҷрои вазифаҳои ҳарбӣ ба омӯзиши ҳамаҷонибаи Помири Ғарбӣ ва инкишофи иҷтимоӣ-иқтисодии он фаъолона иштирок менамоянд. Сардорони аввалини отряди сарҳадбонони Помир ба монанди М.Е. Ионов, П.А. Кузнецов (1892-1893), В.Н. Зайтсев (1893-1894), А.Г. Скерский (1894-1895), Слутской (1895-1896), Эгерт (1896-1897), Э.К. Кивекас (1897-1899), Аносов (1899-1900), Бодритский (1900-1901), Э.К. Кивекас (1901-1902), А.Е. Снесарёв (1902-1904), А.В. Муханов (1904-1911), Г.А.Шпилко (1911-1914), И.Д. Ягелло (1914-1917), Фенин (1917-1918) дар гузоришу мактубхояшон ба унвони Хукумати Россия аз вазъияти сиёсӣ - иҷтимоӣ ва иқтисодии аҳолии маҳаллӣ ахборот медоданд. Асару мақолаҳои илмӣ навишташудаи ин низомӣён имрӯз барои муҳаққиқони таъриху фарҳанги Помир ҳамчун маводи пураарзиши илмӣ ҳисоб мешавад¹¹².

Хукумати подшоҳии рус дар баробари ҳимояи манфиатҳои ҳарбӣ дар ин сарзамин ба масъалаи идоракунии маъмурӣ, сохтмони роҳҳо, каналу ҷўйборҳо, азхуд намудани заминҳои бекорҳобида, таъмини аҳоли бо олотҳои меҳнат, омӯзиши таъриху фарҳанги сокинони он диққати зиёд меод.

Бо мақсади пайваст ва барқарор намудани алоқаи доимӣ бо генерал-губернатории Туркистон, соли 1894 бо супориши Россияи подшоҳӣ аз Фарғона ба самти Помир сохтмони роҳ шуруъ гардида барои сохтмон маблағи 185 000 рубл ҷудо гардид. Бо иштироки сокинони маҳаллӣ ва сарҳадбонон роҳҳо аз пости Мурғоб то Хоруғ, Рошткалъа, Рӯшон, водии Ғунд сохта шуданд. Бо ташаббуси полковник Муханов ҳамчун сардори отряди Помир солҳои 1910-1911 сохтмони роҳи мушкилгузари Дарвоз-Ванҷ- Хоруғ, ки ағбаҳои касногузар дошт сар шуда соли 1915 ба анҷом расид. Бо сохтмони роҳҳо вазъи иқтисодии сокинони Помир то андозае беҳтар гардида, савдо ва тиҷорат байни аҳолии мулкҳои алоҳидаи он ривоч ёфта буд. Соли 1895 дар пости Помир аввалин бозори тиҷоратӣ кушода шуд. Ба ин бозор аз Қаротегин ғалла, либосвории пахтагӣ аз Қошғар ва Ўш савдогарон мол оварданд. Дар ин бозор зиёда аз 20 мағозаи хурд ва доимӣ амал мекарданд.

Муносибатҳои дӯстонаи байниҳамдигарӣ имконият меоданд, ки сардорони отряд Помир ба ҳалли масъалаҳои маданӣ-фарҳангӣ низ машғул бошанд. Сардори отряд, капитани штаби генералӣ Г.А. Шпилко соли 1913 дар ҳисоботаш қайд намудааст, ки «Бо мақсади беҳтар намудани ҳамкорӣ бо аҳолии маҳаллӣ ва мустаҳкам намудани сиёсати русҳо дар маҳалҳо ва нишон додани фарҳанги халқи Россия дар ҳудудҳои империя чорабиниҳои маданӣ дар самти маориф ва фарҳанг гузаронида мешуданд».¹¹³

Бо ин мақсад соли 1911 бо ташаббуси сардори отряди Хоруғ мактаби русӣ-маҳаллӣ кушода мешавад. Дар назди мактаб инчунин интернат барои хонандагон таъсис ёфт, ки се вақт ройгон онҳоро бо хӯрок ва чойи хоб таъмин мекард. Алпакай

¹¹¹ «Таърихи Бадахшон» Курбонмуҳаммадзода ва Муҳаббатшозода Дафтари 4. С.9).

¹¹² Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX-начале XX вв. Душанбе, 2012. с.95-103

¹¹³ Пирумшоев Х., Маликов М. Россия –Таджикистан: история взаимоотношений. Душанбе, 2009.

дар соли таҳсили 1915-1916 шумораи хонандагони мактаб ба 40 нафар расида буд. Бояд қайд намуд, ки таъсиси ин мактаб наметавонист, масъалаи маорифро дар Помир ҳал намояд, вале хатмкунандагони ин мактаб имконият пайдо намуданд, ки забони русиро азхуд намуда минбаъд таҳсилро дар шаҳрҳои Осиёи Миёна давом диҳанд. Хатмкунандагони ин мактаб ба монанди С. Абдуллоев, И. Исмоилов, Х. Кирмоншоев, А. Зинатшоев ва бисёри дигарон дар солҳои минбаъдаи Ҳокимияти Советӣ дар вазифаҳои масъули роҳбарикунандаи вилоят ва ҷумҳурии қору фаъолият намуданд.

Отряди сарҳадбонони Помир дар масъалаи расонидани ёрии тиббӣ ба аҳолии маҳаллӣ қорҳои зиёде анҷом дода буд. Духтурон ва фелдшерони отряд дар баробари иҷро намудани вазифаи худ тавонистанд дар бартараф намудани хуруҷи ҳаргуна бемориҳо ба аҳолии низ хизмати тиббӣ расонанд.

Муносибат ва муоширати ҳаррӯзаи сокинони муқимӣ бо афсарону аскарони рус донишмандони забони русиро тақозо менамуд. Аз ин рӯ русҳо лозим шумориданд, ки аз байни одамони маҳаллӣ тарҷумонҳоро (тилмоч А.М.) тайёр намоянд. Аввалин тарҷумони отряди Помир, сокини донишманд аз Поршнев Саидмахсуми Саидзо, ки афсарон ва аскарон ӯро Саидмансур ном мебарданд, ҳисоб мешуд. Ҳучуми афгонҳо ба деҳоти Помири Ғарбӣ оилашонро маҷбур сохт, ки ватанашро тарк намоянд ва ба Ўш фирор намоянд. Саидмансур дар ин муддат забони русиро азхуд намуда, шахсан бо Ионов, Скерский, Муханов, Шпилко, Ягелло, Зарубин ва дигар сардорони отряд шиносӣ дошт. Ӯ инчунин аввалин тарҷумоне буд, ки соли 1892 бо отряди Ионов ба Помир омад.

Афсарони отряди сарҳадбонони Помир дар навбати худ ба аҳолии маҳаллӣ дар дастрас намудани тухмии ползҳои, баланд бардоштани ҳосилнокии зироатҳои хоҷагии қишлоқ, парвариши пилла, таъсиси қорҳои ҳунармандӣ ва ғайраҳо кӯмак мерасониданд. Бо суғориши сардори отряд дар Хоруғ қорҳои хурди ҳунармандӣ қушода мешавад.

Соли 1909 аз болои дарёи Ғунд дар Хоруғ кӯпрӯк сохта шуда, соли 1914 нерӯгоҳи оби барқӣ барои аз барқ таъмин намудани отряди сарҳадӣ ба истифода дода шуд.

Дар зери таъсири афсарон ва аскарони отряд тағйироти кулӣ дар сохтмони манзили истиқоматӣ ва пӯшидани сару либоси аҳолии маҳаллӣ ва дигар хусусиятҳои маишӣ ва фарҳангӣ ба вуҷуд меоянд. Мардум бештар ба пӯшидан ва дӯхтани сару либосҳо аз матоъҳои нави русӣ машғул шуданд. Афсарони рус ба урфу одати аҳолии маҳаллӣ бо як эҳтироми хоса муносибат менамуданд. Ҳамаи ин чорабиниҳо аз он шаҳодат меод, ки сокинони маҳаллӣ бо ҳаёти отряд муносибати дӯстона дошта, ҳамкориҳои байни ҳамдигарӣ торафт таҳким меёфтанд.

Сардорони отряди сарҳадбонони Помир ҳамчун шахсиятҳои фарҳангӣ дар баробари ҳифзи сарҳад ба омӯзиши таърих, забон, урфу одат, табиат ва набототи ин сарзамини бостонӣ машғул буданд. Ба хусус аз нимаи дуҷуми асри XIX кишварҳои Осиёи Миёна аз ҷумла Помир низ мавриди омӯзиши илмӣ олимони рус қарор мегирад.

Аъзои «Ҷамъияти ҷугрофидонони Россия» капитан В.Н.Зайтсев, ки солҳои 1893-1894 вазифаи сардори отряди Помиро иҷро мекард ба давраи истилои амири Афғонистон Абдурахмонхон дар Помири Ғарбӣ рост омад. Вазъияти ба амал омадаи аҳолии Шугнон ӯро маҷбур месозад, ки ба ҳокимони афгон хотиррасон намояд, ки мувофиқи Созишномаи соли 1873 онҳо бояд ба қорҳои сокинони соҳили рости дарёи Панҷ даҳолат нақунанд ва бо ин амалаш онҳоро дастگیرӣ менамуд. Хизмати ин низомии донишманд низ дар омӯзиши таърихи ин минтақаи кӯхистон хело назаррас мебошад.

Солҳои 1902-1904 А.Е. Снесарёв роҳбари отряди Помиро бар дӯш дошт. А.Е. Снесарёв дар даврае ба ин вазифа таъин гардид, ки мулкҳои Помири Ғарбӣ дар зери тобеъияти амалдорони Бухоро қарор доштанд. Таҳлили вазъияти сиёсӣ ӯро водор месозад, ки дар маълумотҳои расмӣ бештар ба масъалаҳои иҷтимоии маскунон диққат диҳад ва манфиатҳои онҳоро ҳимоя намояд. Асару мақолаҳои зиёди олим аз қабилҳои «Очерки мухтасари Помир» (1902), «Помир» (1903), «Дин ва урфу одати кӯхистониёни Помири Ғарбӣ» (1904) ва ғайраҳо натиҷаи кӯшишҳои илмӣ ӯ доир ба таърих, мардумшиносӣ ва ҳаёти иқтисодии ин сарзамин мебошанд.

Дар байни корхое, ки ба вазъияти сиёсӣ, иқтисодӣ - иҷтимоии Помир баъди худихтиёрӣ ба Россия ҳамроҳ шуданаш мақоми хоса доранд, ин асари полковник А.В. Муханов «Райони Помир» (1912) мебошад. Боби сеюми он «Очерки харбӣ - стратегӣ» ба хусусиятҳои идоракунии маъмурии мулкҳои Помир баъди ҳамроҳшавӣ бахшида шудааст. Муханов чорӣ намудани чунин идоракуниро бо сарвари сардори отряди Помир зарурияти сиёсӣ ҳисоб мекунад.

Маърузаи амалдори дипломатии назди генерал-губернатори Туркистон Половцов (1903), маълумотномаҳои агенти сиёсии Россия дар Бухоро А.Черкасов (1904-1905) аз сарчашмаҳои махсуб мешаванд, ки дар онҳо масъулин доир ба таълимоти афкори динии аҳоли, вазъияти сиёсӣ, муносибатҳои хоҷагидорӣ, системаи идоракунии маъмурии амалдорони Бухоро, кӯшиши ба тобеияти Россия баргардонидани худудҳои бекигарии Шугнон, Рӯшон ва Вахон ахборот пешниҳод мекарданд ва имрӯз чун сарчашмаи таърихӣ арзишманд мебошанд.

Дар омӯзиши таъриху фарҳанги мардуми Помир нақши рӯзнома ва маҷаллаҳои, ки дар Россия ва шаҳрҳои калонтарини кишвари Туркистон чоп мешуданд хело бузург буд. Яке аз аввалин рӯзномаҳо «Туркистанские ведомости» буд, ки аз соли 1870 дар Тошканд бо забони русӣ чоп мешуд. Рӯзномаи мазкур 48 сол фаъолият намуда, аз 15 декабри соли 1917 бо қарори СКХ Туркистон фаъолияти он қатъ гардониданд.

Дар саҳифаҳои рӯзномаи номбурда ба ғайр аз маълумотҳои расмӣ, роҷеъ ба таърихи халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла Помир маводҳои зиёде дарҷ мегардиданд. Дар навиштану чопи чунин мақолаҳо дар баробари сардорони отряди Помир олимони барҷастаи рус Бартолд В. В., Хорошкин А.П., Маев Н., Липский В.И., Литвинов В.Н. ва дигарон доир ба таъриху фарҳанги мардуми кӯхистон саҳми хеле калон доштанд. Як қисми зиёди мақолаҳои илмӣ дар журнали «Вестник Ташкентский офицерской школы восточных языков при штабе Туркестанского военного округа» (аз соли 1911 нашр мегардид) чоп мешуданд. Олимони варзида Остроумов Н.П., Семёнов А.А. ва Хаников Н.В., ки фаъолияти худро ба омӯзиши таърихи халқҳои тоҷик бахшидаанд, дар саҳифаҳои «Вестник» бо мақолаҳои худ баромад мекарданд.

Забоншинос ва этнограф И.И. Зарубин дар сафарҳо ва фаъолияти кориаш ба ҳайси Комиссари халқии Помир соли 1917 бо урфу одат, ҳаёти маънавӣ, забон ва вазъи иҷтимоӣ иқтисодии мардум аз наздик шинос шуда, фаъолияти ояндаи илмӣ худро ба ин сарзамин бахшид. Доир ба таърих, этнография ва забони мардуми Шугнонзамин корҳои зерини илмӣ, аз ҷумла «Ба таърихи Шугнон» (1926), «Достон дар бораи оҳангари аввал дар Шугнон» (1926), «Таваллуди кӯдаки шугнонӣ ва қадамҳои аввалини ӯ» (1927), «Матнҳои шугнонӣ ва луғат» (1960) нашр карданд.

Ҳамин тариқ, охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии мардуми Помир дигаргуниҳои зиёде ба амал омаданд. Гарчанде, ки ин дигаргуниҳо дар шароити ҳозира на он қадар ҷиддӣ ба назар мерасанд, вале онҳо аввалин қадамҳои буданд, ки барои дигаргуниҳои замони Шӯравӣ ва Тоҷикистони соҳибистиклол заминаҳои бозғаймиро гузоштанд.

АДАБИЁТ

1. Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX-начале XX вв. Душанбе, 2012.
2. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Изд. второе. Душанбе, 2012.
3. Муханов А.В. Памирский район. Ташкент, 1912.
4. Пирумшоев Х., Маликов М. Россия –Таджикистан: история взаимоотношений. Душанбе, 2009.
5. «Таърихи Бадахшон» Курбонмуҳаммадзода ва Муҳаббатшозода Дафтари 4.- С.9.

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ, УЧЕНЫХ И ВОЕННЫХ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ПАМИРА КОНЦА XIX -НАЧАЛА XX ВЕКОВ

МАМАДРИЗО АЛИМШОЕВ,

кандидат исторических наук, доцент, проректор по
учебной работе Хорогского государственного университета
им. М. Назаршоева

Статья посвящена освещению роли российских путешественников, ученых и военных в политической, социальной, экономической жизни Памира конца XIX и начала XX веков. В статье также рассматривается вклад русских военных начальников Памирского пограничного отряда в экономическом и социальном преобразовании дореволюционного Памира и в обеспечении жителей этого горного края, а также предотвращении насилия со стороны иностранных завоевателей.

THE ROLE OF RUSSIAN TRAVELERS, SCIENTISTS AND MILITARIES IN POLITICAL, SOCIAL, ECONOMICAL LIFE OF PAMIR AT THE END OF XIX AND BEGINNING OF XX CENTURIES.

The article is consecrated the role of Russian travelers, scientists and militaries in political, Social, Economical life of Pamir at the end of XIX and beginning of XX centuries. The article discusses the contribution of Russian military principals of Pamir boundary commandoes in economic and social transformation thus revolutionary Pamir, and also their contribution to the people provision of these mountain area and prevention foreign conquers violence.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АНДРЕЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА СНЕСАРЕВА (1865-1937)

Зинатмо ЮСУФБЕКОВА,
ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН РТ,
кандидат исторических наук

Мумина ШОВАЛИЕВА,
старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН РТ

В конце XIX-начале XX вв. офицеры русской армии проводили тщательное изучение народов Горной Бухары, Памира, Припамирья, Афганистана и Индии. Наряду с вопросами социально-экономического характера, изучением географии, истории, лингвистики, политики, по международному положению и военной истории, изучали также и вопросы этнографии. К таким ученым относился А.Е.Снесарев – военный, один из первых профессоров – преподавателей Московского института востоковедения. Будучи начальником Памирского отряда с 1904г. А.Е.Снесарев внес огромный вклад в изучение религии, семьи и семейных отношений, обычаев и обрядов, а также различных отраслей материальной культуры населения Шугнана, Рушана, Вахана и Дарваза современного Бадахшана.

Ключевые слова: ценные источники, архивные материалы, неразделенная семья, семидневный запрет, летовье, арийцы, халифа, ишан, этикет, гостеприимство, Бадахшан.

Русский исследователь, востоковед, военный А.Е.Снесарев всю свою жизнь посвятил изучению этнографии народов Горной Бухары, Памира, Припамирья, Афганистана и Индии. Изучению вопросов этнографии, наряду с социально-экономическими вопросами, изучением географии, истории, лингвистики, политики по международному положению и военной истории посвящен ряд его капитальных трудов, как «Этнографическая Индия»¹, «Авганистан»². «Религия и обычаи горцев Западного Памира»³, «Восточная Бухара (военно-географический сборник)»⁴, «Индия, 1906г.»⁵ и др.

В данном сообщении мы рассматриваем деятельность А.Е.Снесарева - как этнографа на основе привлечения его наследия, как источника по этнографии народов Восточной Бухары, Памира и Припамирья. В качестве сравнительного материала приводятся сведения по народам Афганистана и Индии, которые также являлись предметом изучения исследователя.

Ценными источниками для разработки данной темы послужили архивные материалы из личного фонда историка-востоковеда А.Е.Снесарева (Арх. вост., фонд 115), хранящиеся в архиве при Санкт-Петербургском отделении ИВ АН РФ.

Из личного архива А.Е.Снесарева нами извлечены некоторые статистические данные относительно численности шугнанских семей в конце XIX – начале XX в. Следует заметить, что использовать материалы из архива А.Е.Снесарева было сложно, потому что в списках автора приведены только имена глав семей, общее число лиц мужского и женского пола, а также возраст членов семьи. Отсутствуют сведения о родственных отношениях и категории родства, не указывается степень родства по отношению к главе семьи, что затрудняют определение состава и структуры семьи. Только детальный анализ архивных и полевых материалов позволил определить форму и структуру семьи. При этом мы исходили из предположения, что взрослые мужчины и женщины с учетом их потомства являлись брачными парами одного, двух или трех поколений.

Согласно нашим полевым материалам, на Памире периода конца XIX – начала XX вв. преобладала неразделенная семья. Например, в Шугнани в селении Дармарахт в начале текущего столетия из 12 семей кишлака Пиша 8 жили неразделенными семьями; в селении Видоч Шахдаринской долины из 27 семей только 6 жили малыми. Об этом же

свидетельствуют архивные данные за 1902 г. А.Е.Снесарева, касающиеся семейной статистики жителей некоторых кишлаков Гунтской долины. Эти данные показывают, что «неразделёнными семьями проживало: в с. Вир 22 двора, в Риваке - 31, в Сардима - 27, в Сучане - 42 двора»⁶. Известно, что число членов семьи не может служить определителем ее формы, но в данном случае число взрослых мужчин и женщин в одной семье может служить косвенным показателем того, что семьи эти были неразделенными. Наши полевые материалы, собранные в 1977 г., подтверждают это положение. В с. Вир, Шитам, Сучан той же Гунтской долины, а также Паршине и Дармарахте в прошлом неразделенные семьи в среднем насчитывали до 20-30 человек, а в верховьях Гунтской и Шахдаринской долин встречались семьи численностью до 40-50 человек.

В этнографическом наследии А.Е.Снесарева существуют интересные сведения относительно обычая семидневного запрета на летовье. Известно, что отгон скота на летовье, где он находился обыкновенно под присмотром женщин и подростков на протяжении всех летних месяцев, являлся одной из очень характерных особенностей хозяйственного быта всех горных и предгорных таджиков в прошлом. Следует оговорить, что и сегодня, частично, во многих горных и предгорных регионах выход и пребывание на летовье имеет громадное значение. Летовье оказывало и продолжает оказывать большое влияние на весь уклад жизни населения вышеназванных регионов. Интересными обычаями сопровождался выход на летовье и первая неделя пребывания там. Самым любопытным оказался обычай «семидневный запрет на посещение летовья мужчинами в эту неделю». Период этот в Шугнанах и Рушанах называется «вувд- семь». Даже если в течение «вувд» кто-нибудь умрет в селении или на летовье, никто об этом не может узнать. В исключительно экстренных случаях разрешалось посещать летовье только с условием, чтобы посетитель пришел туда с восходом и покинул его до захода солнца. Существовало поверье, что в случае нарушения семидневного запрета благополучию стада будут угрожать каменные лавины или нападение диких зверей. Исследователи интерпретируют этот вопрос поразному.

М.С.Андреев предполагает, что этот обычай «связан с заклинанием, магическим действием, направленным, против волков, и имеет целью предохранить стада овец от их нападений»⁷. » А.Е. Снесарев рассматривает его как пережиток отдаленного группового брака. Он пишет: «На вопрос, почему это делается так... некоторые говорят, что так повелось от дедов; другие, что в первые дни за мужчинами по пятам может пробраться волк; некоторые что-то говорят о дурном глазе. Ясно, что реальный смысл обычая народом забыт... Есть намеки на то, что в странах Пригиндукушья и Припамирья существовал некогда общинный брак... Допустив такой брак и то несомненное обстоятельство, что религия и законодатели всегда нормировали брачные отношения, можно создать такую картину. В далекие времена существования в этих странах общинного брака законодательство в целях предупреждения рождения детей в самые суровые месяцы зимы, декабрь и январь, когда при дикой некультурной обстановке могли гибнуть дети и роженицы, - пользовалось первыми неделями или, может быть, месяцами после выгона скота на летовки, март и апрель, как периодом разъединения мужского и женского элементов общины, запрещая под этой или другой религиозной формулой мужчинам посещение летовок. Цель этим достигалась. С прекращением общинного брака, когда о рождении ребенка кроме матери, мог заботиться и отец, когда обстановка естественно была улучшена, - правило непосещения мужчинами летовок теряло свой острый характер... и срок непосещения летовок сведен на одну неделю... и далее он добавляет «... оговорюсь, что на свое решение я смотрю только как на догадку»⁸.

Нам представляется, что «семидневный запрет» на посещение летовья связан в определенных пережитках глубокой старины, давно забытыми населением и восходящими к первобытному обществу, когда всякого рода табуации рассматривались как необходимые условия для безопасности людей и скота и были связаны с верой, что нарушение табуации повлечет за собой беды и для людей и для скота. Этот зафиксированный для припамирских районов, согласно сведениям А.Е.Снесарева, обычай

наблюдается «не только в Рушане, Шугнани и Вахане, но и в Ясине, Канджуге и других странах за Гиндукушем». Замечательный исследователь народов Средней Азии Е.М.Пещерева отмечает, что «семидневный запрет соблюдался также и некоторыми селениями в окрестностях Ургута Самаркандской области». Далее она сообщает, что «ни в верховьях Зеравшана, ни в Каратегине и в Гиссаре его, по-видимому, не было»⁹.

В этнографическом наследии А.Е.Снесарева существуют ценные материалы по истории различных направлений материальной и духовной культуры населения Памира. В газете «Туркестанские ведомости» в 1904 году опубликована очень интересная статья «Религия и обычаи горцев Западного Памира»¹⁰. Автор в начале статьи, давая характеристику таджиков верховьев Пянджа, отмечает их энергичность¹¹. Далее А. Е. Снесарев излагает, что «внешние данные горца говорят путешественнику, что он попал не в страну турков, а в какую-то иную страну, для европейца родственную»¹². «Наука, — отмечает А. Е. Снесарев, — признаёт эту народность упорным пережитком древнего арийского племени»¹³, добавляя к этому он призывает к изучению языков и обычаев население края, таким образом, согласно его мнения, оно выведет вопрос об арийцах «из сфер кабинетной замкнутости на почву практическую и осязаемую»¹⁴.

Относительно одежды горцев он отмечает, что местные ткани сравнительно редко окрашивали в полосатый или клетчатый цвет; большею частью их изготовляли из серого и черного цветов.¹⁵ Рассказывая о религии таджиков Западного Памира, автор говорит о том, что среди них имел распространение исмаилизм.¹⁶ Кроме того, он отмечает о существовании среди населения остатков огнепоклонства.¹⁷ В частности, А. Е. Снесарев говорит, что в этих краях есть обычай — «не тушить дыханием огня»¹⁸.

Согласно его мнению, в XII веке, спасавшихся от религиозных гонений, некоторые представители исмаилизма, из Ирана переселились на Памир.¹⁹ Некоторые исмаилитские пиры об этом сообщали и другому русскому исследователю А. А. Бобринскому²⁰. Но его мнение относительно того, что исмаилитские пиры «являются пережитками старых персидских фамилий»²¹ не соответствует действительности. Согласно генеалогическим сведениям, исмаилитские пиры родом были из сайидов, по происхождению они не были персами и, их родословия доходила до дома Пророка.

В докладной записке А. Е. Снесарева о «закоте» (вид налога) в Западном Памире приведены материалы, которые характеризуют экономическое положение на местах²². Доклад А. Е. Снесарева даёт объективное объяснение причинам волнения местного населения против Бухарской администрации на Памире, увязывая это с пренебрежительным отношением бухарцев к местным традициям. Сам же автор, говоря словами А.Б.Алаева автор «относится к народным обычаям и верованиям с глубоким уважением, но без какого-бы то ни было преклонения. Он объясняет исторические причины того или иного варварского обряда, но не колеблясь называет его именно варварским».²³ Автор, давая подробное описание состояния земледелия и скотоводства в крае, отмечает, что для удовлетворения внутренних нужд, население занимается выделкой сукна, тесемки, деревянных чашек, выплавкой железа и т.п.²³

Большой фактический материал по этнографии края содержится и в других работах А. Е. Снесарева²⁵. Барон А. Черкасов и А. Е. Снесарев, объективно описывали мангитские злодеяния и их грабительство на Памире, и именно их отчеты и донесения вынуждали российскую администрацию в Туркестане освободить памирские бекства от бухарского беззакония и обеспечить непосредственное их вхождение под юрисдикцию Российской империи. Барон А. Черкасов впервые поставил перед Российской администрацией на повестку дня вопрос о том, чтобы устроить на Памире продовольственные магазины, организовать бесплатную медицинскую помощь населению, открыть при Хорогском отряде школу для детей и вечерними занятиями для взрослых, формировать местную милицию, соединить Памир телефонной линией с Ферганой²⁶ Автор уделяет внимание и семье и семейным отношениям. В частности, он говорит о существовании многоженства среди населения. Состоятельные люди имели по две жены, но таких насчитывалось немного²⁷. О

похоронно-поминальной обрядности он пишет, что жители Памира, как и вообще мусульмане, с появлением признаков приближения смерти у человека, спешили позвать халифу для чтения умиравшему больному в момент смерти напутственной молитвы. Халифа в таких случаях не читал, как обычно, а аккомпанируя на рубабе (струнный инструмент), пел какую-то секретную молитву. Как только соседи узнавали о происшедшем, они тотчас же спешили на помощь. Тело покойника, пока оно не застыло, выпрямляли, покойнику закрывали глаза, челюсть подвязывали, его обмывали, обвертывали в саван. Соседи помогали в копании могилы, в выносе тела покойника из дома и т.д.²⁸

Что касается литературной деятельности А.Е.Снесарева, то она поражает многообразием, что нашло свое отражение в его публикациях по Афганистану и Индии. В 20-е годы XXв. он мобилизовал все свои знания и научно-педагогический опыт для создания многотомно-обобщающего труда «Индия. Страна и народ». Первый том «Физическая Индия» вышел в 1926 году. В 1929 г. был подготовлен выпуск второй «Этнографическая Индия». За ним должны были последовать «Экономическая Индия» и «Военно-политическая Индия». Но этому грандиозному замыслу не было суждено осуществиться²⁹.

В работе «Индия, 1906 г.» А.Е.Снесарев в основном пишет о степени изученности Средней Азии, особенно Восточной Бухары и Памира русскими военными, учеными, путешественниками. Он говорит, что исконно Бадахшан являлся самостоятельным государством, а «по воле англичан был сделан вассалом Афганистана»³⁰. Здесь он перечисляет эти «три небольшие страны», к которым относились Рушан, Шугнан и Вахан, существовавшие на Памире в то время. Соседними к этим странам являлись, согласно его работы, «Дарваз, Бадахшан, Читрал и Канджу»³¹. Он неудовлетворен степенью изученности этого края Россией, и говорит о культурном преимуществе Англии, так как они «искрестили Среднюю Азию по всем интересным направлениям». В частности, он отмечает, что «более систематические рекогносцировки Средней Азии открылись в 1809г. миссией Эльфинстона, в которую входила целая группа исследователей; в начале двадцатых годов, то есть десять лет спустя Афганистан проехали Муркрофт и Требен, в конце тех же годов Массон и Стирлинг, в тридцатых – Вин и знаменитый Бёрнс, сопровождаемый доктором Лордом, лейтенантом Вудом, поручиком Личем и секретарем Магон-Лалем; в 1842г. в Бухаре были казнены два английских исследователя, Стоддорм и Кополли...», то есть он говорит о «заблаговременности» исследования Средней Азии англичанами. А.Е.Снесарев отмечает, что «...замечу к слову, за три века до этого, при узбеках, первый европеец, посетивший Маввераннахр, т.е.пространство между Аму и Сыр-Дарьями, опять-таки был английский купец Джениксон»³².

О русских исследованиях в Средней Азии в тот период, говорит, что они были редки и лишены систематизации. В Афганистан русские вообще не попадали. В связи с изучением Бадахшана, требовал настоящего изучения вопроса «был ли Бадахшан самостоятельным государством или кому-либо подчинен, и что вообще представляло собою это государство...» На это требование запрос из Санкт-Петербурга пришел только в 1872году.

Следующей его работой являлась исследование «Этнографическая Индия»³³. В этой работе наше внимание привлекло то, что ислам занимал в то время второе место в Индии. Далее он описывает различные течения ислама.

Другим его ценным исследованием является работа «Афганистан». В нем очень много этнографического материала, касающегося этикета, нравов народов Востока, состава населения Афганистана, язык, гостеприимство, отношение к женщине, религии, пища, одежда, жилища, материалы о таджиках, афганцах и других группах, населяющих его территорию, формах правления, хозяйстве, путях сообщения, границе и т.п.

Работа состоит из девяти глав. Для нас большой интерес с этнографической точки зрения представляет глава четвертая – «Население Афганистана» - характеризующей, как считает А.Е.Снесарев, «общий нравственный и моральный уклад народа», то есть его религия, происхождение и национальные черты³⁴. Далее он пишет, что «в общий вопрос о населении входит вопрос о быте населения». Автор дает рекомендации относительно

изучения населения Афганистана и поясняет, что предполагает бытовая культура народа. «Бытовая культура народа, отмечает он - предполагает уклад жизни, орудия труда, как он селится (группами или в 3-4 дома) или большими поселками, вид и особенности его жилья, как он встречает чужестранца (враждебно, ласково), как он относится к чужестранцу, когда вы в сакле, имеете ли право говорить с его женой, сидит ли она вместе с мужчинами, как приветствовать хозяина, как ухаживать, имеете ли право у него поесть или нет и т.п.». То есть исследователю народа следует дать ответ на вопрос «каков этот народ вообще»³⁵. Далее он заключает, что «...считаю этот вопрос зерном военно-географического исследования»³⁶.

По справедливому замечанию А.Е.Снесарева, одним из методов исследования быта народа является вопрос изучения характера и темперамента народа. «Говоря о характере и темпераменте народа, говорит он, мы должны взглянуть на прошлое народа, в его происхождение, в его религию и т.д., и там искать то определенное, что нация получила от предков»³⁷. Самое важное, считает он, «надо искать, чистая эта нация или смешанная (то с какими народами)»³⁸. И далее, что «только подробный антропологический и этнографический учет даст вам возможность ответить на многие из вопросов»³⁹.

Говоря о таджиках, он подчеркивает, что «горцы – народ, живущий между собою дружно и обычно скрытный. Коллективную тайну жители сохранить сумеют»⁴⁰. В вопросе о народонаселении Афганистана он определяет: «три главные группы – группа авганская, иранская (или таджикская) и группа тюркская. Преобладающей, подчеркивает он, является группа авганская»⁴¹. При описании авганской группы, он подчеркивает, что часть их проживает в Афганистане, часть в Британской Индии, однако, он считает «целесообразным» изучать всех авганцев, так как у них «общая история»⁴².

Об иранских и тюркских народностях он говорит, что в сумме они составляют до 3-х миллионов человек. Далее приводит историю Афганистана с У11в. до XIXв.н.э.. Говоря о предполагаемой прародине афганцев, отмечает, что «колыбелью авганской народности являются Сулеймановы горы, страна унылая, бедная, безводная и безлесная; она дала народу суровое воспитание, сделав его выносливым, упорным и гордым»⁴³.

Относительно генеологии афганцев, он отмечает, одни говорят, что они происходят от «Авгана», бывшего главнокомандующего царя Соломона, другие – от Иеремии, сына Саула». Автор считает, что данное высказывание о предках народа – легенда, точно также, как и высказывание о том, что, якобы, «таджики Западного Памира - потомки Александра Македонского» также легенда⁴⁴. Об антропологии афганцев – пишет, что они «высокого роста, мускулисты, красивы, с орлиными носами, с выдающимися скулами, с черной, редкой русой, длинной, густой бородой, с длинными до плеч волосами»⁴⁵. По характеру «авганцы свирепы, жестоки, алчны, жадны, тщеславны, кровожадны, фанатичны и вероломны». С другой стороны «они пылки, горячо преданы роду, племени, нации, радушные в гостеприимстве»⁴⁶. Отмечает, что по религии они сунниты и шииты, что знатные люди проживают в отдельном доме. У афганца «его женщины, семья, дети – замкнутый для вас мир»⁴⁷. Странникам и путешественникам нужно иметь дело только с мужским населением.

Большой интерес у него вызывает положение женщины по Корану. Его интересует вопрос, почему женщины закрывают лицо. Причем отмечает, что в Ферганской долине Средней Азии существуют такие же обычаи – закрывать женщине лицо. Этот вопрос А.Е.Снесарев сводит к характеру народа, и говорит: «...Киргиз флегматичен, темперамента ровного, не ревнив, и женщина у него «открыта, можете с ней даже поговорить»⁴⁸. « На Памире, благодаря разреженности воздуха и холода, житель его, каракиргиз, вял, страсти в нем нет и женщина ходит не только открытая, но даже сравнительно свободная в проявлении её чувств». И он предупреждает путешественников о сильном влиянии религии на их семейные обычаи. «Однако, говорит он,- хотя азиат остается азиатом, мусульманин в этом вопросе превалирует»⁴⁹.

Говоря о сфере деятельности его населения, он подчеркивает, что в области политики азиат слаб, в области религии прочен. И далее «нет лучшей лести для азиата, как доброе

слово по адресу его религии». ⁵⁰ Он напутствует, что важным подходом к «человеку Востока» является «учитывать мусульманскую атмосферу, будете так поступать, как велит религия, насколько, конечно, это для вас можно». В связи с этим вопросом он приводит примеры таких востоковедов как Бернс, Кемпель, Александр Гарднер, Вамбери и других, которым приходилось выдавать себя за мусульман или же принять мусульманскую религию. Однако, советует: «от вас этой жертвы не нужно» поскольку данные этнографии, этикетные нормы поведения заменят это. «Вы, например, не пьёте вина, а одно из ваших доверенных лиц муссирует легенду, что вы мусульманин...и т.п. В связи с этим вопросом он приводит пример, что англичане дали ему лошадь, которая тут же свалилась и придавила ему ногу, в результате чего он слег в постель... а мусульмане за него молились в мечети, чтобы он выздоровел». ⁵¹

Затрагивая вопрос об этикете – отношениях с народами Средней Азии, подчеркивает что, если соблюдать известный этикет, тогда можно достигнуть желаемых результатов. Приводя примеры этикета, пишет: «если вы князь на Востоке – человек большой как говорят здесь, вы должны соблюдать эту линию...идите впереди других, с лошади слезайте последним, выходя из дома или юрты, можете поворачиваться спиной к оставшимся; если же вы человек маленький, то и ведите себя скромно, как подобает маленькому человеку». ⁵²

О гостеприимстве народов Востока известно повсеместно, в том числе и А.Е.Снесарев в вышеуказанной работе отмечает «...Восток гостеприимен, и вы обязаны принять, а иногда даже пережить это гостеприимство; вы должны даже делать вид, что польщены этим гостеприимством, которое вам оказывают, вы никоим образом не имете права от него отказаться». ⁵³ Во время гостевой трапезы у киргизов, отмечает: «Вам подается чашка кумыса, она пахнет потом, чашка грязна, но очень плохо, если вы её не выпьете до дна». Или в гостях у хозяина-киргиза после всего угощения – баранины, каймака, плова и т.д., «он искрошил баранину в тазу и четырьмя пальцами вложил» уважаемому гостю руками прямо в рот... «Пришлось этот «подарок» проглотить с благодарственной улыбкой на лице». И считает, что «с этим мы должны считаться, ибо только при такте, осмотрительности и многотерпий вы будете в силах достигнуть многого». ⁵⁴

Далее он дает материалы, касающиеся узбеков и газара. Для нас интересен был вопрос об этнографических особенностях этой группы. На наш взгляд, это современные хазарейцы, которые проживают в Афганистане. А.Е.Снесарев пишет, что они интереса не представляют». Далее продолжает «Говорят, что это – очень живой и любопытный народ, гостеприимный до предложения гостю своей жены (обычай Куру Бистоун), это, по-видимому, пережиток когда-то бывшего здесь общинного брака. Говорят, что мужчины, возвращаясь с охоты и видя, что у его жилища стоят туфли, повернутые носками к сакле, не входит к себе домой, а потихоньку уходит прочь, чтобы не мешать гостю мирно беседовать с его супругой». ⁵⁵

Вопросов пищи он затрагивает очень мало. В частности, он говорит, что «пища аймаков по преимуществу мясная, так как они кочевники, по религии – сунниты.

Для нас особый интерес представляет раздел «Таджики».

Про них автор говорит, что таджики составляют в Средней Азии по преимуществу население горных местностей. «Наука признает эту народность упорным пережитком древнего арийского племени»-отмечает он. ⁵⁶ Далее продолжает, что исторически эта группа обособилась процессом постепенного оттеснения её из богатых и доступных мест в менее богатые теми волнами победителей, которые «периодически катились по Средне-Азиатскому морю» ⁵⁷. И далее, что «таджики были вжаты в такие горные теснины, которые уже никого не интересовали или о которых было мало известно» ⁵⁸. Территорию, занимаемую горными таджиками в Средней Азии, он считает «самыми недоступными районами, как например, северная Индия с ее скалами и тущобами, трудные места Западного Памира, такие наиболее отдаленные от исторической дороги места, как Бадахшан, Газаристан, который также уединен от дороги народов, некоторые углы Гератской провинции, горные углы Восточной Бухары» ⁵⁹ и т.д.

Далее отмечает, что всего таджиков в Афганистане насчитывалось около одного миллиона и по численности занимали второе место после афганцев.

Они представляет собой определенно оседлое население, таджики занимаются земледелием и, хотя этот народ «загнанный и бедный, но он в высшей степени трудолюбивый, и продуктивность его народного труда очень большая». ⁶⁰ Об укладе жизни он говорит, что он довольно однообразный. Они живут поселками, приуроченному к месту возделывания полей. Количество домов зависит от её территории: если её площадь значительная, то группа домов большая, в других случаях поселение состоит из 2- 3 домов. Характер построек, форма дверей и окон, утварь, узоры занавесок и полотенец можно отнести к глубочайшей древности, поскольку этот народ загнан в трущобы и живет как его далекие предки: применяет те же покрытия жилища, древними приемами обрабатывает землю» ⁶¹ и т.п.

Относительно занятий говорит, как уже было отмечено выше, что они земледельцы. «Однако, замечает он,- хотя земли у него немного, он обрабатывает каждую пядь этой земли с исключительной заботливостью, пухом взрыхливает землю, небольшое поле обкладывает камушками. Он возделывает различные злаки в зависимости от высоты расположения местности. На высоте более 9000 фугов он сеет овес и гималайское жито, ниже -пшеница. Они – главные его питательные ресурсы», то есть пища у таджиков растительная. «На высоте 3-4тыс.фугов выращивают абрикос, виноград, арбузы». ⁶² Орудием производства является соха; животным, которое обрабатывает землю является бык или лошадь, то есть все орудия производства старинные. Поэтому, при всей своей скупости и трудолюбии таджик не может накопить больших избытков.

Относительно религии отмечает, что если афганцы по толку являются суннитами, правоверными мусульманами, то таджики Афганистана являются также мусульманами, но шиитами, а очень часто представителями секты Моулаи или Измаилья. Насчет этого он говорит, что там, где население больше шиитское, они называют себя шиитами, а там, где больше сунниты, «беря на душу «грех», называют себя суннитами» ⁶³. «Как народ подневольный и угнетенный, пишет А.Снесарев, таджики Афганистана представляют собой тип глубоко замкнутого, скрытного и недоверчивого народа, они робки и нерешительны и, что касается военных действий, то таджик не любит воевать, но оборонять свой дом и хозяйство вполне в состоянии» ⁶⁴.

Что касается семьи и семейных отношений, таджик – хороший семьянин, любит веселиться, танцевать, поделиться своим добром с другими, не только с близкими. Его духовный вождь – это ишан. «Ишаны это – главный двигатель жизни этого народа. Человека этого боготворят, его окружают вниманием и почетом, целуют его стремя, когда он едет верхом». ⁶⁵

Следующей большой этнической группой в Афганистане являются узбеки, которых здесь, по его сообщениям, насчитывалось на тот момент около 700-800 тысяч человек. Он говорит, что они кочевники, однако начинается процесс из оседания. Он дает хорошие этнографические материалы о процессе оседания кочевников-узбеков в конце XIX века. «Процесс их оседания интересен», -отмечает он. «Сначала на зимовках начинают строить небольшие, глиняные постройки, и здесь временно пребывают со скотом несколько месяцев. Остальное время года кочуют». «Следующая ступень – улучшают постройки, делают их обширнее, прочнее и возвращаются к ним, т.е. к определенным местам, обязательно на следующий год; отправляясь кочевать, на зимовках оставляют большой и рабочий скот, оставляют прислугу. Та прислуга и те люди, которые тут остаются, начинают запахивать землю - сначала немного, затем все больше и больше. С расширением площадей запашки на зимовке остается все больше и больше людей и больше скота; со стадами начинает уходить на кочевки все меньшая и меньшая часть населения, причем сначала уходит более привилегированная, а рабочие остаются, а с развитием оседлости делается наоборот. Наконец, прежние кочевники положительно оседают». ⁶⁶

А. Е. Снесарев приводит немало сведений этнографического характера по Дарвазу, Ванчу и Язгулему, особенно по языку и говорам. Исследователь показывает переходный период восточно-иранских говоров к новоперсидским языкам, особенно в Дарвазе. А. Е. Снесарев первым из исследователей обнаружил ванчский говор и процесс исчезновения одного из памирских языков в Ванче. К сожалению, он не записывал его образцы. Но несколько лет спустя И. И. Зарубин в известной мере установил старованчский язык⁶⁷.

Подводя итоги можно отметить, что дореволюционный офицер русской армии занимался глубоким и всесторонним изучением истории, этнографии, географии и политики Центральной Азии и сопредельных стран – Индии и Афганистана. А.Е.Снесарев был одним из первых профессоров-преподавателей Московского Института Востоковедения. Будучи начальником Памирского отряда с 1904г. А.Е.Снесарев внес огромный вклад в изучение религии, семьи и семейных отношений, обычаев и обрядов, а также различных отраслей материальной культуры населения Шугнана, Рушана, Вахана и Дарваза современного Бадахшана.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1.СнесаревА.Е. Этнографическая Индия. М.-Наука.-1981,271с.
- 2.Снесарев А.Е. Авганистан. М.-1921,244с.
3. Снесарев А.Е. Религия и обычаи горцев Западного Памира// Туркестанские ведомости.-1904.-№89-90
4. «Восточная Бухара (военно-географический сборник)» //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.-СПб.-1906.-Вып.LXXXIX(СМА)
5. Снесарев А.Е. Индия, 1906г. СПб.-1906
- 6.Архив востоковедов Санкт-Петербургского отделения Института Востоковедения АН РФ, Фонд 115(личный фонд А.Е.Снесарева) Оп.1.-Ед.хр.129.Л.3-9
- 7.Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарья) - Вып.1- Стал- инабад-1953- С. 81.
- 8.Снесарев А.Е., Религия и обычаи горцев Западного Памира// «Туркестанские ведомости»-1904-№ 93- С. 427).
- 9.Пещерева Е.М. Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи // В сб.: «По Таджикистану».- Ташкент.-1927. Вып.1 -С.1-9; 49-52.
- 10.Снесарев А.Е. Религия и обычаи горцев Западного Памира№89-90
- 11.Там же.-№90
- 12.Документ № 1. – Из статьи А. Е. Снесарева «Религия и обычаи горцев Западного Памира» // Исмаилизм на Памире (1902 – 1931 гг.) Сборник документов. Ответственный редактор и автор введения А. В. Станишевский. – Л. 1962.
- 13..Снесарев А. Е. Афганистан. – Том первый. – М., 1921. – С. 113.
- 14.Из статьи А. Е. Снесарева «Религия и обычаи горцев Западного Памира» // Исмаилизм на Памире (1902 – 1931 гг.). Сборник документов. – М., 1984.
- 15.Снесарев А.Е. Религия и обычаи....-№89
- 16.Там же.-№90
- 17.Там же
- 18.Документ № 1. – Из статьи А. Е. Снесарева «Религия и обычаи горцев Западного Памира»
- 19.Снесарев А. Е. Религия и обычаи горцев Западного Памира // Туркестанские ведомости. – 1904. – № 90.; Документ № 1. – Из статьи А. Е. Снесарева «Религия и обычаи горцев Западного Памира».
- 20.См.: Бобринской А. А. Секта Исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии. Географическое распространение и организация графа А. А. Бобринского // Этнографическое обозрение. – № 2. – М., 1902. – С. 1 – 20.
- 21.Снесарев А. Е. Афганистан. – Т. I. – С. 115.; См. также: Документ № 1. – Из статьи А. Е. Снесарева «Религия и обычаи горцев Западного Памира»

22. Документ № 23. – Зякет в Западном Памире // Сборник документов по истории Памира (1883 – 1931 гг.). ГА ГБАО. – Ф. 25. – Оп. 3. – Ед. хр. 12. – Лл. 174 – 193.
23. Снесарев А.Е. Этнографическая Индия. М.-1981. Предисловие А.Б.Алаева.-С.3
24. Документ № 23. – Зякет в Западном Памире // Сборник документов по истории Памира (1883 – 1931 гг.) // ГА ГБАО. – Ф. 25. – Оп. 3. – Ед. хр. 12. – Лл. 186 – 187.
25. См.: Снесарев А. Е. Северо-индийский театр (военно-географическое описание). – Ташкент, 1903. – 212 с.; Памиры. – Ташкент, 1903. – 134 с.; Восточная Бухара. Военно-географический очерк // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб., 1906. – С. 1 – 149.; Авганистан. – Том первый. – М., 1921.
26. Документ № 30. – Отчет коллежского ассесора барона Черкасова о командировке в Памирские бекства Бухарского ханства в 1905 – 1906 гг. Декабря 1906 г. // ГА ГБАО. – Ф. 25. – Оп. 3. – Ед. хр. 12. – Лл. 284 – 286.
27. Снесарев А.Е. Религия и обычаи горцев Западного Памира№90
28. Там же.
29. Снесарев А.Е. Этнографическая Индия.- Предисловие А.Б.Алаева.-С.3
30. Снесарев А.Е. Индия, 1906г...С.6
31. Там же.
32. Снесарев А.Е. Индия, 1906г.-С.7
33. А.Е.Снесарев. Этнографическая Индия. -271с.;
34. Снесарев А.Е. Авганистан. ,С..92
35. Там же.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же
39. Там же.
40. Снесарев А. Е. Авганистан. – С. 49.
41. Там же.
42. Снесарев А.Е. Авганистан...С.97
43. Там же.
44. Там же.
45. Там же .С.107
46. Там же.
47. Снесарев А.Е. Авганистан....С.109
48. Там же.
49. Там же.
50. Снесарев А.Е. Авганистан..С.110.
51. Там же.
52. Там же.
53. Там же.
54. Там же.
55. Там же...С.126
56. Там же.- С.113
57. Там же...С.113
58. Там же.
59. Там же...С.113
60. Там же.
61. Там же...С.114
62. Там же.
63. Там же....С.115
64. Там же.
65. Там же.
66. Снесарев А.Е. Авганистан....С.116
67. Снесарев А.Е. Восточная Бухара. Военно-географический очерк //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.-Вып. XXIХ.-Спб.,1906.

**ETHNOGRAPHICAL LEGACY OF ANDREY
EVGENIEVICH SNESAREV (1865 – 1937)**

Z.YUSUFBEKOVA
Leader scientific worker

M.SHOVALIEVA
Senior scientific worker Institute of History, archeology and ethnography named after A.Donish
Academy of Sciences Republic of Tajikistan

At the end of XIX – beginning of XX-th century officers of Russian Army thoroughly investigated the population of Mountainous Bukhara, Pamir, Under Pamir, Afghanistan and India. Beside problems of social – economic character, investigation of geography, history, linguistic questions, policy, on international relations and military history questions, research the questions of ethnography. Such person was A.E.Snesarev- military, one of the first professors of Moscow Institute of Oriental Studies. He was a Chief of Pamir Boundary Group from 1904 year. He made a great contribution in investigation of religion, family and family relations, customs, as well as branches of material culture people of Shugnan, Rushan, Vakhn and Darvaz of modern Badakhshan.

Key words: rear sources, archieve materials, non-divided family, seven-days prohibit, pastures, “ aries”, “ khalifa”, “ ishan”, etiquette, hospitable, Badakhshan.

ИЗУЧЕНИЕ ПАМИРА В ТРУДАХ А.Е.СНЕСАРЕВА

Зарина РАХМАТОВА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории
Российско-Таджикского (славянского) университета,
ул.М.Турсунзаде-30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+99237) 227 76 93 (с.)

Статья посвящена вкладу русского ученого, геополитика, географа, востоковеда с мировым именем А.Е.Снесарева в изучение Памира начала XX века. Автор анализирует результаты работ А.Е.Снесарева, посвященных его путешествиям по Индии, Памиру, Афганистану.

Ключевые слова: *путешествия, этнография, лингвистика, искусство, обзор, климат.*

Одним из прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России явилось изучение края русскими исследователями: учеными - специалистами и краеведами - любителями.

Будучи зачинателями подлинно научного изучения Средней Азии, русские исследователи накопили огромное количество разнообразных научных и фактических материалов, относящихся к истории, культуре, археологии и этнографии центральноазиатских народов, среди которых особое место занимают народы Памира. Загадочный Памир издавна привлекал к себе внимание путешественников и ученых. Эту территорию посещали в древности и средневековье китайские, арабские и другие путешественники. Но подлинно научное исследование Памира по праву принадлежит русским ученым.

Среди имен дореволюционных и советских исследователей Средней Азии во второй половине XIX - начала XX веков много интересных личностей. И один из них – известный исследователь Памира, полковник генерального штаба Российской империи, публицист, геополитик, географ, востоковед с мировым именем Андрей Евгеньевич Снесарев, которому в декабре 2015 года исполнилось 150 лет со дня рождения.

А.Е.Снесарев родился 1 (13) декабря 1865 года в селе Старая Калитва Острогожского уезда Воронежской губернии в семье священника. Гимназическое образование получил в Новочеркасске. Затем учился в Московском университете на физико-математическом факультете, получил диплом математика (1888г.). После окончания университета поступил в Московское пехотное училище, с целью знакомства с военным делом. После семи лет службы в полку, в 1896 г. А.Е. Снесарев поступает в Николаевскую академию Генерального штаба и через три года заканчивает ее полный курс.

После академии он совершает путешествие в Индию, в то время Британскую колонию. За год пребывания в Индии А.Е.Снесарев полюбил эту страну и ее народ. Он собрал материал по географии, истории и этнографии этой страны. По результатам этой командировки им были подготовлены три монографии – «Северо-Индийский театр» [4], «Индия, как главный фактор в среднеазиатском вопросе» [2], «Индия» [3].

После успешного путешествия по Индии, у А.Е.Снесарева начинается служба в штабе Туркестанского военного округа. В июле 1902 года он был назначен начальником Памирского отряда. Одновременно А.Е.Снесарев занимается научно-исследовательской работой, участвует в деятельности Русского географического общества (РГО), членом которого он стал в октябре 1900 года, выступает на концертах в Ташкенте, так как он имел еще и музыкальное образование, закончив курсы при консерватории. Несмотря на успех, пение останется для него на всю жизнь только хобби. Также он изучает персидский язык, ряд наречий тюркского.

Газета «Туркестанские ведомости» в 1902 г. печатает научную статью А.Е.Снесарева «Великий Памирский путь в средние века», где анализируется

социально-экономическая жизнь припамирских государств. Служба на Памире – это период знакомства с жизнью и бытом таджиков припамирья. В должности начальника Памирского отряда он часто выезжал в город Ош (Киргизия). Здесь он нашел свою спутницу жизни, которая всю жизнь поддерживала своего супруга – это дочь начальника Ошского уезда подполковника В.Н.Зайцева, Евгения Зайцева. Во главе отряда из оренбургских казаков он пересекает весь Памир с севера на юг, проникает в Кашмир, в северную Индию, затем вновь возвращается в Хорог. К этому времени А.Е.Снесарев овладел еще десятью восточными языками, которые знал в совершенстве.

В 1903 г. выходит его научная статья, опубликованная в газете «Туркестанские ведомости», под названием «Религия и обычаи горцев Западного Памира» [5].

Как отмечает известный историк В.В.Дубовицкий, здесь он подробно рассматривает особенности культа секты исмаилитов, взаимоотношения исмаилитского населения Горного Бадахшана с суннитским окружением Восточной Бухары, а также особенности материальной культуры шугнанцев, ваханцев, дарвазцев, связанные с изолированностью населения этой территории [1,57]. В данной работе имеются ценные сведения о лингвистике, об их одежде, традиционных праздниках, обычаях, связанных с бракосочетанием, рождением ребенка, похоронно-поминальными ритуалами таджиков Памира. А также автор освещает музыкальное искусство и перечисляет названия музыкальных инструментов.

Данная статья была отмечена учеными-востоковедами, как весомый вклад в изучение народов Среднего Востока.

Также А.Е.Снесаревым в этот период был составлен военно-географический обзор «Восточная Бухара» [6]. В данной работе ученый описывает рельеф местности, пути сообщения, климат и флору края. Характеризуя народ, населяющий эту территорию, автор указывает, что большинство это таджики. В своем военно-географическом обзоре, составленном по результатам рекогносцировочной работы летом 1904 года, автор приводит немало сведений этнографического характера по Дарвазу, Ванчу и Язгулему, особенно по их языку и говорам.

А.Е.Снесарев показывает переходный период восточноиранских говоров к новоперсидским языкам, особенно в Дарвазе. Он первым обнаружил ванчский говор и процесс исчезновения одного из памирских языков в Ванче [7].

Много сил А.Е.Снесарев отдал работе Среднеазиатского отдела общества востоковедения. В 1908 г. на XV Международном Конгрессе востоковедов в Копенгагене он выступает с докладом на немецком языке. В докладе приводятся данные об обычаях памирцев и о религии этого народа, о развитии антиколониального движения в Азии.

В 1904 г. А.Е.Снесарев переводится на службу в Управление генерального штаба в Петербург. Одновременно со службой он преподает военную географию, выступает с докладами и издает новые работы. 20-е годы для А.Е. Снесарева были как никогда плодотворными. В возрасте 56 лет в 1921 году он издает курс лекций об Афганистане (Афганистан. – З.Р.), которые он читает осенью 1919 г. и весной 1920 г. на восточном отделении Академии генерального штаба [8,3-244]. Лекции предназначались для слушателей, еще совершенно не знакомых с миром азиатских явлений.

В работе, состоявшей из девяти глав, приводятся данные о географическом положении, границах, климате Афганистана. А также дана характеристика хозяйственной жизни, армии, отношение России и Англии к этой стране. Автору удалось по крупицам собрать разрозненные факты, сопоставить их с собственными наблюдениями и представить комплексную характеристику, создающую довольно полное представление о стране.

На базе географических описаний А.Е.Снесарев внес весомый вклад в методику страноведческих характеристик.

Таким образом, заслуги ученого были настолько очевидны и признаны, что в 1928 г. ему было присвоено звание Героя Труда, а в 1929 году он был выдвинут в действительные члены Академии наук СССР. Но арестованный в 1930 г. по ложному

обвинению, Андрей Евгеньевич только в 1934 г. безнадежно больным был отпущен домой в Москву, где и скончался 4 декабря 1937 года. В 1958 г. был реабилитирован.

Анализ исторических работ и источников убеждает нас в том, что масса научных знаний, огромный фактологический материал, накопленный Снесаревым А.Е., являются во многом уникальными, а поэтому приобретают особую ценность в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1897-1917). – Душанбе, 2006.

2. Индия, как главный фактор в Среднеазиатском вопросе. – СПб., 1910.

3. Индия. Вып. 1. – М., 1926.

4. Северо-Индийский театр. Ч.1-2. – Ташкент, 1903.

5. Снесарев А.Е. Религия и обычаи горцев Западного Памира // Туркестанские ведомости, 1904. - №89-93.

6. Снесарев А.Е. Восточная Бухара. Военно-географический очерк. – СПб. 1906.

7. Снесарев А.Е. Восточная Бухара. Военно-географический очерк. Выпуск XXIX. – СПб. 1906.

8. Снесарев А.Е. Авганистан. – М., 1921.

The article is devoted to A.E Snesaryov, Russian scientist, geopolitician, geographer, and world-renowned orientalist who contributed greatly to studying early XX century Pamir. The author also analyzes the results of A.E Snesaryov works on his travellings to India, Pamir, Avghanistan.

Keywords: *travelling, ethnography, linguistics, art, review, climate.*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научно-теоретический журнал «Муаррих» («Историк») является изданием Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана и публикует материалы научных исследований по следующим направлениям: история, историография, археология, нумизматика, этнография, история культуры, история литературы, история философии и история религии. В нем печатаются статьи, освещающие новые исследования ученых Таджикистана и зарубежных стран.

Редакционная коллегия журнала обращает внимание авторов на необходимость соблюдения следующих правил при оформлении статьи:

1. Статья, представленная в редколлегию, должна иметь экспертное заключение о возможности опубликования в открытой печати от учреждения, в котором выполнена данная работа.

2. Статья должна обосновывать актуальность темы, отражать теоретические результаты и содержать четкие выводы.

3. Редколлегия принимает статьи на таджикском и русском языках, подготовленные в системе Word, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы на отдельном диске. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта кегль 14 Times New Roman Tj и Times New Roman), на белой бумаге формата А4 (297x210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк на каждой странице, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле в 30 мм, справа – 20 мм, сверху – 30 мм; снизу – 25 мм. Одновременно текст статьи присылается по электронной почте: ihae51@gmail.com.

4. Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста включая текст, иллюстрации (рисунки, фотографии не более 4), список литературы (не более 15), тексты резюме на русском и английском языках (не более 100 слов). Иллюстрации (фотографии) должны быть расположены в тексте статьи и выполнены в одном из графических редакторов (формат tif, pcc, jpg, pcd, msp, dib, cdr, cgm, eps, wmf). Каждый рисунок должен иметь номер и подпись. Таблицы располагаются непосредственно в тексте статьи. Каждая таблица должна иметь номер и заголовок. В тексте необходимо дать ссылки на все приводимые таблицы, рисунки и фотографии. Редколлегия принимает к публикации только черно-белые иллюстрации.

5. В правом углу статьи указывается научное направление, в котором следует поместить статью и ниже в левом углу указать универсальную десятичную классификацию (УДК). Далее на первой странице данные идут в такой последовательности: в центре следующей строки – название статьи (шрифт жирный, буквы прописные), ниже инициалы и фамилия, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес, электронная почта и телефон автора (ов), аннотация (5-7 строк на русском языке) и ключевые слова. Сразу после текста статьи приводится список использованной литературы, затем, название статьи, автор(ы), ученая степень, ученое звание, должность, адрес, электронная почта и телефон автора (ов) и аннотация на английском (редактор Times New Roman) языке.

6. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ). Не следует употреблять сокращенных слов. Допускается введение предварительно расшифрованных сокращений.

7. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» в конце статьи. Цитируемая литература должна иметь сквозную нумерацию в порядке упоминания работ в тексте. Ссылки на литературу в тексте должны быть заключены в квадратные скобки. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

8. Список литературы оформляется следующим образом. Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора (ов), название журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страница статьи. Перед местом издания ставится тире, между местом издания и

издательством – двоеточие, перед годом издания – запятая, перед названием журнала – тире.

9. Электронная версия опубликованной статьи размещается в сайте Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

10. Редакция оставляет за собой право производить редакционные изменения, не искажающие основное содержание статьи. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

11. Плата с аспирантов и докторантов Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша за публикацию рукописей не взимается.

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

МАСОВ Р. <i>О некоторых методологических проблемах современной историографии таджикского народа</i>	3
АКРАМИ З., МАКСАДОВ Х., КУРБАНОВ Б. <i>О естественнонаучном, философском учении Абубакра Ар-Рази</i>	10
ДОДХУДОЕВА Л. <i>Некоторые аспекты изучения «оседло-номадийного континуума»</i>	15
АБУЛХАЕВ Р. <i>Народные движения в районах верховьев Зеравиана накануне и в период восстания 1916г.</i>	21
АБДУРАШИТОВ Ф. <i>Миграционная политика царизма в Туркестане накануне восстания 1916г.</i>	29
ШМЫРОВ Б. <i>Советские военнопленные в Германском концентрационном лагере Аушвиц</i>	34
ДУБОВИЦКИЙ В. А. Е. <i>Маджи – исследователь наследия Абуабдулло Рудаки</i>	40
ГРЕНЕ Ф. <i>Земледельческие и скотоводческие культы Согдианы: тексты и образы</i> ..	44
ЮСУФБЕКОВА З., НАВРУЗБЕКОВ М. <i>Семантика некоторых новогодних обрядов на Навруз у Горнобадахшанцев</i>	51
ТУЙЧИЕВА С. <i>Статус шелка в истории полиэтнической культуры</i>	56
ҚУРБОНОВ Б., САНГИНОВА Р. <i>Саҳми олимони шарқ дар инкишофи таърихи илмҳои табиӣ</i>	60
ҲОЧИЕВ А. <i>Ганчи нуҳуфта</i>	66
АЛИМОВ Б. <i>Особенности торгово-экономических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в первом десятилетии XXI века</i>	70
ТАЙМУРӢ М. А. <i>«Ҷаҳонкушии хоқон» ва нусхаҳои он</i>	76

Материалы конференции посвященной началу исследования Центральной Азии и 150-летию со дня рождения А.Е.Снесарева и И.Д. Ягелло

ДУБОВИЦКИЙ В. <i>Роль И.Д.Ягелло в востоковедческой подготовке офицеров русской армии в Туркестанском военном округе (конец XIX – начало XX вв.)</i>	79
АБДУНАЗАРОВ Х., БАКИЕВ Р., АБДУНАЗАРОВ Р. <i>Вклад Н. А. КИСЛЯКОВА в подготовке научных кадров Таджикистана</i>	85
АЛИМШОЕВ М. <i>Назаре ба нақши сайёҳон, олимон ва низомиёни Русия дар ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии Помир (охири асри XIX ва аввали асри XX)</i> ...	89
ЮСУФБЕКОВА З. ШОВАЛИЕВА М., <i>Этнографическое наследие Андрея Евгеньевича Снесарева (1865-1937)</i>	95
РАХМАТОВА З. <i>Изучение Памира в трудах А.Е.Снесарева</i>	105
К сведению авторов	109

МУАРИХ

(маҷаллаи илмӣ)

ИСТОРИК

(научный журнал)

Технический редактор: **Фирузджон ЁРОВ**
Художественный редактор: **Мухбирджон КЕНДЖАЕВ**

Подписано к печати 30.06.2016
Формат 60x84 ¹/₁₆ Офсетная бумага.
Печ.л. 8,5. Тираж 150 экз.
Отпечатано в типографии «Нашри Камол»
г. Душанбе, ул. Борбад, 23 а.